

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБСТВЕННИКЪ

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

СОДЕРЖАНИЕ: Отъ издателей. — Уроки слова благодатнаго: Ученіе Слова Божія о вниманіи къ спасенію — Памятуете ли? — На пути къ монашеству. — Изъ дневника Православнаго христіанина

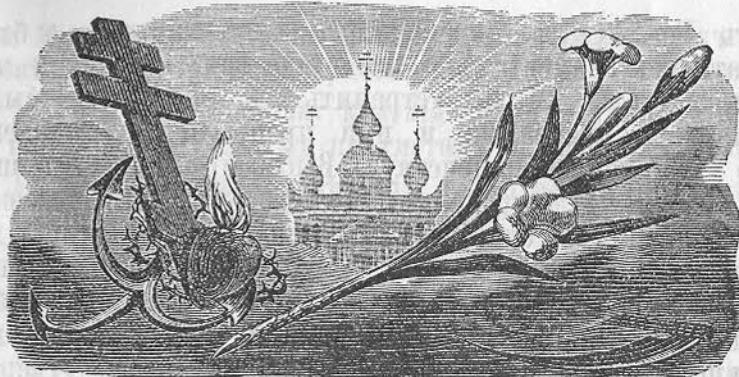

Издание Афонского русского Пантелеимонова монастыря.

1888

Блюдите ўбо, како ୧пасно ходите (Еф. 5, 15).

Господи благослови!

Десять лѣтъ тому назадъ въ Бозѣ почившій собратъ нашъ, іеромонахъ о. Арсеній, желая доставить нѣкое духовное утѣшеніе благотворителямъ Аeonской обители св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеймона, сталъ издаватъ небольшія тетрадки назидательнаго содерянія подъ общимъ заглавіемъ: „Душеполезныя Размышленія“. Сіи тетрадки сначала разсылались по-чти исключительно только благотворителямъ обители и выходили безсрочно отъ 10 до 12 выпусковъ въ годъ. Но еще при жизни почившаго старца стали поступать заявленія отъ многихъ лицъ, которые желали полу-чать „Душеполезныя Размышленія“ по мѣрѣ ихъ вы-хода за опредѣленную годовую плату. Число такихъ читателей съ каждымъ годомъ возрастало; чтобы удовлетворить сему добруму желанію была назначена цѣна годовому изданію со всѣми приложеніями 1 рубль. Богъ благословилъ доброе начинаніе старца и дѣло изданія, при помоши Божіей, велось довольно успѣш-но въ теченіи цѣлыхъ десяти лѣтъ. Но этотъ же де-сятилѣтній опытъ показалъ и нѣкоторыя неудобства продолжать дѣло по прежнему; самое название изданія не вполнѣ соответствовало содерянію помѣщавшихся въ немъ статей, въ числѣ коихъ были не одни толь-ко „размышленія“ въ собственномъ смыслѣ, но и опи-саніе св. мѣсть, и повѣствованія о жизни св. угодни-

кость Божиихъ и современныхъ подвижниковъ, о благодатныхъ знаменіяхъ и явленіяхъ силы Божіей и подобныя статьи. Чтобы устранить эти недостатки, была составлена программа и при прошении представлена Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Іоаннику Митрополиту Московскому. Его Высокопреосвященство благоволилъ милостию отнестись къ нашему прошению, и по Его ходатайству Святейший Сѵнодъ опредѣленіемъ отъ 24 декабря 1887 года разрѣшилъ намъ ежемѣсячное изданіе подъ названіемъ „Душеполезный Собесѣдникъ“ по слѣдующей утвержденной имъ программѣ.

ПРОГРАММА
ЕЖЕМѢСЯЧНОГО ИЗДАНІЯ
ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ
«ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ».

I. Уроки слова благодатнаго: краткія выдержки изъ Св. Писанія, книги святоотеческихъ и изъ богослужебныхъ пѣснопѣній.

II. Церковно-историческая съдьїнія: о святыняхъ и древностяхъ Востока и особенно — св. горы Аѳонской; о святыхъ мѣстахъ Русской земли, отрывки изъ путешествій по онымъ, и под.; рассказы изъ жизни святыхъ, жизнеописанія подвижниковъ благочестія, воспоминанія о нихъ, поучительные случаи изъ ихъ жизни.

III. Назидательное чтеніе: душеполезныя размышленія и разсужденія о разныхъ предметахъ вѣры и жизни христіанской, краткія изъясненія нѣкоторыхъ мѣстъ Св. Писанія и нѣкоторыхъ богослужебныхъ обрядовъ и пѣснопѣній церковныхъ; краткія слова и поученія, духовныя стихотворенія.

IV. Изъ дневника Православнаго христіанина: проявленія благодатной силы Божіей въ чудесныхъ знаменіяхъ — отъ св. мощей и иконъ и поучительныя явле-

нія Промысла Божія въ разныхъ знаменательныхъ обстоятельствахъ жизни христіанина.

V. Золотыя блестки: краткія поучительныя мысли и изреченія о разныхъ предметахъ вѣры и благочестія.

VI. Библиографія: свѣдѣнія о книгахъ и картинахъ духовнаго содержанія, и объявленія о нихъ.

VII. Аѳонская лѣтопись: краткія извѣстія о выдающихся событияхъ на св. горѣ Аѳонской и особенно въ Русской обители св. Великомученика Пантелеимона.

VIII. Приложенія: статьи по всемъ отдѣламъ программы въ видѣ отдѣльныхъ листковъ и брошюръ.

IX. Рисунки, соотвѣтствующіе содержанію статей: изображенія св. иконъ, виды св. мѣсть, монастырей, портреты достопамятныхъ въ исторіи Церкви Православной лицъ и под.

Подписанная цѣна за годъ съ пересылкою 1 рубль.

Изъ сей программы наши постоянные чататели могутъ видѣть, что „Душеполезный Собесѣдникъ“ есть только продолженіе доселъ выходитившихъ „Душеполезныхъ Размышеній“, что онъ будетъ издаваться въ томъ-же духѣ и направленіи, какъ и прежнее наше изданіе, съ тою разницей, что въ его программу внесены нѣкоторые отдѣлы, коихъ доселъ не было. Само собою понятно, что при крайне маломъ объемѣ ежемѣсячныхъ выпусковъ, не будетъ возможности въ каждомъ выпускѣ давать статьи по всемъ, исчисленнымъ въ программѣ отдѣламъ.

И такъ, приступаемъ къ дѣлу въ упованіи на помощь Божію и молитвы св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона, покровителя нашей обители. Господи, благослови!

Архимандритъ Макарій съ братію.

Уроки слова благодатного.

Ученіе Слова Божія о духовномъ трезвенії или вниманії къ своему спасенію.

(Выписки изъ Св Писания).

Будь внимателенъ къ своему спасенію, заботясь о своей душѣ, бодрствуи. Это внушаетъ:

а., Самъ Господь Богъ: Бодрствуите, потому что не знаете, въ который часъ Господь вашъ приидетъ. (Мате. 24, 42). Бодрствуите, потому что не знаете ни дня, ни часа, въ который приидетъ Сынъ человѣческій (25, 13). Бодрствуите; ибо не знаете, когда приидетъ хозяинъ дома, вечеромъ, или въ полночь, или въ пѣние пѣтуховъ, или поутру; чтобы, пришедши внезапно, не нашель васъ спящими. А что вамъ говорю, говорю всѣмъ: бодрствуите (Мар. 13, 35—37). Да будуть чресла ваши препоясаны и свѣтильники горящи; и вы будьте подобны людямъ, ожидающимъ возвращенія господина своего съ брака, дабы, когда приидетъ и постучить, тотчасъ отворить ему. Блаженны рабы тѣ, которыхъ господинъ, пришедши, найдеть бодрствующими; истинно говорю вамъ, онъ препояшется, и посадить ихъ, и, подходя, станетъ служить имъ. И если приидетъ во вторую стражу, и въ третью стражу приидетъ, и найдеть ихъ такъ; то блаженны рабы тѣ (Лук. 12, 35—38). Бодрствуи.... Вспомни, что ты принялъ (во св. крещеніи) и слышалъ (отъ пастырей церкви), и храни и покайся. Если же не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя, какъ тать, и ты не узнаешь, въ который часъ найду на тебя. (Апок. 3, 2—3).

б., внушаютъ св. Апостолы: Бодрствуите, стойте въ вѣрѣ, будьте мужественны, тверды (1 Кор. 16, 13). Не будемъ спать, какъ и прочіи, но будемъ бодрствовать и трезвиться (1 Сол. 5, 6). Близокъ всему конецъ. Итакъ будьте благоразумны и бодрствуите въ молитвахъ (1 Петр. 4, 7). Трезвитесь, бодрствуите, потому что противникъ вашъ діаволь ходить, какъ рыкающей левъ, ища кого поглотить (5, 8).

Посему мы должны бодрствовать:

а., во всякое время: Бодрствуите на всякое время, и молитесь, да сподобитесь избѣжать всѣхъ будущихъ бѣдствій и предстать предъ Сына человѣческаго. (Лук. 21, 36).

б., и наипаче, давая Богу обѣты: не торопись языкомъ своимъ, и сердце твое да не спѣшить произнести слово предъ Богомъ; потому что Богъ на небѣ, а ты на землѣ; поэтому слова твои да будутъ немноги. Ибо какъ сновидѣнія бываютъ при множествѣ заботъ, такъ голосъ глупаго познается при множествѣ словъ. Лучше тебѣ не обѣщать, нежели обѣщать, и не исполнить. (Еккл. 5, 1. 2. 4).

в., слушая наставленія: Замѣчайте, что слышите. Какою мѣрою мѣрите: такою отмѣreno будетъ вамъ, и прибавлено будетъ вамъ, слушающимъ. (Мар. 2, 24). Наблюдайте, какъ вы слушаете: ибо кто имѣеть, тому дано будетъ; а кто не имѣеть, у того отнимется и то, что онъ думаетъ имѣть (Лук. 8, 18).

г., въ своихъ рѣчахъ: Я сказалъ: буду я наблюдать за путями моими, чтобы не согрѣшать мнѣ языкомъ моимъ, буду обуздывать уста мои, доколѣ нечестивый предо мною (Пс. 38, 2). Кто хранить уста свои, тотъ бережетъ душу свою; а кто широко раскрываетъ свой ротъ, тому бѣда (Прит. 13, 3).

д., во всікомъ дѣлѣ: Будь бдителенъ во всемъ (2 Тим. 4, 5).

е., во всемъ своемъ поведеніи: Какъ юношѣ содержать въ чистотѣ путь свой? Храненiemъ себя по слову Твоему (Пс. 118, 9). Глаза твои пусть прямо смотрять, и рѣчицы твои да направлены будутъ прямо предъ тобою. Обдумай стезю для ноги твоей, и все пути твои да будутъ тверды. Не уклоняйся ни направо, ни налево; удали ногу твою отъ зла (Прит. 4, 25—27). Смотрите, поступайте осторожно, не какъ неразумные, но какъ мудрые (Ефес. 5, 15). Смотрите, бодрствуите, молитесь; ибо не знаете, когда наступить послѣднее время (Мар. 13, 33).

ж., чтобы избѣжать искушеній: Бодрствуите и молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе. Духъ бодръ;

плоть же немощна (Мате. 26, 41). Кто думаетъ, что онъ стоитъ, берегись, чтобы не упасть (1 Кор. 10, 12). Братія! если и впадетъ человѣкъ въ какое согрѣшеніе: вы духовные исправляйте таковаго въ духѣ кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенными (Гал. 6, 1). Наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божией: чтобы какой горький корень, возникнувъ, не причинилъ вреда, и чтобы имъ не осквернились многіе (Евр. 12, 15).

3., чтобы не впастъ въ погибельный грѣхъ невѣрія: Смотрите братія, чтобы не было въ комъ изъ васъ сердца невѣрнаго, дабы вамъ не отступить отъ Бога живаго (Евр. 3, 12).

Мы, подобно Нееміи, должны молитися Всемогущему Богу о дарованіи намъ сей добродѣтели духовнаго бодрствованія: Мы молились Богу нашему, и ставили противъ враговъ стражу днемъ и ночью, для спасенія отъ нихъ (Неем. 4, 9). Всякою молитвою и прошеніемъ молитесь во всякое время духомъ; и старайтесь о семъ самомъ со всякимъ постоянствомъ (Ефес. 6, 18).

и благодарить Его Всеблагаго за даруемую помощь. Будьте постоянны въ молитвѣ, бодрствуя въ ней съ благодареніемъ (Кол. 4, 2).

Опасно для насъ христіанъ оставаться безъ духовнаго бодрствованія: Если рабъ, будучи золь, скажетъ въ сердцѣ своемъ: не скоро приидетъ господинъ мой; и начнетъ бить товарищѣ своихъ, и ють и пить съ пьяницами: то прийдетъ господинъ раба того въ день, въ который онъ не ожидаетъ, и въ часъ, въ который не думаетъ; и разсѣчетъ его, и подвергнетъ его одной участіи съ лицемѣрами; тамъ будетъ плачъ и скрежеть зубовъ (Мате. 24, 48—51).

Напротивъ блаженъ тотъ, кто бодрствуетъ: Премудрость взываетъ: блаженъ человѣкъ, который слушаетъ меня, бодрствуя каждый день у воротъ моихъ, и стоя на стражѣ у воротъ моихъ! (Прит. 8, 34). Се иду какъ тать: блаженъ бодрствующій и хранящій одежду свою, чтобы не ходить ему нагимъ! (Апок. 16, 15).

Памятуете ли?

Наставление Святителя Тихона Задонского.

Братія мои и други возлюбленніи христіане!

Памятуете ли, что вы, вступая въ Церковь святою крещеніемъ, какъ дверьми, отреклисъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его злыхъ, тѣ-есть гордыни, блуда, воровства, хищенія, лести, лжи, сквернословія, клеветы, осужденія, злобы, ненависти, зависти, пьянства, любви міра, и всякия неправды, и обѣщались вѣрою и преподобіемъ и правдою служить единому Іисусу Христу, какъ главѣ уды, и какъ лозѣ розги прищѣшились? Когда памятуете, то блажени есте, аще стоите въ томъ: аще же ни, то обратитесь къ Нему и приметъ васъ; и обратитесь, пока время не ушло.

Памятуете ли, что святый Апостолъ приписываетъ христіанамъ: *вы родъ избранъ, царское священіе, языки святѣ, людіе обновленія* (1 Петр. 2, 9)? О любезное и вожделѣнное имя: „христіанинъ“! О высокое и великолѣпное достоинство! Всѣ титулы міра оно превосходитъ. Но блажени есте, когда разумѣете и храните то сокровище внутрь себя. Аще же ни, то поищите того покаяніемъ, пока время благопріятно и день спасенія есть.

Памятуете ли, что пріобщаетесь таинственно тѣла и крови Христовыхъ, и потому Самого Святѣйшаго святыхъ, и источника святыни Христа? О великое и умомъ непостижимое дѣло! Но слушайте и внимайте, что іерей возглашаетъ на литургії: *Святая святыни!* то-есть святые Тайны только святыи и преподаются. А потому всегда берегитеся всякаго грѣха, какъ скверны, которая душу и тѣло оскверняетъ: и со страхомъ и вѣрою приступайте, какъ іерей или діаконъ зоветъ всегда. Великіе свѣтильники міра, Василій Великій и Златоустъ, и прочіи трепетали, приступая къ такому таинству: что же мы, которые ни-что предъ ними? Аще столпы трепещутъ и трясутся

что сокрушенныя трости? Худо отлучаться, но худо и неисправленному приступать: обое худо, и то другое. А оттуда слѣдуетъ, что непремѣнно должно христіанину исправиться и по христіански жить, какъ вѣра наша требуетъ. О Боже силь, Боже нашъ, Боже спасати! Обрати насть и просвѣти лице Твое, и спасемся.

Памятуете ли паки писанное: блаженъ, иже синость обѣдъ въ царствіи Божіи? Но тамъ же написано: мнози суть званы, мало же избранныхъ. Почему? Потому что многіе великаго того званія отреклись и прилѣпились къ суетѣ міра сего (Лук. 14). Потщимся, возлюбленніи, не только между званными, но и между избранными быть: тѣсный путь вводяй въ жизнь (Мате. гл. 7), и спасаются только Христовы: а иже Христовы суть, плоть расплюша со страстями и похотьми (Гал. гл. 5); и Христосъ глаголеть: аще кто Мнъ служитъ, Мнъ ди послѣдовствуетъ: и идлже есмъ Азъ, ту и слуга Мой будетъ (Иоан. гл. 12). Христосъ смиреннымъ путемъ шелъ: надобно и христіанамъ Ему послѣдововать, дабы съ Нимъ быть во царствіи Его. Нѣсть бо рабъ болїй Господа своего (Иоан. гл. 13).

Памятуете ли, что христіанамъ наслѣдіе и благая отъ Бога уготована суть, не здѣсь въ мірѣ семъ, гдѣ все общее есть благочестивымъ и нечестивымъ, Бога вѣдущимъ и невѣдущимъ; но на небеси, благая, говорю, ихъ же око не видѣ и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша (1 Кор. гл. 2)? Когда памятуете, то блажени есте, когда стремитеся духъ вашъ туда, гдѣ непрестанно поется пѣснь сладкая: Аллилуia; гдѣ домъ Божій, въ которомъ обители многи (Иоан. гл. 14), а не прилѣпляется къ суетѣ сердце ваше.

Памятуете ли, что сказалъ Христосъ: какъ польза человѣку, аще міръ весь приобрѣщетъ, душу же свою отишетъ (Мо. 16)? Аще міръ весь ничто предъ душевнымъ спасеніемъ, колыми паче малая частичка міра. Аще все богатство и слава міра ничто, колыми паче малая крупина богатства и въ единомъ углѣ звѣнящая слава. Разсуждайте, богатолюбцы и славолюбцы: бѣдные суть тѣ, которые ничто всему предпочтаютъ: Блаженъ мужъ, ему же есть имя Господне

упование его, и не призрѣ въ суеты и неистовленія ложнага (Пс. 39, 5).

Памятуете ли, что Богъ великий, и Господь всѣхъ, Царь царей, и Владыка владѣющихъ повелѣваетъ намъ, то-есть тебѣ, мнѣ и всякому: люби искренняго твоего, т. е. всякаго человѣка яко себѣ? Власть земную, го-сподина нашего, отца нашего, и царя нашего слушаемъ и исполняемъ повелѣніе: Бога ли, небеснаго Царя не слушать! О, какъ страшно и сожалѣнія достойно, Создателя и верховнѣйшаго Господа не слушать! Предпочитай, душе моя, волю Господа твоего всему, своей волѣ, прихотятъ, и вожделѣнію твоему. Не Богу ли повинуется душа моя, яко отъ того спасеніе мое, ибо той Богъ мой, и спасъ мой, заступникъ мой (Псал. 61, 2—3).

(Окончаніе будетъ).

На пути къ монашеству.

(Отрывки изъ посмертныхъ записокъ инока).

Всѣ мы подъ Богомъ ходимъ; Богъ — нашъ Творецъ и Отецъ, и никакой отецъ земной такъ не печется о дѣтяхъ своихъ, какъ печется о насть Отецъ нашъ Небесный. Безъ Его воли святой никакая бѣда насть не постигнетъ, безъ Его попущенія и власъ главы нашей не погибнетъ (Лук. 21, 18), какъ увѣряетъ насть въ томъ Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ святомъ Своемъ Евангелии. И если бы мы понимательнѣе всматривались въ разныя обстоятельства нашей жизни, то каждый изъ насть ясно видѣлъ бы въ нихъ руку Божію, направляющую все ко благу нашему. Но никогда не бываетъ столь поразительно видна сія десница Божія, управляющая обстоятельствами жизни человѣка, какъ въ то время, когда самъ человѣкъ всецѣло и беззавѣтно отдаетъ себя и судьбу свою на волю Божію, всѣмъ сердцемъ вѣрюетъ, что нѣть ничего лучше воли Божіей, ее только и ищеть, и идетъ, такъ сказать, на встрѣчу спасающей благодати Божіей. Это особенно знаютъ люди, оставившіе міръ ради жизни монашеской. Рѣдкій изъ нихъ не испыталъ на себѣ, не ощущалъ на самыхъ фактахъ жизни, при рѣшенніи — оставить міръ, — особеннаго водительства Промысла Божія.

жія, и если бы можно было собрать рассказы иноковъ о путяхъ Божіихъ, коими Богъ привелъ ихъ въ монастырь, то составилась бы поучительная история многообразного поученія о настѣ Благости Божіей, спасающей грѣшное человѣчество. Но, по понятнымъ причинамъ, каждый благодарно слагаетъ всѣ глаголы сіи въ сердцѣ своеемъ, и развѣ изрѣдка повѣдаетъ ихъ близкимъ людямъ въ назиданіе или утѣшеніе, или же запишетъ ихъ въ своей келейной лѣтописи во славу Божію и въ поученіе тѣмъ, кому сія лѣтопись достанется послѣ ихъ смерти.

Предлагаемъ вниманію благочестивыхъ читателей нашихъ отрывки изъ одной такой лѣтописи или келейныхъ записокъ, найденныхъ по кончинѣ бывшаго строителя пустыни Св. Парацлита іеромонаха о. Дороѳея, скончавшаго послѣ много-лѣтней, тяжкой болѣзни въ Троицкой Сергиевской лаврѣ 26 февраля 1886 года. Утѣшительно отмѣтить въ его разсказѣ, что и въ наше грѣшное время еще кое-гдѣ отъ времени до времени являются сокровенные рабы Божіи, коихъ міръ не знаетъ, или же и зная—презираетъ, какъ нѣкое отребіе міра, хотя, быть можетъ, они то и суть—*съмѧ свято, стояніе* и крѣпкая опора самого, презирающаго ихъ міра. Кого мы здѣсь разумѣемъ—читатель узнаетъ ниже.

О. Дороѳея окончилъ курсъ въ Костромской Духовной Семинарии въ 1848 году. «И въ училищѣ, и въ семинарии,» говоритъ онъ въ своихъ запискахъ, «я былъ отчаянныи шалунъ, а въ семинарии уже курилъ табакъ, пилъ вино и дрался съ товарищами, за что и получилъ отъ нихъ очень не-лестное прозвище. Въ 1848 г. въ Костромѣ была холера; поэтому настѣ, семинаристовъ, распустили по домамъ въ іюнѣ, а окончательный экзаменъ мы сдавали уже въ октябрѣ. Въ Костромѣ я прожилъ до праздниковъ Рождества Христова и все это время пилъ вино, и пропилъ съ себя всю теплую одежду». Даље о. Дороѳея вспоминаетъ свою поѣзdkу въ Ветлужскій уѣздъ, къ своему воспитателю, священнику села Троицкаго Адуевскаго, и удивляется, какъ Господь сохранилъ его безъ теплой одежды, даже безъ шапки, въ страшные зимніе морозы. Тутъ онъ жилъ до августа 1849 г., и «при всякомъ удобномъ случаѣ пьянизовалъ»... О монашествѣ, о монастырѣ не могло ему и на мысль прийти. Но при всей своей испорченности Дмитрій Егоровичъ (его мірское имя)

имѣлъ и добрыя свойства. Это былъ человѣкъ прямой, искренній, человѣкъ съ твердымъ характеромъ и непреклонной волей. Стоило толкнуть его на добрый путь и онъ способенъ былъ, при помощи Божіей, нравственно переродиться. Промыслъ Божій не замедлилъ вразумить его. Въ августѣ того же года священникъ—сосѣдъ зоветъ его въ Ветлугу на праздникъ 18 числа (тамъ бываетъ ярмарка въ это время). «По пути, говоритъ, навѣстимъ и юродивую Елисавету Ивановну».

— «Какая—нибудь шарлатанка дѣвченка», говоритъ ему Дмитрій Егоровичъ: «а впрочемъ, поѣдемъ, посмотримъ на нее»...

«18 августа прїѣзжаемъ въ Ветлугу», разсказываетъ о. Дороѳея. «Денекъ покутили, а 19-го вздумали побывать у шарлатанки — дѣвченки, какъ говорилъ я безумный. Для меня тогда невозможнымъ казалось, чтобы мѣщанская дѣвушка могла проходить такой высокій и многотрудный подвигъ, какъ юродство. Но любопытство влекло меня посмотреть на «шарлатанку» и я отправился къ ней виѣстѣ съ о. А. и односельцемъ—дѣячкомъ. Еще утромъ, предъ отправленіемъ къ ней, я, изъ опасенія, чтобы она не обличила меня, не сталъ пить водки и ъѣсть скромнаго (день былъ постный)».

Замѣтимъ здѣсь: вотъ доказательство, что Дмитрій Егоровичъ вовсе не такъ былъ испорченъ, какъ можно бы подумать, судя по его пьянству и кутежамъ: въ глубинѣ души онъ уже расположенъ былъ вѣрить, что Елисавета Ивановна—истинная подвижница и раба Божія, и только *лицемѣрилъ*, осуждая ее. Но продолжимъ его разсказъ.

«Когда мы пошли къ ней, то вздумали купить въ подарокъ бѣлаго хлѣба, яблоковъ и арбузовъ, но арбузовъ въ это время не нашли; на это я, шутя, сказалъ: «Елисавета Ивановна извинить, если взять негдѣ». Пришли въ домъ, гдѣ она жила съ матерью, и для настѣ вывели ее изъ заключенія. (Въ домѣ для нея отгорожена была крошечная каморка, выходившая угломъ на улицу; тутъ не было печи: холодъ и зловоніе были невыносимы). Она подошла къ образамъ и начала молиться — но *какъ* молиться!—съ великимъ трепетомъ и благоговѣніемъ!—Потомъ, все еще продолжая молиться, она стала озираться назадъ и смотрѣть по временамъ—то на священника, то на меня, то на дѣячка. Въ это время я подумалъ: «можетъ ли быть у нея искренняя и неразвле-

каемая молитва, когда она то и дѣло на насъ озирается»? Но въ эту самую минуту она обращается ко мнѣ и говорить: «да понимаешь ли ты, что значить искрення молитва»?

«Меня какъ варомъ обдало при этихъ словахъ ея на мою мысль и я молча стоялъ, какъ осужденный предъ обличителемъ. А она продолжала еще довольно долго молиться. Потомъ вдругъ запѣла: *Не имамы иныхъ помощи, не имамы иныхъ надежды* и прочее до конца стиха,—и такъ запѣла тепло, задушевно и умильтельно, что у меня потокомъ брызнули изъ глазъ слезы и я зарыдалъ, какъ ребенокъ, а за мною и спутники мои... Потомъ она запѣла: *Не вѣрия человѣческому предстательству...* Къ ней пристали и мы, но я, отъ волненія душевнаго, уже не могъ пѣть. Наконецъ она замолкла и присѣла на корточки (она никогда не садилась, какъ люди: но или стояла, или присаживалась на ноги). Въ это время я и о. А. предложили ей яблоковъ, которыхъ она взяла и начала єсть, приговаривая: «вотъ, все равно, что арбузъ єла!»

«Я при этомъ взглянулъ на о. А., а она продолжала: «Лизавета Ивановна извинить, коли взять негдѣ!..

«Можете себѣ представить, что я въ это время чувствовалъ...

«Ея мать—старушка спросила насъ: «помолиться что ли вы сюда приѣхали!»

«На это сейчасъ же Елисавета Ивановна отвѣчала за насъ: «какое богомолье! Пріѣхали покутить, да посмотреть на шарлатанку дѣвченку—вотъ все ихъ и богомолье!»

«Все это меня поражало болѣе и болѣе; я видѣлъ уже въ Елисаветѣ Ивановѣ не шарлатанку, а истинную юродивую, великую рабу Божію»...

(Окончаніе сlijдетъ).

Изъ дневника Православнаго христіанина.

Въ этомъ отдѣлѣ нашего скромнаго изданія мы будемъ собирать появляющіяся отъ времени до времени въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, какъ духовныхъ такъ и свѣтскихъ, свѣдѣнія о проявленіяхъ благодатной силы Божіей въ чудесныхъ знаменіяхъ отъ св. мощей и иконъ и поучительныя явленія Промысла Божія въ разныхъ знаменательныхъ обстоятельствахъ жизни христіанина. Такія свѣдѣнія особенно

нужны и полезны въ наше скучное вѣрою времія, и мы почитаемъ се-бя счастливыми, что можемъ начать свой *Дневникъ* описаніемъ новаго исцѣленія отъ иконы св. Великомученика Пантелеимона, покровителя нашей св. обители, помѣщеннымъ въ № 13 Тамб. Еп. Вѣдомостей за 1887 годъ. Икона эта находится во храмѣ, что на хуторѣ Трехъ Лощинъ, Тамбовскаго Архіерейскаго дома. Краткія свѣдѣнія о ней были помѣщены въ «Душеполезныхъ Размышеніяхъ» за 1887 годъ (вы-пускъ 3). Вотъ что сообщается въ упомянутыхъ Епар. Вѣдомостяхъ.

Проживающая въ г. Козловѣ вдова дворянки Марья Аѳанасьевна Матросова десять лѣтъ страдала головною болью и ревматизмомъ въ ногахъ. Отъ головной боли она по временамъ ни смотрѣть, ни говорить не могла. А ноги ея поражены были хронической формой ревма-тизмомъ, постоянно были опухшія и не сгибались. Ходить она безъ поддержки не могла, и ходила только дома, опираясь рукою на какой-либо предметъ. Въ храмѣ къ богослуженію єздила на лошади, и здѣсь больше сидѣла. Боль въ ногахъ по временамъ была невыносимая, такъ что она часто кричала и не спала по цѣлымъ ночамъ. И въ такомъ печальному положеніи она находилась до второй недѣли Великаго Поста 1887 года. Но вотъ въ субботу второй недѣли больная Марья Аѳанасьевна пріобщилась св. Таинъ Христовыхъ, а дочь ея Мавра Гаврилова въ этотъ день взяла въ домъ сказанную икону св. Великомученика Пантелеимона, которая на этотъ разъ, въ слѣдствіе усердной просьбы нѣкоторыхъ гражданъ, находилась въ Козловѣ. Отслужили молебенъ св. Великомученику Пантелеимону съ акаистомъ и водосвятіемъ, а также и всенощную; больная приложилась къ св. иконѣ и тотчасъ же почувствовала значительное облегченіе. Послѣ этого она ежедневно пила св. воду и масло изъ лампады, горѣвшей предъ иконою св. Великомученика Пантелеимона, а вмѣстѣ съ тѣмъ мазала этимъ масломъ и ноги, и въ слѣдствіе этого изо дня въ день ей дѣжалось лучше и лучше. На четвертой недѣлѣ Великаго Поста, въ понедѣльникъ, она проснулась въ три часа утра, спустила ноги съ кровати и хотѣла было стать, но въ этотъ моментъ ноги ея сильно хрупнули, открылась въ нихъ жгучая боль, она испугалась и, сидя на постели, слезно молилась св. Великомученику Пантелеимону обѣ исцѣленіи. Посидѣвъ немногіо, она снова рѣшилась стать на ноги, и когда стала, ноги ея опять хрупнули, но тише, между тѣмъ она тотчасъ же почувствовала себя способною къ хожденію, умылась, помолилась Богу, и вскорѣ за тѣмъ отправилась пѣшкомъ въ церковь къ утрени. Съ той поры она совершенно здорова и свободно ходить.

Этотъ случай чудеснаго выздоровленія Маріи Аѳанасьевой Матросовой въ апрѣль мѣсяцѣ сего 1887 года подвергался узаконенному разслѣдованію и, при разслѣдованіи, подтвержденъ показаніями двѣнадцати свидѣтелей, изъ которыхъ два священника и одинъ діаконъ дали свои показанія по долгму священства, а остальные свидѣтели—по долгму принятой ими присяги. О тяжкой-же болѣзни Матросовой знаѣть весь г. Козловъ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ПРОДАЕТСЯ НОВАЯ КНИГА:

Собесѣданія съ глаголемыми старообрядцами, происходившія въ Москвѣ, въ домѣ Шумова на Таганкѣ въ 1883 и 1884 гг.

ВЫПУСКЪ I.

Цѣна книги въ 17 печ. листовъ

50 коп. съ пересылкою.

Адресъ: Москва, Никольская улица, Богоявленскій монастырь. Преосвященному Мисаилу Викарию Московскому.

Вышелъ десятый выпускъ «Троицкихъ Листковъ», заключающій №№ 361—400. Цѣна каждому выпуску съ пересылкой 50 коп., а за всѣ десять выпусковъ—5 рублей. Тѣ-же листки продаются отдельно по 70 к. за 100 безъ пересылки, и по 90 к. съ пересылкою. При выпискѣ на 10 р. пересылка до 1000 верстъ на счетъ редакціи. Адресъ: Сергиев Посадъ, Моск. губ. въ Редакцію «Троицкихъ Листковъ», въ Лаврѣ.

Выпуски «Душеполезныхъ Размышленій» 1878—1879 гг. напечатаны въ одной книжѣ (цѣна 65 к., съ пересыл. 85 к.), также и выпуски 1880—1881 гг. то-же въ одной книжѣ (цѣна 80 к. съ пересылкой 1 руб.).— Выпуски 1882 и 1883 гг. сброшюрованные за каждый годъ въ особую книгу, цѣна каждой книги 40 к., съ пересыл. 60 к., а 1884, 1885, 1886 и 1887 гг. книги (выпуски и приложения) по 50 к. съ перес. 70 к.

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, ежемѣсячное изданіе, разсылается бразь въ годъ, по 2 выпуска сразу. Цѣна годовому изданію—1 рубль съ пересылкою. Подписка принимается только въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, въ Аeonской часовнѣ св. Великомуч. Пантелеимона, у іеромонаха Аристоклія, куда и благоволять обращать свои требованія всѣ иногородные подписчики. Въ Петербургѣ можно подписываться на Ново-Аeonскомъ подворѣ, Забалканскій проспектъ, уголъ 2 роты Измайлова полка.

При семъ выпускѣ приложений: 1) Дѣла милости тѣлесной и духовной.—2) Исцѣленіе отъ глазной болѣзни по молитвамъ къ Пресв. Богородицѣ. — 3) Замѣнительное обращеніе старообрядки. (Сіи приложения разосланы ранѣе)

Редакторъ діаконъ А. Грузовъ.

Отъ Московскаго духовно - цензурного Комитета печатать позволяетъ.
Москва марта 30 дня, 1888 года.

Пенворъ Протоіерей Платонъ Капустинъ.

Типографія И. Ефимова юдышая Якиманка, домъ Смирновой.

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

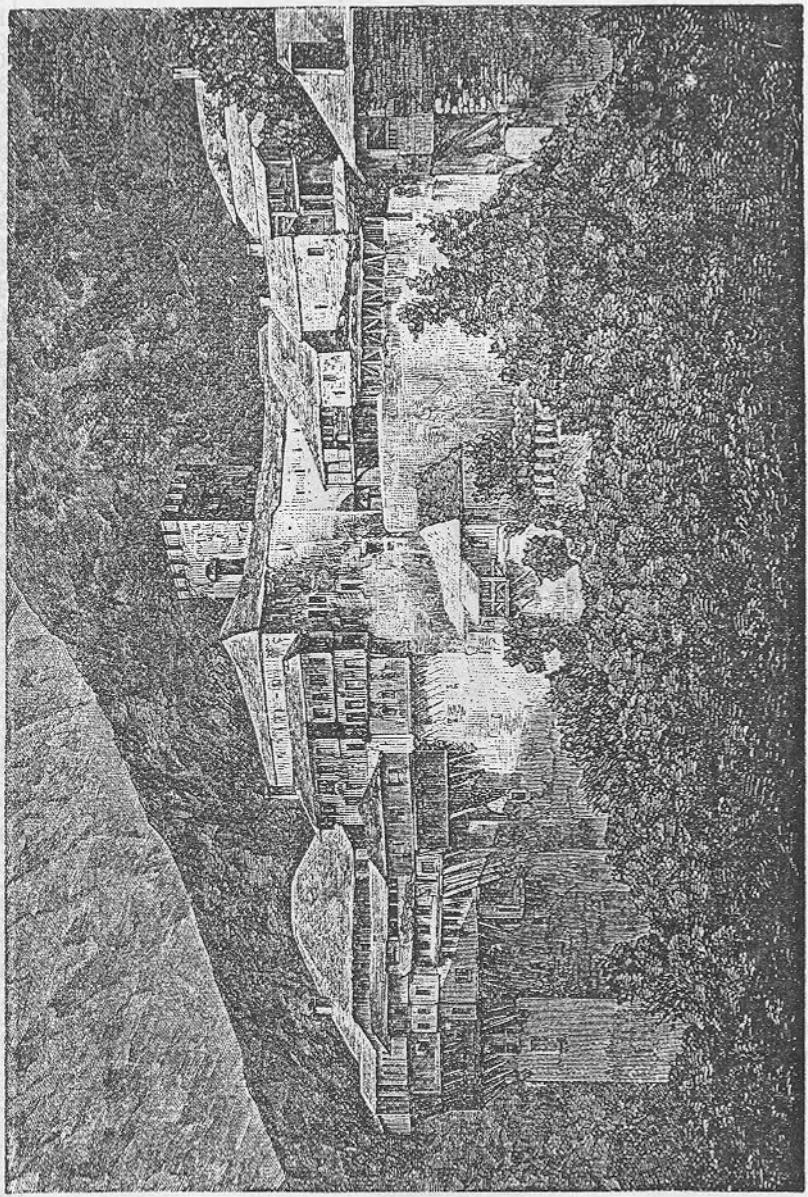
ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

СОДЕРЖАНИЕ: Уроки слова благодатнаго: Милосердіе Божіе къ раскаявающемуся грѣшнику.—Памятуете ли?—На пути къ монашеству.—Монастырь Діонисіатъ.

Издание Аeonского русскаго Пантелеимонова монастыря.

1888.

Аеонский монастырь Діонисіатъ.

Уроки слова благодатного.

Милосердіе Божіє къ раскаявающемуся грѣшнику.

(Изъ твореній св. Иоанна Златоуста).

Покаяніе отверзаетъ человѣку небо, вводить въ рай, побѣждаетъ діавола. Грѣшень ты? Не отчаявайся. Каждый день согрѣшаешь, — каждый день приноси покаяніе. Съ обветшалыми домами поступаемъ мы такъ, что, когда они согниваютъ, то мы гнилые части вынимаемъ и застраиваемъ новыми, и никогда не перестаемъ пещися о поддержаніи ихъ. Тоже должны мы дѣлать и въ разсужденіи себя самихъ: ты сего дня обветшалъ отъ грѣха? Обнови себя покаяніемъ. „Можно ли, скажешь ты, покаявшемуся спастися?“ Совершенно можно. „Я всю жизнь провелъ во грѣхѣ; если покаюсь, буду ли спасенъ?“ Всеконечно. „Откуда это видно?“ Отъ человѣколюбія Господа твоего. Развѣ я на твое покаяніе надѣюсь? Развѣ твое покаяніе сильно уничтожить твои пороки? Если бы одно твое покаяніе было; ты, по справедливости, долженъ бы трепетать: но съ покаяніемъ соединяется милосердіе Божіє; а милосердію Божію нѣть мѣры, и словомъ не можно истолковать всю благость Его. Имѣеть мѣру твоя злоба; а врачевство противъ нее не имѣеть мѣры: злоба твоя, какова бы ни была она, есть злоба человѣческая; а Божіе милосердіе неизреченно. Надѣйся же, что оно превысить злобу твою. Представь себѣ искру, падшую въ море: можетъ ли она остаться цѣла, или оттуда снова появиться? — Что искра въ отношеніи къ морю, тоже и порокъ въ отношеніи къ человѣколюбію Божію,—да еще и не тоже, а гораздо менѣе. Море хотя и велико, но имѣеть предѣлы: а человѣколюбіе Божіе безпредѣльно. Это говорю я не для того, чтобы сдѣлать васъ нерадивыми, но чтобы возбудить въ васъ живѣйшее усердіе къ покаянію.

Памятуете ли?

Наставление Святителя Тихона Задонского.

(Окончание).

Братия мои и друзья возлюбленные христиане!

Памятуете ли, что пища, которую ядите, питье, которое пьете, одежда, которую одѣваетесь, дома, въ которыхъ живете, скотъ, который служить вамъ, огнь, который согрѣваетъ васъ, вода, которая омываетъ и прохладаетъ васъ, воздухъ, который сохраняетъ жизнь вашу, земля, на которой живете, трава, зеліе, которые служатъ нуждамъ вашимъ, солнце, луна, звѣзды, которые свѣтятъ вамъ и прочая — Божія суть? Господня бо земля, и исполненіе ея. Вкушаете благости Божіей, но поминаете ли благаго Бога? Насыщаетесь благодѣяній, но благодарите ли и почитаете ли Благодѣтеля? Не видите Его, но видите благая Его.

Памятуете ли, что Богъ нашъ на всякому мѣстѣ? И вы предъ Нимъ ходите, и Онъ на васъ смотрить, и ваши дѣла видеть, и слова ваши слышитъ: и вы что ни дѣлаете, говорите, помышляете, предъ святыми Его очами все дѣлаете. Отдаете ли убо Ему поступками вашими почтеніе, какъ дѣти присутствующему своему отцу, рабы присутствующему своему господину, подданные присутствующему своему государю отдаютъ? Безстыдство и неистовство великое есть не отдавать почтеніе Тому, Который всякия чести высший. Стыдитесь предъ честнымъ человѣкомъ безчинствовать: кольми паче должно стыдиться предъ Богомъ? Бойтесь предъ отцомъ, господиномъ, властію и царемъ грѣшить, кольми паче предъ Богомъ. Царемъ царей и Господемъ господей? Не видите вы Его, но Онъ видить васъ, и смотрить на васъ (Псал. 32). Не слышите Его, но Онъ слышить васъ. Не осязаете вы Его, но Онъ во всемогущей Своей рукѣ содергть васъ: *въ руцѣ Его вси концы земли* (Псал. 94, 4). Когда всѣ концы въ руцѣ Его, то я и ты, и всякий въ руцѣ Его, всѣ мы, которые въ концахъ земли находимся. Внимай сему, душа моя, и почитай Создателя твоего, яко Отца любезнаго.

Памятуете ли, вы что святое и страшное имя Божіе исповѣдуете, и въ молитвѣ призываєте и поете Его? Разсуждайте убо, не оскверняете ли помышленіями злыми сердца вашего, которое къ святому Богу возводите? Не оскверняете ли усть вашихъ сквернозловіемъ, кощунствами, клеветами, осужденіемъ, прочими пороками, — усть, которыми святое и страшное имя Его исповѣдуете и призываєте? Не порочите ли грабленіемъ, хищеніемъ, воровствомъ, лихоманіемъ и прочими неправдами рукъ вашихъ, которая къ праведному Богу возвѣваете? Слышите, что Духъ Божій устами апостольскими глаголеть: *да отступитъ отъ неправды всякий именуя имѧ Господне* (2 Тим. 2, 19).

Памятуете ли и то, возлюбленные, что вы ильте свои: *куплены бо есте цѣною* (1 Кор. 6). Какая цѣна дана за васъ: сребро ли, или золото? Нѣть. Но что? Честная кровь. Чья она? Кто изліялъ свою кровь за васъ: простой ли какой человѣкъ, святой? Нѣть. Но кто? Сынъ Божій, Господь славы, Богъ во плоти явившійся: — Божію кровью куплены есте (Дѣян. 20, 28). О, какая великая цѣна, безцѣнная цѣна дана за васъ, и потому ильте свои. Чьи же? Того, Кто купилъ васъ Себѣ такою дорогую цѣною, цѣною крови Своей! Христовы есте, а не свои: Христосъ васъ купилъ Себѣ. Ему, яко купившему васъ работать, волю Его исполнять, Ему жить, яко рабы Его, а не себѣ жить, не свою волю исполнять, не своимъ прихотямъ работать должны. Христосъ за всѣхъ умеръ, да живущи не къ тому себѣ живутъ, но умершему за нихъ и воскресшему (2 Кор. 5, 15). Прославите убо Бога въ тѣлесныхъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, яже суть Божіи, увѣщаиваетъ васъ Духъ Святый чрезъ Апостола Своего (1 Кор. 6, 20). О Господи, Боже нашъ, стяжи нась! О Искупителю нашъ, ущедри нась, да живемъ Тебѣ, и прославимъ Тебя, такъ высоко почетного насть.

Памятуете ли и внимаете ли тому, что Господь глаголеть: *что мя зовете: Господи, Господи, и не творите, лже глаголю* (Лѣк. 6)? Когда памятуете и разсуждаете, то творите то, что Онъ глаголеть, и тогда

зовите Его: Господи, Господи! Рабъ вѣрный волю го-
сподина творитъ и послушливъ ему.

Памятуете ли, наконецъ, что тотъ же Господь, Который за всѣхъ умеръ, приидетъ во славѣ Своей судити всѣхъ, всѣхъ живыхъ и мертвыхъ, благородныхъ и худородныхъ, богатыхъ и нищихъ, господь и рабовъ, князей и подвластныхъ, вельможъ и слугъ ихъ, судей и судимыхъ, отцевъ и дѣтей ихъ, пастырей и людей ихъ, военачальниковъ и воиновъ ихъ, учителей и учениковъ ихъ, и всякъ полъ и возрастъ? И вы, и я, на томъ судѣ явимся. И поставить Судія праведныхъ одесную, а грѣшныхъ опшую Себѣ: и по судѣ и опредѣлѣніи Судіи, *пойдутъ си* (грѣшні) *въ муку вѣчную, праведницы же въ животѣ вѣчный* (Матѳ. гл. 25, 46). Памятуете ли, что приидетъ оный день, *яко тать въ ноши*, т. е. нечаянно, приидетъ тогда, когда люди не чаютъ (2 Петр. гл. 3, 10)? Тогда нечаянно услышится гласъ: *се женихъ грядетъ, исходите въ срѣтеніе Его*. Се Судія идетъ: возставайте мертвые и идите на судъ. Памятуете ли, что отъ лица Судіи побѣжитъ небо и земля, и мѣсто не обрящется имъ (Апок. гл. 20, 11)? Небо отлучится яко свитокъ свиваемо, и всяка гора и островъ отъ мѣсть своихъ двинутся. И щари земные, и вельможи, и богатые, и тысяченачальники, и сильные и всякий рабъ и свободный скроются въ пещерахъ, и каменіяхъ горныхъ, и возлагосятъ горамъ и каменю: *падите на насъ и покрытие отъ лица Съдящаго на престолъ, и отъ гнѣва агнча, яко прииде день великий гнѣва Его, и кто можетъ стати?* (Апок. гл. 6). Видите, что будетъ тогда, какой страхъ, трепетъ и ужасъ тогда и тѣмъ, которые здѣсь на землѣ страшны людямъ; пожелають скрыться въ пещерахъ и каменіяхъ тѣ, которые нынѣ въ своихъ палатахъ и своей землѣ не вмѣщаются, но чужое захватываютъ. Пожелають скрыться подъ горами и каменіемъ тѣ, которые нынѣ высоко возносятся, яко кедры ливанскіе. Близъ же день той; уже знаки его являются, въ который день небесаubo съ шумомъ мимо пойдутъ, *стихіи же сжигаеми разорятся, земля же и яже на ней дѣла сгорятъ* (2 Петр. гл. 3). Вѣдѧщеubo

страхъ Господень, бдите, молитесь и кайтесь, да не не-
готовыхъ застанеть васъ. Блаженъ, его же Господь обря-
щетъ бдяща. Бди (бодрствуй) и ты, душа моя; молися,
падай предъ Господомъ твоимъ, да милостивъ тебѣ буд-
етъ тогда. Берегись грѣха, какъ змія. Пощади, Гос-
поди, пощади Душелюбче, грѣшника! Спасайтесь, воз-
любленные!

На пути къ монашеству.

(окончаніе)

«Теперь я рѣшился спросить ее: какъ мнѣ она посовѣтуетъ устроить свою судьбу: жениться ли мнѣ и идти на отцов-
ское мѣсто во священники? Или поступить въ гражданскую службу?—Но на всѣ мои вопросы она не дала мнѣ никако-
го отвѣта. Наконецъ я спрашивала: что же мнѣ дѣлать?
куда идти? и что со мной будетъ?»

«Она сказала: «ты будешь ангеломъ».

— «Нѣтъ, говорю, матушка, я не думаю и не намѣренъ быть монахомъ; я такой безнравственный, такой повѣса, что и понятія не имѣю о монашеской жизни».

— «Да вотъ, говорить, посмотри—будешь ангеломъ,—я тебѣ говорю! — Потомъ стала называть меня: «попъ Анна, Павла Еленовна» и под... Ничего изъ словъ ея я тогда не понялъ, пока не сбылось въ свое время. Она взяла меня за руку и ввела въ свою коморку — честь, которой удостоивались очень немногіе. Тутъ взяла бѣлый хлѣбъ, мною купленный, разломила его пополамъ и обѣ половины бросила на полъ въ разныя стороны. На вопросъ мой: для чего она это сдѣлала? Она отвѣчала: «ты отдѣлился и пойдешь въ другую сторону и другую дорогой». — Посидѣвъ у нея въ коморкѣ нѣсколько минутъ, я вышелъ, и мы стали съ нею прощаться. Но всѣмъ намъ очень не хотѣлось уходить отъ нея: такъ она всѣхъ настъ заинтересовала и привязала къ себѣ, и что же?—вдругъ она говорить намъ: «если вамъ не хочется уйти, я не гоню васъ, оставайтесь»... Разумѣется, мы были этому очень рады и остались. Я спрашивала: «выздоровѣть ли мой воспитатель?»

— «Выздоровѣть, только не весь,» отвѣчала она.

Потомъ я навѣль разговоръ на свою прежнюю буйную

и пьяную жизнь, и она такъ осторожно и умно обличила меня, что никто, кромъ меня не понялъ ея намековъ. (Отличительная черта юродивыхъ говорить иносказательно, чтобы другіе не понимали, кромъ того, къ кому относятся ихъ рѣчи).

Наконецъ, какъ ни жаль было разставаться съ Елисаветой Ивановной, а волей — неволей надобно было уходить, и мы опять съ нею стали прощаться. При прощаньи она поцѣловала и о. А., и дѣячка, но когда и я подошелъ къ ней, меня не стала цѣловать: «монахи, говорить, не цѣлюются», и дала мнѣ колось ржи, сказавъ: «у тебя выростеть».

Это свиданіе произвело во мнѣ совершенный переворотъ: я вышелъ отъ Елисаветы Ивановны совсѣмъ другимъ человѣкомъ, съ другими мыслями, съ другимъ направленiemъ. Всего провелъ я у нея часовъ шесть; прихожу къ брату, у которого я гостила, часа въ два, когда обѣдъ уже былъ оконченъ. На вопросъ его: гдѣ ты былъ и почему не пришелъ къ обѣду? — отвѣщаю: былъ у Елисаветы Ивановны юродивой.

— Съ ума ты сошелъ, что вздумалъ ходить къ дуракамъ и помѣшаннымъ! сказалъ онъ.

— Нѣть, братъ, говорю; я бы желалъ быть такимъ дуракомъ, да чувствую, что не достанетъ ни ума, ни воли...

На другой день послѣ свиданія съ юродивой я порѣшила уѣхать домой. Братъ оставлялъ позавтракать, но я сказалъ, что не хочу, да и нѣть времени.

— Возьми хоть яблоковъ на дорогу, сказалъ онъ, подавая мнѣ ихъ десятка два.

Я взялъ, и простившись съ нимъ, сейчасъ же пошелъ къ Елисаветѣ Ивановнѣ. Лишь только я переступилъ ея порогъ, какъ она встрѣтила меня словами: «ангель сыйтый пришоль!»

Поздоровавшись съ ней, я подаю ей яблоки и прошу кушать ихъ. Она береть ихъ у меня изъ рукъ и по одному проносить мимо груди своей и бросаеть на полъ, приговариваю: «они не вѣрятъ, они смѣются, они не знаютъ!»

— Кто это—они? спрашивая я.

— «Чьи яблоки», отвѣчаетъ она. Потомъ говорить: «давай, теперь сѣмъ, а ты поди въ дорогу».

И такъ, я голодный доѣхалъ до своего села, которое отъ

Ветлуги находится въ 35 верстахъ. Домой я явился уже не прежнимъ буйнымъ пьяницей, а такъ сказать — переродившись: я сразу бросиль пить вино, пѣть пѣсни и курить табакъ; стала неопустительно ходить въ церковь; стала малоѣть, больше молчать, а на вопросы другихъ: что со мною сдѣлалось? говорилъ, что я не здоровъ... Такъ прошло время до праздника Рождества Христова. Послѣ Рождества я опять собрался въ Ветлугу къ Елисаветѣ Ивановнѣ, и думаю себѣ: «теперь я живу порядочно; вѣрно она меня похвалитъ и научить, какъ жить еще лучше». Прихожу къ ней и — сверхъ моего ожиданія, на всѣ мои вопросы она ничего не отвѣчаетъ, — не только не хвалить, но даже и говорить со мной не хочетъ!..

Что за причина?! думаю съ собой: когда я жилъ скверно, она меня приняла хорошо, а теперь, когда я сталъ жить хорошо, она и не говорить со мной...

Въ это время она вдругъ подзываетъ меня къ себѣ, и я съ охотой и съ удовольствиемъ наклоняюсь къ оконшку ея коморки, думая услышать что нибудь полезное,—но въ эту самую минуту она ударила меня довольно сильно кулакомъ по головѣ съ словами: «я тебѣ вышибу дурь-то!»

На слова матери: «что ты, матушка Лизанька, дерешься?» она говоритъ: «вишь онъ какой пришелъ! Думаетъ и Богъ знаетъ что сдѣлалъ, а—ровно ничего! Изъ такихъ надобно еще не такъ выбивать бусоръ-то»...

Сказавши это, она закрылась одѣяломъ и легла на полъ. И такъ я со стыдомъ вышелъ отъ нея, и уѣхалъ домой.

Время шло, наступилъ и Великій Постъ. Въ это время былъ у своего родителя. Между прочимъ разъ онъ говорить мнѣ, что скоро поѣдетъ со мной въ Кострому, сдавать мнѣ свое място. Но моя мысль уже склонилась къ тому, чтобы идти странствовать и потомъ поступить въ какой-нибудь монастырь. Поэтому я совершенно отказался занимать священническое място, и на угрозы отца, что онъ будетъ жаловать-ся Архиерею, сказалъ, что онъ еще самъ въ силѣ, и слѣдовательно не имѣть нужды въ моей помощи. Тутъ я сталъ просить его благословить меня въ монастырь. Сверхъ моего ожиданія, онъ съ любовию благословилъ меня, сказавъ, что у него есть еще чѣмъ жить, а отъ болѣзни и я не избавлю его. И вотъ, 15 марта 1850 года, на 25 году своей жизни

я покинул родное К—во, и пошел въ Кострому. Здѣсь спрашивали своихъ прежнихъ товарищъ: гдѣ бы мнѣ найти духовника постороже, который не только бы побранилъ меня за порочную жизнь, но и наставилъ, какъ начать и проходить новую. Мнѣ указали на священника въ приходѣ Пр. Сергія Родонежскаго Чудотворца о. Іоанна Смирнова *). Являюсь къ нему, исповѣдуя всѣ грѣхи мои, высказываю намѣренія свои и онъ съ отеческой любовью оставляетъ меня у себя для приготовленія къ монашеству. Одинокій, бездѣтный вдовецъ, онъ всю свою жизнь посвятилъ воспитанію семинаристовъ въ страхѣ Божіемъ и много его питомцевъ разсѣяно по св. обителемъ Русской земли. У него жила старица, Татьяна Павловна, тайно постриженная съ именемъ Таисіи, его дальняя родственница.

Дивны дѣла Твои, Господи! Неизреченно милосердіе Твое ко мнѣ окаянному! — Я прожилъ у о. Іоанна два мѣсяца. Какъ полезно и благотворно было это пребываніе! — До того времени я не имѣлъ и понятія о монастыряхъ и о монашеской жизни,—не понималъ, что такое общежитіе, не зналъ, куда идти, да и денегъ у меня не было. Все это они мнѣ объяснили, чрезъ нихъ отецъ мой присыпалъ мнѣ денегъ, а о. Іоаннъ далъ мнѣ рекомендательныя письма къ игуменамъ — Оптиной, Софроніевої, Глинской и Площанской пустынѣ, о. намѣстнику Кіевской лавры,—со всѣми сими лицами о. Іоаннъ былъ знакомъ по своему путешествію къ русскимъ св. мѣстамъ. О. Іоаннъ не совѣтовалъ мнѣ оставаться въ Саровѣ, и совѣтовалъ идти въ Оптина или другую пустынь; но человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. Когда я пришелъ въ Саровскую пустынь, мнѣ и понравилось тамъ, и нѣтъ; помня совѣтъ о. Іоанна, я вѣроятно бы и ушелъ оттуда, но на гостиницѣ мнѣ попадается странникъ, который мнѣ прямо велѣтъ оставаться въ Саровѣ. Я, разумѣется, не послушалъ его, и сколько онъ меня ни уговаривалъ, я решительно отказался его послушать. Тогда онъ мнѣ говоритъ: «тебѣ должно быть въ Саровѣ, а для того, чтобы ты повѣрилъ, что я правду тебѣ говорю, пойдемъ со мной въ Муромъ».

*) Скончался въ санѣ Протоіерея въ январѣ 1878 года. Это былъ замѣтный іерей—подвижникъ, о которомъ желательно было бы имѣть болѣе подробныя свѣдѣнія, для которыхъ мы съ благодарностію открываемъ страницы «Душеполезнаго Собесѣданія». — Редакторъ.

ромъ къ старцу о. Антонію, мужу прозорливому; который тебѣ все скажетъ, гдѣ тебѣ на пользу жить».

Я согласился на его предложеніе и мы пошли въ Муромъ. Поклонившись здѣсь почивающимъ угодникамъ Божіимъ, мы приходимъ къ старцу Антонію. Калитка къ его кельѣ заперта была наглухо и заколочена досками — значить, пройти нельзя. На стукъ мой, сквозь заборъ слышу старческій голосъ, но не вижу говорящаго.

— «Что ты шляешься? Развѣ мало благодати въ Саровѣ-то? Тамъ ея цѣлое море. Ну что пришелъ къ пустому ста-рициску? Хоть ты, братъ, и философъ, да держись-ко заносокъ, да помни смертный часокъ, а не шляйся! Поди процы! не пушшу!»..

И съ этими словами, слышу, отошоль отъ забора и захлопнуль дверь. Но я пришелъ и рѣшился непремѣнно видѣть его. Для этого на другой день пошелъ въ Спасскій монастырь, куда онъ ходилъ всегда къ ранней литургіи. Послѣ литургіи я подхожу къ нему и говорю, что я нарочно пришелъ изъ Сарова видѣть его и попользоваться его совѣтами, и не отступлюсь, доколѣ не примѣтъ меня къ себѣ въ келью. Видя мою неотвязчивость, онъ пустилъ меня къ себѣ и со мною еще нѣкоторыхъ другихъ странниковъ и странницъ. Потомъ ушелъ въ другую комнату и оттуда вынесъ горшокъ съ сухарями изъ бѣлыхъ хлѣбовъ и мнѣ велѣлъ взять изъ него сухарей. Я, сдуру, опустилъ руку и захватилъ цѣлую горсть сухарей и между прочимъ—дугу отъ калача. Когда старецъ увидѣлъ, что я взялъ очень много, то сказалъ: «не знаю, братъ, выдюжишь-ли? Ну да впрочемъ и здоровъ!» — Потомъ взялъ дугу отъ калача изъ горсти моей и началъ говорить: «согнись-ко какъ дуга, да будь всѣмъ слуга». И затѣмъ бралъ по одному сухарю, и при каждомъ сухарѣ давалъ наставленія,—всего насчиталъ двадцать сухарей.—Потомъ я спросилъ: «гдѣ мнѣ благословите, батюшка, жить?»

— «Откуда пришолъ, туда иди. Я тебѣ сказывалъ, чтобы ты жилъ въ Саровѣ, ну и поживешь тамъ годка три, а тамъ помаешься, а тамъ... какъ Богъ велѣтъ!»

Возвратясь съ тѣмъ же странникомъ въ Саровъ, я сталъ вникать въ порядокъ службы, въ чиноположеніе монастыря, и чѣмъ болѣе всматривался, тѣмъ болѣе мнѣ все нравилось, такъ что я рѣшился наконецъ остаться тамъ въ числѣ брат-

ства, и попросилъ о. игумена Исаю принять меня въ послушники. Онъ принялъ меня не сразу. Четыре раза я ходилъ къ нему; цѣлыхъ три недѣли прожилъ на гостиницѣ; наконецъ услышалъ отъ него: «ну, Богъ тебя благословить, оставайся и иди на послушаніе къ келарю о. Феодору».

«Я такъ обрадовался этому решенію, что буквально запрыгалъ какъ козель и думалъ, что меня приняли прямо на небо»...

Такъ заканчиваетъ разсказъ о своемъ поступленіи въ монастырь почившій о. Дороѳей. Такъ Промыслъ Божій обратилъ его съ пути погибели, на который онъ уже вступилъ было, предавшись пьянству, и привелъ въ тихое пристанище—св. обитель. Предсказаніе старца о. Антонія надъ нимъ сбылось: года три онъ подвизался въ Саровѣ со всѣмъ жаромъ усердія; но неумѣренные подвиги, да еще безъ вѣдома духовнаго отца, скоро надломили его здоровье; «помаялся» онъ еще «годка три» и «не выдюжилъ»: въ 1856 г. онъ вынужденъ былъ оставить Саровь и поступилъ въ обитель Преподобнаго Сергія, которой и служилъ, на разныхъ послушаніяхъ, до конца дней своихъ...

С. І. Ніконъ.

Монастырь Діонисіатъ.

(Къ рисунку на 2-й страницѣ).

Монастырь Діонисіатъ находится на юго-западной сторонѣ св. горы и, подобно Святонаевловскому, стоять въ устьѣ огромнаго ущелья съ тою разницею, что ущелье это начинается не отъ самаго Аѳона, а отъ хребта, идущаго отъ него къ материку, и, кромѣ того, все покрыто лѣсомъ. Монастырь выстроенъ на камиѣ, примкнувшемъ надъ самымъ моремъ къ лѣвой сторонѣ ущелья, весь представляется какъ бы висящимъ,—высокъ и тѣснъ.

Основаніемъ своимъ обязанъ монастырь Императору Алексію Комину III-му, имѣвшему столицею Трапезундъ, послѣ того какъ царственная династія была вытѣснена изъ Константиноپоля франками. На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь живописно расположень Діонисіатъ, подвизался поначалу смиренный отшельникъ Діонісій и онъ-то усвоилъ свое имя обители, возникшей по его ходатайству предъ Коминомъ чрезъ брата

своего Феодосія, занимавшаго каѳедру Трапезундскую и пользавшагося особыніемъ и благосклонностію Императора. Это было въ 1375 году. Послѣ Алексія Коминна особыніями благодѣтелями и ктиторами обители были воевода Валахскій Неангъ, построившій въ 1520 г. вновь съ основаній высокій пиргъ(башню), и господарь Молдовлахскій Петръ, щедротами котораго въ 1647 году перестроенъ вновь соборный храмъ. Благодѣтельствовали также Діонисіату зять Петра, воевода Александръ, скончавшійся въ немъ инокомъ, и супруга его Роксандра Домна; Макарій, Митрополитъ Ираклійскій, жившій въ семъ монастырѣ на покой, и другіе.

Расположенный весь на одной скалѣ, обнесенный высокими стѣнами съ крѣпкими бойницами, Діонисіатъ представляется какъ бы замкомъ среднихъ вѣковъ. Со всѣхъ сторонъ изъ стѣнъ, въ которыхъ большая часть зданій монастырскихъ, выдаются деревянныя галлереи въ три и четыре ряда, придающія монастырю особый видъ. Монастырь внутри тѣснъ. Зданія носятъ отпечатокъ послѣднихъ временъ греческой имперіи. Главный соборный храмъ, въ честь *Крестителя Господня Іоанна*, величественъ; но внутри очень теменъ: онъ имѣеть видъ высокаго четырехугольнаго столпа, съ четырьмя мраморными колоннами, на коихъ лежать арки его купола, съ пятью главами, мраморнымъ помостомъ, съ прилегающими къ нему двумя низкими притворами и обширною трапезою. Стѣны храма расписаны живописцами критскими, которые славились въ XV вѣкѣ. Замѣчательны двѣ иконы Предтечи Господня, находящіяся въ этомъ храмѣ. Храмовая икона св. Іоанна Предтечи находится въ иконостасѣ, въ богатомъ по злаценному кивотѣ; она—лучшай византійской живописи. За правымъ клиросомъ, на столѣ, находится другая икона Предтечи, небольшая,—даръ господаря Валахскаго Александра и супруги его Роксандры Домны; на ней—великолѣпный окладъ.

Кромѣ—животворящаго древа Креста Господня здѣсь хранятся св. моці: локоть отъ правой руки св. Предтечи и Крестителя Господня Іоанна; *) правая рука св. Іоанна Милостиваго; правая рука св. Іоанна Молчальника, Епископа Колонійскаго; правая рука Священномууч. Власія, Епископа Сева-

*) Въ Діонисіатѣ была и часть главы св. Предтечи; но во время войны Туркіи съ Россіей, при Императрицѣ Екатеринѣ II, иноки повезли ее на островъ Евстратія для молебствій и встрѣтились съ военнымъ турецкимъ ко-

стийского; *) правая же рука св. Модеста Патриарха Иерусалимского, Священному ч. Антипы, св. Апостола и Евангелиста Луки и св. Параскевы Пятницы; глава св. Григория, Епископа Акрагантского; челюсть св. Архидиакона Стефана; большой зубъ св. муч. Христофора; кости св. безсребрениниковъ Космы и Даміана, Священному ч. Харалампія, Патриарха Нифонта, Теофаніи царицы, св. муч. Фомаиды; муро св. Великомуч. Димитрія и узы св. Апостола Петра. Здѣсь же находится древнійшая чудотворная икона Богоматери, предъ которойю Патриархъ Сергій въ 626 г. въ первый разъ читалъ акаѳистъ Божіей Матери, за побѣду надъ Персами и Скиѳами, которые въ то время осадили Константинополь. Икона потомъ принадлежала Трапезунтскому царю Алексію Комнину, который и пожертвовалъ ее въ устроемый имъ монастырь Діонисіатъ, своеручно вручивъ ее св. Діонисію. Такъ написано сзади иконы на серебряной доскѣ. Въ 1592 году похитили ее морскіе разбойники. Ночью разъ напугалъ дивный сонъ капитана, которому было велѣно возвратить ее. Когда разбили въ обители сундуку въ которомъ хранилась икона, то нашли его полнымъ мура. Это нѣкоторыхъ изъ пиратовъ такъ поразило, что они сдѣлались монахами. Въ 1767 году втоично похитили икону Турки, у которыхъ встрѣтившіеся Греки взяли ее и повезли на островъ Скопелло. Монахи побѣхали взять ее оттуда, но не могли, потому что не хотѣли отдать жители. Впослѣдствіи островъ былъ пораженъ язвою, и жители сами привезли икону въ монастырь и пожертвовали, въ признателность, метохъ въ томъ островѣ Скопелло, который и донынѣ находится во власти монастыря. Слѣды святаго мура еще видны на иконѣ.

раблемъ, который остановилъ ихъ, осмотрѣль и взялъ Предтечеву главу, дабы она не досталась Русскимъ. Эта святыня передана въ сultанскую сокровищницу и тамъ хранится по нынѣ (см. Первое путеш. въ Афонскіе монастыри и скиты, Част. 1, отд. 2, стран. 117).

*) Правая рука св. Власія замѣчательна тѣмъ, что персты ея сложены для крестного знаменія. Три первые перста соединены, а безыменный и мизинецъ совершенно пригнуты къ ладони. Св. Власій былъ усвѣченъ мечомъ въ царствованіе Ликинія, въ 316 году. Память его 11 февраля. И правая рука св. Іоанна Молчальника тоже сложена для крестного знаменія: три первые перста соединены, а безыменный и мизинецъ приложены къ ладони, но меньше чѣмъ у св. Власія (большой палецъ отнятъ, вмѣсто него находится серебряный). Преставился св. Іоаннъ въ 558 году. Память его 3 декабря. Вотъ неопровержимыя доказательства правильности троеперстного перстосложенія и существованія его въ древнія христіанскія времена. Какой это урокъ и назиданіе нашимъ мнимымъ старообрядцамъ, ведущимъ упорные и бесконечные споры о перстосложенії!

Кромѣ соборного храма, находятся параклисы: 1) въ честь Пресв. Богородицы, на хорахъ; 2) Архангеловъ; 3) св. Евангелиста Іоанна Богослова; 4) св. Іоанна Златоустаго; 5) св. Великомуч. побѣдоносца Георгія; 6) св. Николая; 7) всѣхъ Святыхъ; 8) безсребрениковъ Космы и Даміана; 9) св. Нифонта, Патриарха Царяграда; 10) Іакова брата Божія.

Братская трапеза здѣсь довольно большая и свѣтлая, вся расписана по стѣнамъ ликами Святыхъ во весь ростъ ихъ.

Діонисіатъ славится строгостю жизни и точнымъ исполненіемъ обязанностей общежитія.

Здѣсь чествуются: 1) Ктиторъ обители, препод. Діонисій. 2) Спостникъ св. Діонисія, и впослѣдствіи игуменъ монастыря, Дометій. Оба жили въ XIV вѣкѣ. 3) Константинопольскій патриархъ Нифонтъ, оставившій свою каѳедру и тайно пришедший въ Діонисіатъ. Поначалу онъ исполнялъ должность рабочаго, возилъ дрова и занимался черными трудами; но потомъ Предтеча Господень открылъ игумену обители, кто такой работникъ ихъ. Св. Нифонтъ жилъ въ XV и XVI вв. Память его Греческою Церковью празднуется 11 августа. 4) Макарій и Іоасафъ, послушники св. Нифонта. По собственноному пламенному желанію и по благословенію на то своего учителя св. Нифонта, Макарій въ Солунѣ, а Іоасафъ въ Константинополь дерзновенно исповѣдали имя Христово и прокляли Магомета; въ слѣдствіе чего, послѣ многихъ пытокъ и страданій, были обезглавлены и приняли такимъ образомъ мученический вѣнецъ, въ XVI вѣкѣ. 5) Преп. Леонтій Прозорливый. 60 лѣть онъ безвыходно пребылъ въ монастырѣ и удостоенъ былъ пророческаго дара; по смерти моци его источали муро. Жилъ въ XVI вѣкѣ. 6) Преп. Филоѳей. Въ отрочествѣ былъ онъ похищенъ турками, но Богоматерю избавленъ отъ ихъ насилия и введенъ въ монастырь Неапольскій (Неаполь или Наплузъ—древній Сихемъ). Въ обители св. Діонисія казался поначалу нѣмымъ, а потому и имѣлъ случай удалиться въ пустыню. За святую жизнь удостоенъ дара прозорливости; умирая заповѣдалъ ученикамъ не хоронить, а бросить его тѣло въ лѣсъ. По откровенію свыше было найдено оно впослѣдствіи однимъ изъ рыбаковъ.

Библіотека довольно обширная; въ ней, между разнаго рода рукописями и книгами есть Псалтирь, писанная на пергаменѣ мелкимъ греческимъ письмомъ, которую несправед-

ливо приписываютъ преподобной Мелании Римляныи; на этой Псалтири находится только подпись: Алексѣй во Христѣ Бозѣ вѣрный Царь и Самодержець Греческій Комнинъ. Между царскими хрисовуллами особенно замѣчательны хрисовулль китора монастыря, Трапезундскаго Императора Алексія III Комнина, которымъ онъ укрѣпилъ основное его достояніе. Этотъ хрисовулль писанъ не на пергаменѣ, а на толстой бумагѣ, древними греческими буквами; къ нему привѣшены предъ царскимъ титуломъ двѣ золотыя большія печати съ лицомъ царскимъ и подписью внизу; между печатями изображены царь и царица. Хрисовулль свидѣтельствуетъ о состояніи имперіи греческой, о благочестіи рода Комниныхъ.

Владѣнія Діонисіата на св. горѣ невелики, а виѣ ея около Солуя и на островахъ онъ имѣть много участковъ земли пахатной и занимаемой садами. — Братство монастыря немногочисленно и состоить болѣшею частію изъ грековъ.

Отъ Діонисіата до Григоріата полтора часа ходу, а до Кареи шесть часовъ.

Книга: Житіе и Подвиги Преподобнаго Отца нашего Сергія, игумена Радонежскаго и всія Россіи чудотворца. Большой томъ на роскошной бумагѣ, съ художественными картинами изъ жизни Угодника Божія и многими рисунками въ текстѣ (всего до 65 рисунковъ). Цѣна 2 р.; съ пересылкою — 2 р. 50 к.; въ красивомъ корешкѣ-папкѣ 2 р. 50 к., съ пересылкою — 3 р. Въ коленкорѣ съ золотымъ тиспеніемъ 3 р. 50 к., съ пересылкою 4 р. Адресъ: Серіевъ Посадъ. Моск. губ. въ редакцію «Троицкихъ Листковъ».

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, ежемѣсячное изданіе, раздается 6 разъ въ годъ, по 2 выпуска сразу. Цѣна годовому изданію — 1 руб съ пересылкою. Подписка принимается только въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, въ Аѳонской часовнѣ св. Великомуч. Пантелеимона, у іеромонаха Аристоклія, куда и благовозятъ обращать свои требованія всѣ иногородные подписчики. Въ Петербургѣ можно подписываться на Ново-Аѳонскомъ дворѣ, Забалканскій проспектъ, уголъ 2-й роты Измайловскаго полка.

При семъ выпускѣ приложениія: 4) На что посты? — 5) Покаяніе и исповѣдь. — 6) Грѣхъ — самое ужасное зло въ мірѣ. 7) Христіанское ученіе. 8) Каталогъ книгамъ. (Сіи приложенія разосланы ранѣе).

Редакторъ діаконъ А. Грузовъ.

Отъ Московского духовно цензурного Комитета печатать разрешается. Москва. Марта 31 дня, 1888 года.

Цензоръ Протоіерей Платонъ Капустинъ.

Типографія И. Ефимова. Бол. Якиманка, домъ Смирновой.

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

ВЫПУСКЪ ТРЕТИЙ.

СОДЕРЖАНИЕ: Уроки слова благодатнаго: Влеченія сердца — Истинноокающійся грѣшникъ. — О ежедневномъ испытаніи самого себя — Св. праведный Иоаннъ Русскій — Отъ Аѳонской часовни.

Издание Аѳонскаго русскаго Пантелеимонова монастыря.

1888.

Уроки слова благодатнаго.

Выписки изъ Св. Писанія.

Влеченія сердца

1) *Къ Богу и святымъ Его заповѣдямъ:* люби Господа, Бога твоего, всѣмъ сердцемъ твоимъ¹⁾). Чего требуетъ отъ тебя Господь Богъ твой? Того только, чтобы ты любилъ Его и служилъ Господу Богу твоему отъ всего сердца твоего²⁾). Какъ лань желаетъ къ потокамъ воды, такъ желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже³⁾! Кто мнѣ на небѣ? И съ Тобою ничего не хочу на землѣ. Богъ твердыня сердца моего и часть моя во вѣкъ⁴⁾. Всѣмъ сердцемъ моимъ ищу Тебя⁵⁾). Иисусъ Христосъ сказалъ: возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ⁶⁾). Кто любить отца или мать болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня: и кто любить сына или дочь болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня⁷⁾). Возлюблю Тебя, Господи, крѣпость моя⁸⁾). Утѣшайся Господомъ, и Онъ исполнитъ желанія сердца твоего⁹⁾). Жаждетъ душа моя къ Богу крѣпкому, живому: когда прийду и явлюсь предъ лице Божие¹⁰⁾!

Блаженъ мужъ, который не ходитъ на совѣтъ нечестивыхъ; но въ законѣ Господа воля его, и о законѣ Его размышляетъ онъ день и ночь¹¹⁾! Блаженъ мужъ, боящийся Господа и крѣпко любящій заповѣди Его¹²⁾). Уставами Твоими утѣшаюсь; не забываю слова Твоего¹³⁾). Я возжелалъ повелѣній Твоихъ. Буду утѣшаться заповѣдями Твоими, которыхъ возлюбилъ. Ожирѣло сердце гордыхъ, какъ тукъ; я же закономъ Твоимъ утѣшаюсь. Законъ Твой утѣшеніе мое. Если бы не законъ Твой былъ утѣшеніемъ моимъ, погибъ бы я въ бѣдствіи моемъ. Какъ люблю я законъ Твой! весь день размышляю о немъ. Душа моя хранить откровенія Твои, и

¹⁾ Второз. 6, 5. ²⁾ 10, 12. ³⁾ Пс. 49, 2. ⁴⁾ 73, 25. ⁵⁾ 26. ⁶⁾ 118, 10. ⁷⁾ Мате. 22, 37. Марк. 12, 30. ⁸⁾ Мате. 10, 37. ⁹⁾ Пс. 17, 2. ¹⁰⁾ 36, 4. ¹¹⁾ 41, 2. ¹²⁾ Пс. 111, 7. ¹³⁾ 118, 16.

я люблю ихъ крѣпко¹⁾). Сказалъ царь Давидъ: по любви моей къ дому Бога моего, есть у меня сокровище собственное изъ золота и серебра; и его я отдаю для дома Бога моего сверхъ всего, что заготовилъ я для святаго дома²⁾). Господи! возлюбилъ я обитель дома Твоего и място жилища славы Твоей³⁾). Одного просилъ я у Господа, того только ищу, чтобы пребывать мнѣ въ домѣ Господнемъ во всѣ дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посвѣщать (святый) храмъ Еgo⁴⁾). Какъ вождѣнны жилища Твои, Господи силъ! Истомилась душа моя, желая во дворы Господни⁵⁾.

2) *Къ святымъ Божіимъ:* къ святымъ, которые на землѣ и къ дивнымъ Твоимъ — къ нимъ все желаніе мое⁶⁾). Сердце Тита весьма расположено къ вамъ, при воспоминаніи о послушаніи всѣхъ васть, какъ вы приняли его со страхомъ и трепетомъ⁷⁾). Изъ усердія къ вамъ, мы восхотѣли предать вамъ не только благовѣстіе Божіе, но и души свои, потому что вы стали намъ любезны⁸⁾.

3) *Ко всему божественному:* ищите прежде царства Божія и правды Его⁹⁾). Если вы воскресли со Христомъ, то ищите горячаго, гдѣ Христосъ сидить одесную Бога. О горнемъ помышляйте, а не о земномъ¹⁰⁾). Живущіе по плоти о плотскому помышляютъ, а живущіе по духу о духовномъ¹¹⁾.

Впрыне умервшіяютъ плотскія влеченія своего сердца: попеченія о плоти не превращайте въ похоти¹²⁾). Усмиряю и порабощаю тѣло мое¹³⁾). Умертвите земные члены ваши: блудъ, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжаніе¹⁴⁾). Чтобы каждый изъ васъ умѣль соблюдать свой сосудъ въ святости и чести, а не въ страсти похотѣнія, какъ и язычники, незнающіе Бога¹⁵⁾). Ветхій напіть человѣкъ распять со Христомъ, чтобы упразднено было тѣло грѣховное, дабы намъ не быть уже рабами грѣху¹⁶⁾). Тѣ, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями¹⁷⁾.

¹⁾ Пс. 118, 40. 47. 70. 77. 92. 97. 167. ²⁾ 1 Парал. 29, 23. ³⁾ Пс. 25, 8. ⁴⁾ 26, 4. ⁵⁾ 83, 2. 3. ⁶⁾ Пс. 15, 3. ⁷⁾ 2 Кор. 7, 15. ⁸⁾ 1 Сол. 2, 8. ⁹⁾ Мате. 6, 33. ¹⁰⁾ Колос. 3, 1. 2. ¹¹⁾ Рим. 8, 5. ¹²⁾ Рим. 13, 14. ¹³⁾ 1 Кор. 9, 27. ¹⁴⁾ Колос. 3, 5. ¹⁵⁾ 1 Сол. 4, 4. 5. ¹⁶⁾ Рим. 6, 6. ¹⁷⁾ Гал. 5, 24.

Добрыя влеченія сердца должны быть всегда въ дѣйствіи и не охладѣвать: ревность по домѣ Твоемъ снѣдаетъ меня, Боже¹). Ревность моя снѣдаетъ меня, потому что мои враги забыли слова Твои²). Хорошо ревновать въ добромъ всегда³).—Повѣрили отцы словамъ Господа, (и) воспѣли хвалу Ему. Но скоро забыли дѣла Его⁴). По причинѣ умноженія беззаконія, во многихъ охладѣтъ любовь⁵). Имѣю противъ тебя то, что ты оставилъ первую любовь твою: покайся и твори прежнія дѣла (любви)⁶).

Благословенія обѣщаны тому, кто имѣетъ Бога предметомъ влеченій своего сердца: Утѣшайся Господомъ, и Онъ исполнитъ желанія сердца твоего⁷). За то, что онъ возлюбилъ Меня, избавлю его⁸). Не бѣдныхъ ли мѣра избралъ Богъ быть богатыми вѣрою и наслѣдниками царствія, которое Онъ обѣщалъ любящимъ Его⁹).

Влеченія сердецъ, пристрастившихся къ миру: садитъся предъ лицемъ твоимъ народъ Мой, и слушаютъ слова твои, но не исполняютъ ихъ; ибо они въ устахъ своихъ дѣлаютъ изъ этаго забаву, сердце ихъ увлекается за корыстю ихъ¹⁰). Постъянное на каменистыхъ мѣстахъ означаетъ того, кто слышитъ слово, и тотчасъ съ радостю принимаетъ его; но не имѣеть въ себѣ корня и непостоянѣнъ; когда настанетъ скорбь или гоненіе за слово, тотчасъ соблазняется¹¹). Упадшее на камень, это тѣ, которые, когда услышатъ слово, съ радостю принимаютъ, но которые не имѣютъ корня, и временемъ вѣроятъ, а во время искушенія отпадаютъ¹²). Многихъ конецъ погибель, ихъ Богъ чрево, и слава ихъ въ срамѣ; они мыслятъ о земномъ¹³). Предалъ ихъ Богъ постыднымъ страстямъ, разжигались (они) похотю другъ на друга, получая въ самихъ себѣ должное возмездіе за свое заблужденіе¹⁴). Знаетъ Господь беззаконниковъ соблюдать ко дню суда, для наказанія. А напаче тѣхъ, которые идутъ въ слѣдъ скверныхъ похотей плоти¹⁵).

Влеченія сердца—помышленія духовныя суть жизнь

¹⁾ Пс. 68, 10. ²⁾ 118, 139. ³⁾ Гал. 4, 18. ⁴⁾ Пс. 105, 12, 13. ⁵⁾ Мате. 24, 12. ⁶⁾ Апок. 2, 4, 5. ⁷⁾ Пс. 36, 4. ⁸⁾ 90, 14. ⁹⁾ Іак. 2, 5. ¹⁰⁾ Йезек. 33, 31. ¹¹⁾ Мате. 13, 20, 21. ¹²⁾ Лук. 8, 13. ¹³⁾ Рим. 3, 19. ¹⁴⁾ Рим. 1, 6, 27. ¹⁵⁾ 2 Петр. 2, 9, 10.

и миръ¹⁾—плотскія суть смерть и вражда противъ Бога²⁾.

Истиннокающійся грѣшникъ.

(Разсказъ св. Григорія Двоеслова).

Кратко расскажу вамъ, братіе, о событиї, о которомъ я узналъ отъ почтенного мужа Максиміана, бывшаго тогда настоятелемъ моего монастыря и пресвитеромъ, а нынѣ Епископа Сиракузскаго. Итакъ, если вы со вниманіемъ послушаете о немъ, то думаю, что оно доставить любви вашей немалую пользу. Въ наши еще времена жилъ нѣкто Викторинъ, который назывался и другимъ именемъ Эмиліана, достаточный человѣкъ; но поелику при богатствѣ вещей преобладаетъ грѣховность плоти, то онъ впалъ въ нѣкоторое преступленіе, которое долженствовало-бы устрашить его и подумать о необычайности своей смерти. Проникнутый размышеніемъ о своей виновности, онъ самъ возсталъ противъ себя самого, оставилъ въ этомъ мірѣ все, и поступилъ въ монастырь. Въ этомъ монастырѣ онъ показалъ такое смиреніе и такие подвиги покаянія, что всѣ братіе, которые тамъ возрастили любовью къ Богу, принуждены были презирать свою жизнь, когда видѣли его покаяніе. Ибо онъ со всѣмъ усердіемъ души старался распять плоть, переломить собственную волю, потаенно молиться, омывать себя ежедневными слезами, желать себѣ презрѣнія, страшиться почтенія отъ братіи. Итакъ онъ привыкъ вставать ранѣе всѣхъ братій на ношныя бдѣнія; и поелику гора, на которой стоялъ монастырь, съ одной стороны выдавалась, то онъ имѣлъ обыкновеніе выходить туда прежде бдѣній для того, чтобы тѣмъ свободнѣе ежедневно изнурять себя плачомъ покаянія, чѣмъ потаеніе было мѣсто. Ибо онъ взиралъ на строгость грядущаго Судіи своего, и уже соглашаясь съ тѣмъ же Судію, наказываль въ слезахъ виновность своего преступленія. Но въ одну ночь бодрствующій настоятель монастыря, увидѣвъ его тайно выходящаго,

¹⁾ Рим. 8, 6. ²⁾ Рим. 8, 6, 7.

Добрыя влечения сердца должны быть всегда въ дѣлствіи и не охладѣвать: ревность по домѣ Твоемъ снѣдаетъ меня, Боже¹). Ревность моя снѣдаетъ меня, потому что мои враги забыли слова Твои²). Хорошо ревновать въ добромъ всегда³).—Повѣрили отцы словамъ Господа, (и) воспѣли хвалу Ему. Но скоро забыли дѣла Его⁴). По причинѣ умноженія беззаконія, во многихъ охладѣть любовь⁵). Имѣю противъ тебя то, что ты оставилъ первую любовь твою: покайся и твори прежнія дѣла (любви)⁶).

Благословенія обѣщаны тому, кто имѣетъ Бога предметомъ влечений своего сердца: Утѣшайся Господомъ, и Онъ исполнитъ желанія сердца твоего⁷). За то, что онъ возлюбилъ Меня, избавлю его⁸). Не бѣдныхъ ли мѣра избралъ Богъ быть богатыми вѣрою и наследниками царствія, которое Онъ обѣщалъ любящимъ Его⁹).

Влечения сердецъ, пристрастившихъ къ миру: садится предъ лицемъ твоимъ народъ Мой, и слушаютъ слова твои, но не исполняютъ ихъ; ибо они въ устахъ своихъ дѣлаются изъ этого забавы, сердце ихъ увлекается за корыстю ихъ¹⁰). Посланное на каменистыхъ мѣстахъ означаетъ того, кто слышитъ слово, и тотчасъ съ радостю принимаетъ его; но не имѣеть въ себѣ корня и непостояненъ; когда настанетъ скорбь или гоненіе за слово, тотчасъ соблазняется¹¹). Упадшее на камень, это тѣ, которые, когда услышатъ слово, съ радостю принимаютъ, но которые не имѣютъ корня, и временемъ вѣроятъ, а во время искушенія отпадаютъ¹²). Многихъ конецъ погибель, ихъ богъ чрево, и слава ихъ въ срамѣ; они мыслятъ о земномъ¹³). Предать ихъ Богъ постыднымъ страстямъ, разжигались (они) похотю другъ на друга, получая въ самихъ себѣ должно возмездіе за свое заблужденіе¹⁴). Знаетъ Господь беззаконниковъ соблюдать ко дню суда, для наказанія. А напаче тѣхъ, которые идутъ въ слѣдъ скверныхъ похотей плоти¹⁵).

Влечения сердца—помышленія духовныя суть жизнь

¹⁾ Пс. 68, 10. ²⁾ 118,139. ³⁾ Гал. 4, 18. ⁴⁾ Пс. 105, 12, 13. ⁵⁾ Мате. 24, 12. ⁶⁾ Апок. 2, 4. 5. ⁷⁾ Пс. 36, 4. ⁸⁾ 90, 14. ⁹⁾ Іак. 2, 5. ¹⁰⁾ Йезек. 33, 31. ¹¹⁾ Мате. 13, 20, 21. ¹²⁾ Лук. 8, 13. ¹³⁾ Рим. 3, 19. ¹⁴⁾ Рим. 1, :6 27. ¹⁵⁾ 2 Петр. 2, 9, 10.

и миръ¹)—плотскія суть смерть и вражда противъ Бога²).

Истиннокающійся грѣшникъ.

(Разсказъ св. Григорія Двоеслова).

Кратко расскажу вамъ, братіе, о событиї, о которомъ я узналь отъ почтенного мужа Максиміана, бывшаго тогда настоятелемъ моего монастыря и пресвитеромъ, а нынѣ Епископа Сиракузскаго. Итакъ, если вы со вниманіемъ послушаете о немъ, то думаю, что оно доставить любви вашей немалую пользу. Въ наши еще времена жилъ нѣкто Викторинъ, который назывался и другимъ именемъ Эмиліана, достаточный человѣкъ; но поелику при богатствѣ вещей преобладаетъ грѣховность плоти, то онъ впалъ въ нѣкоторое преступленіе, которое долженствовало бы устраниТЬ его и подумать о необычайности своей смерти. Проникнутый размышленіемъ о своей виновности, онъ самъ возсталъ противъ себя самого, оставилъ въ этомъ мірѣ все, и поступилъ въ монастырь. Въ этомъ монастырѣ онъ показалъ такое смиреніе и такие подвиги покаянія, что всѣ братіе, которые тамъ возрастили любовью къ Богу, принуждены были презирать свою жизнь, когда видѣли его покаяніе. Ибо онъ со всѣмъ усердіемъ души старался распять плоть, переломить собственную волю, потаенно молиться, омывать себя ежедневными слезами, желать себѣ презрѣнія, страпанія почтенія отъ братіи. Итакъ онъ привыкъ вставать ранѣе всѣхъ братій на ношныя бдѣнія; и поелику гора, на которой стоялъ монастырь, съ одной стороны выдавалась, то онъ имѣлъ обыкновеніе выходить туда прежде бдѣній для того, чтобы тѣмъ свободнѣе ежедневно изнурять себя плачомъ покаянія, чѣмъ потаеніе было мѣсто. Ибо онъ взиралъ на строгость грядущаго Судіи своего, и уже соглашаясь съ тѣмъ же Судію, наказывалъ въ слезахъ виновность своего преступленія. Но въ одну ночь бодрствующій настоятель монастыря, увидѣвъ его тайно выходящаго,

¹⁾ Рим. 8, 6. ²⁾ Рим. 8, 6, 7.

тихо пошелъ за нимъ издали. Увидѣвъ его въ горной пещерѣ простершагося на молитву, онъ хотѣлъ дождаться, когда тотъ встанетъ, чтобы узнать самую терпѣливость его молитвы, какъ вдругъ пролился съ неба свѣтъ на того, кто лежалъ простертымъ на молитвѣ; и такая ясность распространилась въ ономъ мѣстѣ, что вся часть той стороны побѣлѣла отъ того свѣта. Увидѣвъ это, Авва испугался и уѣжалъ. И когда, по продолжительномъ времени тотъ братъ возвратился въ монастырь, Авва его, чтобы узнать, сознавалъ-ли онъ надъ собою проліяніе толикаго свѣта, старался вывѣдать отъ него, говоря: гдѣ ты, брате, былъ? Но онъ, думая, что можетъ скрыться, отвѣчалъ, что онъ былъ въ монастырѣ. Авва вынужденъ былъ сказать, что видѣлъ. Но тотъ, видя, что открыть, открылъ и то, что было тайною для Аввы, присовокупляя: когда ты видѣлъ свѣтъ нисходящій на меня съ неба, тогда вмѣстѣ приходилъ и гласъ, глаголющій: *грѣхъ твой отпущенъ.* И хотя всемогущій Богъ могъ и молча очистить грѣхъ его; однако же, издавая гласъ, осіявая свѣтомъ, Онъ хотѣлъ примѣромъ Своего милосердія потрясти наши сердца къ покаянію. Мы удивляемся, возлюбленійшія братія, что гонителя Своего Савла Господь съ неба повергъ, съ неба говорилъ ему. Вотъ и въ наши времена кающійся грѣшникъ слышалъ голосъ съ неба. Тому было сказано: *что Мя гониши?* (Дѣян. 9, 4). А этотъ сподобился услышать: *грѣхъ твой отпущенъ.* Этотъ кающійся грѣшникъ по заслугамъ гораздо ниже, нежели Павелъ. Но поелику въ этомъ событии мы говоримъ еще о Савлѣ, дышавшемъ жестокостію убийства: то смыло можно сказать, что Савлъ за гордость услышалъ голосъ упрека, а сей за смиреніе—голосъ утѣшенія. Сего Божественная любовь возстановляла, потому что смиреніе ниспровергало: того Божественная строгость смиряла, потому что гордость возвышала. Итакъ, братіе мои, имѣйте упованіе на милосердіе Создателя нашего; обдумывайте, что вы дѣлаете, передумывайте, что вы сдѣлали. Взирайте на щедрость вышней Любви, и со слезами идите къ милосердому Судіи, когда Онъ еще ожидаетъ. Ибо размыслия, что Онъ праведенъ, не оставляйте безъ вниманія

грѣховъ вашихъ; а размыслия, что Онъ любвеобиленъ, не отчаявайтесь. Дерзновеніе къ Богу даруетъ человѣку Богочеловѣкъ. Для кающихихся насть есть великая надежда въ томъ, что нашимъ Посредникомъ содѣлся Судія нашъ, Который живеть и царствуетъ со Отцемъ и Святымъ Духомъ, Богъ, во вѣки вѣковъ. Аминь.

О ежедневномъ испытаніи самого себя

(Изъ Твореній Святаго Иоанна Златоустаго).

— Есть у тебя свитокъ, въ который ежедневно вносишь расходы твои; равнымъ образомъ, пусть совѣсть будетъ у тебя свиткомъ, въ которомъ записывай ежедневные грѣхи твои. Когда ты возляжешь на одръ твой и никто уже не мѣшаетъ тебѣ; то, прежде нежели придетъ къ тебѣ сонъ, положи предъ собою свитокъ—совѣсть твою, и вспомни грѣхи твои, которые ты сдѣлалъ словомъ, или дѣломъ, или помышленіемъ; ибо сіе внушаетъ намъ Пророкъ говоря: *гнѣвайтесь и не согрешайте, яже глаголете въ сердцахъ вашихъ, на ложахъ вашихъ умилитесь* (Пс. 4, 5). Днемъ ты не имѣль времени, ты занятъ быть или тяжбою или исполненiemъ порученного тебѣ дѣла; тебя развлекали бесѣда съ друзьями, домашнія нужды, попеченіе о дѣтяхъ, забота о женѣ и множество другихъ дѣлъ. Но когда придешь къ ложу твоему для того, чтобы дать покой членамъ твоимъ, и никто не докучаетъ тебѣ, тогда скажи въ сердцѣ душѣ твоей: разсмотримъ, душа моя, что мы сдѣлали доброго или худаго въ эту день; и если что нибудь доброе ты сдѣлалъ, то возблагодари Бога, если же худое, то удержись отъ сего впередъ, и воспоминая грѣхи свои, пролей слезы; ты можешь не подымаясь съ ложа отирать ихъ. Вознеси молитвы къ Богу твоему, и тогда позволяй себѣ успокоиться. Исповѣдавши грѣхи свои, сдѣлай самъ надъ собою судъ, обратись къ милосердію Божію, и ты обрѣтешь для себя успокоеніе. Когда начнешь разсуждать самъ съ собою: то всѣ свои помыслы распространѣ какъ бы на орудія казни, и ножемъ страха Божія оскребай и очишай ихъ. Представляй себѣ страхъ

геены и отдалъ ее отъ себя чрезъ сie безболѣзное терзаніе. Уготовлай самъ передъ собою страшное судилище и облегчай себѣ исповѣданіе твоихъ помышленій такъ, чтобы на слѣдующий день ты уже пелѣниво приступилъ къ испытанію грѣховъ твоихъ.

Св. праведный Иоаннъ Русскій.

(Переводъ съ греческаго *).

Родина Иоанна—Россія, а частное мѣсто, где онъ родился и воспитался, неизвѣстно; безъ всякаго сомнѣнія, онъ имѣлъ православныхъ и благочестивыхъ родителей—Россовъ. Взятый въ пленъ во время войны, при Петре Великомъ, турецкимъ начальникомъ конницы, Иоаннъ отведенъ въ капитоцкое мѣстечко Прокопіонъ, въ 12-ти часахъ разстоянія отъ Кесаріи. Прокопіонъ теперь по турецки носить название Ур-юбъ.

По преданію, преемственно переходившему отъ родителей къ дѣтямъ и дошедшему до нынѣшихъ потомковъ, **) новый господинъ Иоанна всѣ усилия употреблялъ привлечь его къ магометанству и ласкательствомъ и угрозами; но неустрашимый воинъ Христовъ, *сминая* все земное *во уметы*, и *устремляя* умъ къ небеснымъ вѣчнымъ благамъ, представляя себѣ во образецъ мужественныхъ поборниковъ Православной вѣры, и говорилъ господину своему: «*Ничтоже мя разлучитъ отъ любви Христовы*, ни обольстительныя обѣщанія привременныхъ благъ, ни биенія, ни раны, ни другія какія жестокія мученія; имѣя предъ собою Спасителя моего, Который какъ бы въ царскомъ вмѣстилищѣ возлежалъ въ ясляхъ въ пещерѣ Виолеемской, я съ благодарностью къ Нему помѣщаюсь въ темномъ углу пещерной конюшни твоей (см. примѣч. 4), где ты назначилъ пребывать мнѣ, и она мнѣ кажется раемъ, где свободно приношу молитвы и хвалы Господу моему, благодушно принимаю за вѣру въ Него палочные удары; представляя терновый вѣнецъ, возложенный на Божественную Главу, готовъ я съ радостю претерпѣть надѣяніе раскаленного шлема ***), которымъ вы прожигаете

*) Изъ книги: 'Αυασταῖον Λεβίδου ἱστóριας τῆς Καππαδοκίας. Τόμος πρώτος. 'Εκδηλωτικῶν ἱστóρια. 'Εν Αθηνai. 1885. стр. 300—309.

**) Сообщаемое ниже поразительное чудо мгновенного доставленія кушанья въ Мекку, по молитвѣ праведнаго Иоанна, открыло господамъ святость пѣнника своего, и они послѣ того стали благоговѣть къ нему, стараясь хранить въ памяти и сообщать своимъ и постороннимъ не только дѣла, но и слова его. Перев.

***) Въ сказаніяхъ о новыхъ мученикахъ, страдавшихъ отъ агарянъ, не-

до мозга головы христіанъ, противящихся неправымъ хотѣніямъ вѣшивть, и на другія болѣе лютыя сего муки я усердствую о благодати Христа моего, научившаго насъ Свою смертью на крестѣ твердости, терпѣнію, небоязnenности въ самой лютой за Него смерти, какъ виповной вѣчнаго неизреченаго блаженства на небеси. Я Русскій, вѣрный слуга земнаго царя моего, хотя и пѣненъ тобою; но небесному Царю истиннаго служенія и правыя вѣры родителей моихъ никогда не отрекусь: въ христіанствѣ я родился, христіаниномъ и умру. Такія дерзновенные слова Иоанна, являющія непреклонный нравъ его касательно вѣры, смягчили жестокаго господина его, и онъ пересталъ принуждать его къ вѣроотступничеству, хотя и оставилъ по прежнему въ темномъ углу конюшни своей, для ухода за лошадьми и слѣдованія за нимъ, какъ конюха, когда выѣзжалъ на лошади ****). Находясь въ такомъ положеніи, праведный постоянно славилъ Вышняго, и въ свободное отъ работы время совершалъ различные подвиги жестокаго житія, всенощныя молитвенные бдѣнія, сопровождаемыя земными поклонами и слезами; всякий день рано утромъ приходилъ къ церкви, отстоявшей всего на 20 минутъ ходу, где у паперти одинъ молясь одному Богу, возвращался въ свое мѣсто прежде пробужденія господина; всякую же субботу пребывалъ Пречистыхъ Тайнъ въ храмѣ Божіемъ, приходя въ оный тайно; къ причастію приготовлялся сухояденіемъ, часто постясь до трехъ дней.

Одинъ неожиданный случай побудилъ хозяевъ Иоанновыхъ имѣть благоволеніе къ нему, и сдѣлалъ его извѣстнымъ, какъ мужа святаго. Бывшій начальникъ турецкой конницы, по требованію вѣры своей, долженъ былъ поѣхать въ Мекку, куда и отправился. Въ отсутствіе его госпожа разъ угощала у себя въ дому родныхъ и знакомыхъ; Иоанна назначила служить гостямъ. Одно изъ подаваемыхъ кушаньевъ особенно понравилось хозяинѣ; вспомнивъ о мужѣ, она сказала: «какъ бы доволенъ былъ мужъ мой блюдомъ этимъ, еслибы кушаль теперь съ нами.» Иоаннъ полный вѣры во всемогущество Божіе, просить блюдо съ обѣщаніемъ немедленно доставить господину. Кушавши смеялись, считая это за шутку, а праведный, вы-

ѣдко упоминается объ этомъ орудіи мученія; раскаливъ изъ толстаго желѣза шлемъ надѣвали щипцами на голову, отчего у страдальцевъ выходилъ дымъ изъ ноздрей, ушей и рта. И у древнихъ мучителей христіанъ употреблялась эта страшная пытка. Такъ, о священномуученикѣ Климентѣ 23 января сказано: «Повелѣ мучитель шлемъ желѣзенъ, разжегши зѣло, возложити на главу Клименту святыму и сему бывшу, дымъ велий изыде отъ ноздрей, и ушесъ и устенъ святаго.»

****) Хотя многократно перестроивался домъ бывшаго господина Иоаннова, но ко южна доселѣ остается такъ, какъ была при жизни праведнаго—темная безъ окна, высѣченная изъ скалы вулканическаго свойства, подобная большой пещерѣ; всякому, желающему видѣть ее предоставленъ свободный входъ туда.

шедъ съ горячимъ кушаньемъ, колѣнопреклоненный молилъ *Творѧщаго волю боящихся Его* (Пс. 144, 14), чтобы Онъ какъ изъ Палестины въ Вавилонъ мгновенно послалъ пищу св. Даниилу, такъ доставилъ, имъ же вѣсть образомъ, и держимое имъ блюдо въ Мекку, во славу Пресвятаго и великолѣпнаго Имени Своего. По возвращеніи, онъ сказалъ: «кушанье доставлено господину». Хозяйка, будучи увѣрена, что онъ снесъ блюдо къ себѣ, погрозила ему наказаніемъ за неумѣстныя для пѣнного раба шутки, но послѣ пришли всѣ въ великое изумленіе, когда господинъ, по возвращеніи, рассказалъ, какъ онъ въ такой-то день и часъ, пришедъ отъ молитвы въ свою запертую имъ квартиру, видѣть на столѣ испускающее паръ кушанье. Съѣвъ оное съ особеннымъ аппетитомъ и благодареніемъ Богу, онъ, къ большему удивленію, увидѣлъ, по вычеканенному штемпелю, свое блюдо, теперь обратно привезенное. Какъ это случилось не можетъ постигнуть. Когда же госпожа объявила, какъ Иоаннъ взялъ горячее кушанье, обѣщаясь доставить немедленно въ Мекку,— стали уважать его какъ угодника Божія, и перевели изъ конюшни въ домъ, хотя праведный и не желалъ того. Когда разнеслась молва о святости Иоанна, и посторонне начали благоговѣть къ нему, и просили молитвъ его о нихъ. Получивъ теперь болѣе свободнаго времени, Иоаннъ усилилъ подвиги, смиренномудрствуя и плоть порабощая духу.

Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ постничества, онъ почувствовалъ приближавшійся конецъ своей трудно-печальной въ пѣну у мусульманъ жизни. Заболѣвъ, онъ пригласилъ священника, исповѣдался и причастился Пречистыхъ Таинъ, которыми напутствованный, преставился отъ земныхъ скорбей къ небеснымъ радостямъ. Господинъ далъ знать священникамъ и старѣшинамъ мѣстечка, чтобы они погребли праведнаго по христіанскому чину, и въ знакъ уваженія своего къ почившему покертовала для мощей его дорогой коверъ. Христіане съ благоговѣніемъ похоронили тѣло Иоанна на своемъ кладбищѣ. По прошествіи трехъ лѣтъ со дня отшествія его ко Господу, старшій изъ іероевъ видѣть во снѣ праведнаго, побуждающаго откопать и перенесть мощи свои, но протоіерей колебался и медлилъ, пока не бесный свѣтъ, сопедши на могилу, побудилъ исполнить желаніе святаго, при большомъ стеченіи народа. Изъятое изъ земли тѣло его оказалось невредимымъ, нетлѣннымъ и благоуханнымъ. Благоговѣйно поклонившись св. мощамъ, перенесли оныя съ псалмами и пѣснями духовными въ изѣченную въ скалѣ церковь великомуч. Георгія, а назадъ тому нѣсколько лѣтъ, перенесены оттуда мощи въ новую церковь св. Василія Великаго, положены въ ракѣ на правой сторонѣ, гдѣ притекающіе къ св. Иоанну днемъ и ночью освобождаются отъ всякихъ болѣзней, и молящіеся ему въ различныхъ нуж-

дахъ получаютъ просимое отъ дивнаго во святыхъ Своихъ Бога, по ходатайству праведнаго; и безчисленныя чудеса совершены и совершаются чрезъ угодника Божія; по невозможности перечислить всѣ изъ нихъ, упомянемъ здѣсь о немногихъ.

Въ царствованіе султана Махмута 2-го, при возстаніи на него Египетскаго паши Ибрагима, посланъ былъ противъ возставшаго въ числѣ другихъ Османъ-паша съ 1800 челов. солдатъ. Прошедь Кесарію, онъ прибылъ къ мѣстечку Прокопіонъ, чтобъ, переночевавъ тамъ, на утро отправиться чрезъ Неаполь къ Киликійскимъ воротамъ, гдѣ стоялъ Ибрагимъ лагеремъ. Поелику же большая часть жителей—турокъ въ Прокопіи были янычары, ненавидѣвшіе султана какъ гонителя ихъ, порѣшили не принять Османа; тщетно старались христіане внушить имъ, что чрезъ непринятіе навлекутъ гибель идущаго по царскому повелѣнію предводителя войска, что въ ярости онъ можетъ надѣлать въ мѣстечкѣ много зла, но видя ихъ непреклонныхъ, не хотящихъ сообразить о дурныхъ послѣдствіяхъ такового бунта,—удалились въ окрестности, оставивъ въ городкѣ старыхъ. Дѣйствительно противленіе турецкихъ жителей побудило Османа войти въ Прокопію съ войскомъ, которое предалось грабежу, насилию и убийству. Расхищая что находили цѣннымъ въ домахъ, ворвались и въ храмъ великомуученика Георгія, похитили священ. сосуды и одежды, и затѣмъ отворили раку съ мощами, думая найти въ ней деньги и тому под.; не нашедши же ничего кромѣ мощей, порѣшили сжечь ихъ на посмѣяніе и поруганіе христіанамъ, съ каковою цѣллю вынесли мощи на дворъ церковный, и пошли набирать дрова; по возвращеніи разожгли костеръ, но къ удивленію своему мощи находить въ церкви. Не вразумившись этимъ чудомъ, вынесли оныя снова и положили на костеръ, но огонь не коснулся святыни, и къ большему удивленію увидѣли Иоанна живымъ съ грознымъ взоромъ, рукою и словами угрожающаго туркамъ за дерзость ихъ. Поразившись этимъ, они, какъ сами послѣ рассказали, разбѣжались, оставивъ мощи. Чудо это было въ 1832 году.

Въ 1862 г., въ день субботний, при концѣ литургіи одна старушка сообщила, какъ во снѣ видѣла праведнаго, вышедшаго изъ раки своей и спѣшившаго къ училищу; тамъ онъ старался удержать обѣими руками падавшую крышу. Едва успѣла она докончить разказъ о видѣніи, какъ послышался трескъ и стукъ; молившіеся выбѣжали изъ храма и увидѣли, что крыша елинскаго училища опустилась внизъ на учившихся въ то время дѣтей ****). Тогда всѣ съ плачемъ побѣжали отрывать заваленныхыхъ учениковъ, и нашли ихъ цѣлыми и никаколько невредимыми. Успышавъ наверху зда-

****) Дома на Востокѣ большою частію покрывались прежде плитами изъ дикаго камня, балки быть можетъ отъ ветхости подгибли и тяжела крыша рухнула. Перев.

нія трескъ, они какъ бы сговорились, и какою-то невидимою силой влекомые, залѣзли всѣ подъ столы и скамьи, на которые и легли перекладины крыши, не придавивъ никого. Тогда объявлено было видѣніе, сообщенное старушкою, и всѣ съ радостю возвѣщали Бога, прославляющаго праведнаго Иоанна совершеніемъ такихъ благодѣтельныхъ чудесъ.

Въ 1874 г. двѣнадцатилѣтняя дѣвочка изъ рода бывшаго господина Иоаннова (родъ этотъ и по нынѣ въ цвѣтущемъ, богатомъ состояніи) пропала безъ вѣсти; всѣ тщательные поиски родителей и родственниковъ были тщетны. Потерявъ надежду отыскать дочь свою, родители притекли ко святому, и усердно молились ему предъ ракой, чтобы она открыла, куда дѣвалось любимое чадо ихъ. Иоаннъ не замедлилъ явиться во снѣ матери дѣвицы въ образѣ иноческомъ, и открылъ ей, что такая-то изъ вашихъ, сребролюбіемъ недугуя, сняла у дѣвочки серги и прочія золотыя украшенія, и наложивъ руки на дочь твою, скрыла трупъ въ домѣ своемъ. Пробудившись она пошла съ мужемъ и родными въ указанный домъ; по старателюному изслѣдованію, нашли тѣло убитой зарытымъ въ углу дома. Власти осудили убийцу по закону. Дивясь открытію Иоанномъ сокрытаго беззаконія, всѣ прославили Бога.

Въ заключеніе скажемъ о перенесеніи руки праведнаго Иоанна въ русскій на Аeonъ монастырь, что можно причислить также къ чуду особинаго синихожденія и благовolenія святаго спасающимся тамъ соотечественникамъ его. Дерзающіе отнимать частицы отъ мощей праведнаго, явленіемъ и угрозами его принуждены бываютъ возвращать отъятое, но на отъятіе и посланіе руки въ св. гору Аeonскую не было отъ него никакого препятствія. Случилось же это такъ: назадъ тому нѣсколько лѣтъ, — подвзывающіеся въ свято-именной горѣ, въ священной обители св. Пантелеимона преподобнѣйшіе отцы, узнавъ о совершающихся у раки св. Иоанна чудесахъ, просили себѣ у Прокопійцевъ части многоцѣлебныхъ его мощей. По долгому совѣщенію и несогласію нѣкоторыхъ, жители согласились наконецъ всѣ какъ бы чудомъ исполнить просьбу преподобн. отцевъ, и послѣ молебствія отъявшіи отъ мощей правую руку, посыпали ону (въ 1880 г.) чрезъ высокопреподобнѣйшаго отца Діонисія и одного изъ уважаемыхъ старѣшинъ мѣстечка. Принятіе мощей въ обители св. Пантелеимона было торжественное. Когда дано было знать о прибытіи къ монастырю святыни, всѣ преподобнѣйшіе отцы вышли виѣ съ высокопреподобнѣйшимъ и честнѣйшимъ игуменомъ господиномъ Макаріемъ, и въ нѣкоторомъ разстояніи отъ обители встрѣтили мощи съ пѣниями духовными и съ особеннымъ церковнымъ чиномъ слѣдовали въ священный монастырь, при полномъ колокольномъ звонѣ и удареніяхъ въ била. Поставивъ честныя мощи въ соборной церкви на ана-

лой, пѣли торжественно славословіе, послѣ котораго было поклоненіе принесенной святыни съ большими чествованіемъ и благоговѣніемъ, свойственнымъ отцамъ свято-именной горы. Такимъ образомъ находясь теперь въ жребіи Богородицы, рука праведнаго Иоанна почитается тамъ царавицъ съ честными мощами многихъ святыхъ *****).

Вотъ немногія чудеса святаго изъ ежедневно совершаемыхъ имъ премногихъ! И изъ этихъ немногихъ можно понять, какой степени совершенства и свяности еще на землѣ достигъ Иоаннъ, и какое нынѣ имѣеть дерзновеніе на небѣ, предстоѧ Господу. Поэтому блаженны Прокопійцы, имѣющіе такое многоцѣнное сокровище, и прочие обитатели Каппадокіи, которые, будучи самовидцами неоскѣдѣвающихъ знаменій, поощряются шествовать правымъ путемъ, вводящимъ въ вѣчное блаженство, его-же, молитвами правед. Иоанна, всѣ да получимъ отъ всеблагого Бога, во св. Троицѣ славимаго, Которому буди слава и благодареніе, честь и поклоненіе нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Дополненіе.

Недавно (въ 1885 г.) одинъ изъ братіи Аeonской русской обители св. Пантелеимона монахъ Андрей урожденецъ Каппадокійскій, былъ по дѣламъ обители въ Прокопіонѣ; возвращаясь оттуда въ Константинополь съ другими путешественниками въ числѣ 7 повозокъ,—такъ какъ дорога въ тамошнихъ гористыхъ мѣстахъ не безопаснa отъ разбойниковъ, нападающихъ не только на одинокихъ путниковъ, но часто и на караваны,—путники наши (т. е. о. Андрей съ своимъ извощикомъ христіаниномъ) нѣсколько поотстали съ двумя другими повозками, въ которыхъ находились вооруженные торговцы—турки, отъ слѣдовавшихъ впереди прочихъ путниковъ и именно во время одной остановки передъ вѣездомъ въ горное ущелье. Спѣша догнать переднихъ и двигаясь по извилистому ущелью эти три повозки отстали на довольно разстояніе и другъ отъ друга. Не вдалекъ отъ одного крутаго поворота ущелья о. Андрей съ своимъ извощикомъ, слѣдовавшие въ срединѣ, вдругъ видѣть стоящаго на горѣ молодаго человѣка верхомъ на рыжей лошади, который махалъ

*****) Русскій на Аeonѣ монастырь св. Пантелеимона, принялъ съ великою радостію руку праведнаго Иоанна, въ благодарность за такое священное сокровище пожертвовалъ Прокопійцамъ сумму на построеніе небольшаго храма во имя прославленнаго Богомъ соотечественника нашего. Христіане испросили разрѣшеніе отъ правительства и Патріарха, и приступили къ созданію храма, только не малаго, ради притекающихъ къ мощамъ многихъ недужныхъ и съ различными нуждами, постройка доведена до половины, окончить же они не въ силахъ, по бѣдности, хотя и питаютъ великое усердіе и благоговѣніе ко святому. *Перев.*

на нихъ руками и что-то имъ кричалъ; при грохотѣ повозки по каменистой дорогѣ они не скоро разслышали, что онъ повелительно кричалъ имъ по турецки: «вернитесь назадъ, вернитесь назадъ, здѣсь разбойники грабить проѣзжихъ!» и потомъ всадникъ сдѣлался невидимъ. Они были уже у поворота за скалу и вдругъ видѣть не вдалекъ впереди разбойниковъ, которые раздѣлялись съ щавшими впереди нашихъ путниковъ торговцами—турками. Хотя наши путники успѣли уже поворотить лошадей и понестись назадъ, но и разбойники ихъ замѣтили, и пустили имъ вслѣдъ нѣсколько ружейныхъ пуль, которыхъ къ счастію пролетѣли надъ ихъ головами, не причинивъ имъ вреда. На возвратномъ пути о. Андрей съ извощикомъ встрѣтили и осталыю повозку съ вооруженнымъ съ головы до ногъ туркомъ и стали ему кричать о произшедшемъ, но онъ или не разслушалъ, или вѣрилъ, понадѣясь на свои доспѣхи, понесясь впередъ. Наши путники, добѣжавъ въ лежащее назади село, взяли съ собой провожатыхъ отъ турецкихъ властей, и въ слѣдующемъ селѣ нагнали своихъ, бывшихъ позади и впереди турокъ—спутниковъ ограбленныхъ, которые очень удивились ихъ спасенію отъ разбойниковъ, когда выслушали ихъ разсказъ, то единогласно приписали ихъ спасеніе заступничеству св. Иоанна.

Бывши (въ большой соборной церкви Прокопіона, гдѣ лежатъ мощи св. Иоанна, о. Андрей вмѣстѣ съ епітропомъ церковнымъ осматривалъ внутренность этой церкви, въ которой въ разныхъ мѣстахъ висятъ иконы различныхъ «братствъ» *). Они остановились предъ иконою св. Иоанна, принадлежащей братству цареградскихъ лодочниковъ; вмѣстѣ съ ними стояла противъ иконы и неизвѣстно чей мальчикъ годовъ 4, и съ большимъ вниманіемъ разматривала изображенія на иконѣ св. Иоанна его страданія и подвиги. Когда они обошли уже всю церковь, то обратили вниманіе, что сказанный мальчикъ все еще стоялъ на прежнемъ мѣстѣ предъ иконою св. Иоанна и съ ненасытимъ любопытствомъ смотрѣлъ на икону. Подозревъ къ еебѣ мальчика съ противоположной стороны, они спросили его: знаетъ ли онъ, кто такой изображенъ на иконѣ? Мальчикъ съ застѣнчивостію отвѣтилъ, что *не знаетъ*. Тогда они сказали ему, какъ бы шутя: пойди, спроси его. Мальчикъ спрашивается: что же я ему скажу? Скажи, говорять ему, какъ тебя зовутъ? Незлобивое дитя пошло на другую сторону пространного храма къ иконѣ святаго и затѣмъ возвратилось къ нимъ. Когда же они спросили младенца узналь-ли онъ, какъ зовутъ изображенаго? Дитя отвѣтило: *Иоанъ*. Его переспросили: какъ же ты спрашивалъ его? Дитя сказали: се-

*) По восточному обычаю—такія братскія иконы и не угасимыя предъ ними лампады, украшаются эмблемами того братства, которому принадлежитъ икона. Такъ икона св. Иоанна украшена эмблемою кайчниковъ (лодочниковъ цареградскихъ)—двумя сложенными крестообразно веслами.

нынѣ ады не дыръ? (т. е. какъ твое имя?), а онъ мнѣ сказалъ: *Иоанъ*.

Замѣчательно, что святой произнесъ свое имя русскимъ выговоромъ: *Иоанъ*; турки произносятъ это имя: *Юва нъ*; греки же *Я нисъ* или *Гоа ннисъ*.

Теперешній представитель турецкаго семейства бывшаго господина Иоаннова-Эссесъ-Ага сообщилъ о. Андрею повѣсть объ оказанномъ имъ по молитвамъ св. Иоанна благодѣяніи. Въ семействѣ этомъ умирали дѣти вскорѣ по рожденіи; мать притекла къ мощамъ праведнаго Иоанна *) и слезно просила его о дарованіи ей сына, обѣщаюсь, если не умретъ въ младенчествѣ, посвятить мальчика его имени. Св. Иоанъ внялъ ея мольбамъ; мальчикъ здравствуетъ доселѣ и обучается теперь въ училищѣ. И въ семействѣ и въ школѣ онъ извѣстенъ подъ именемъ *Кулѣ Юва нъ огу*, т. е. *чадо пльника Иоанна*. Самъ мальчикъ съ удовольствіемъ объясняетъ исторію своего имени и съ благодарностію передаетъ о благодѣяніяхъ оказанныхъ имъ св. Иоанномъ.

Во всей Малой Азіи св. Иоанъ извѣстенъ не только между христіанами, но и между турками и армянами подъ именемъ *Кулѣ Юва нъ*, т. е. *Пльника Иоанна*. Многіе бѣсноватые исцѣляются при мощахъ св. Иоанна, при чемъ кричатъ: *Кулѣ якма базѣ* т. е. пльникъ не жги насть.

Мощи св. Иоанна въ день его кончины (памяти) 22 мая, а также на пасхальной недѣлѣ и во время общественныхъ бѣствий обносится съ крестнымъ ходомъ вокругъ мѣстечка.

Въ составленной и напечатанной въ 1849 г. въ Аѳинахъ греческой службѣ св. Иоанну, въ синаксарѣ сказано, что св. Иоанъ былъ сотоварищемъ и соспѣхникомъ преподобному. Пахомія, замученного въ 1730 г. (муч. Пахомій см: *Соловьевъ*. «Новые мученики» и *Аѳонскій Патерикъ*).

Отъ Аѳонской часовни св. великомученика и Ѣлителя Пантелеимона.

По желанію благочестивыхъ богомольцевъ симъ объявляется, что общіе молебны въ нашей часовнѣ совершаются ежедневно утромъ въ 8 часовъ и вечеромъ въ 4 часа. На каждомъ молебнѣ читаются акаѳисты слѣдующіе:

*) Члены этого семейства допускаются невозбранно ко гробу святаго, куда они часто являются для поклоненія и принесенія елея и воска для возженія въ память св. Иоанна.

Дн.и.	Ут р о.	Веч еръ.
Воскресеніе	Спасителю.	
Понедѣльникъ	Архистр. Михаилу.	Великом. Пантелеимону.
Вторникъ	св. Иоанну Предтечи.	
Середа	св. Иоанну Богослову.	Страстямъ Христов.
Четвергъ	Святит. Николаю.	Богоматери (попремѣни: Благовѣщ., Успен., Покров.)
Пятница	Великом. Пантелеимону.	Богоматери - Скоропослушницѣ.
Суббота	Св. Іосифу Обручнику.	

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Вышелъ десятый выпускъ «Троицкихъ Листковъ», заключающій №№ 361—400. Цѣна каждому выпуску съ пересылкой 50 коп., а за весь десять выпусксовъ—5 рублей. Тѣ же листки продаются отдельно по 70 к. за 100 безъ пересылки, и по 90 к. съ пересылкою. При выпискѣ на 10 р. пересылка до 1000 верстъ на счетъ редакціи. Адресъ: Сергиевъ Посадъ, Моск. губ. въ Редакцію «Троицкихъ Листковъ», въ Даврѣ.

Выпуски «Душеполезныхъ Размышленій» 1878—1879 гг. напечатаны въ одной книжѣ (цѣна 65 к., съ пересыл. 85 к.), также и выпуски 1880—1881 гг. то же въ одной книжѣ (цѣна 80 к. съ пересылкой 1 руб.).— Выпуски 1882 и 1883 гг. сброшюрованные за каждый годъ въ особую книгу, цѣна каждой книги 40 к., съ пересыл. 60 к., а 1884, 1885, 1886 и 1887 гг. книги (выпуски и приложения) по 50 к. съ перес. 70 к.

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, ежемѣсячное изданіе, разсылается 6 разъ въ годъ, по 2 выпуска сразу. Цѣна годовому изданію—1 рубль съ пересылкою. Подписка принимается только въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, въ Аeonской часовнѣ св. Великомуч. Пантелеимона, у іеромонаха Аристоклія, куда и благоволять обращать свои требованія всѣ иногородные подписчики. Въ Петербургѣ можно подписываться на Ново-Аeonскомъ подворье, Забалканскій проспектъ, уголъ 2 роты Измайлова полка.

Редакторъ діаконъ А. Грузовъ.

Отъ Московского духовно-цензурного Комитета, печатать дозволяется.
Москва. Апрѣля 14 дня, 1883 года.

Цензоръ Протоіерей Платонъ Калустинъ.

Типографія И. Ефимова. Б. Якиманка. домъ Смирновой.

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

СОДЕРЖАНИЕ: Уроки слова благодатного: Проповѣдники божества воскресшаго Господа Иисуса Христа.—День воскресный и его провождение.— О милосердіи.—Аeonский Патерикъ въ поученіяхъ.

Издание Аeonского русского Пантелеимонова монастыря.

1888.

Уроки слова благодатного.

Проповѣдники божества воскресшаго Господа Іисуса Христа.

(Изъ слова на св. Пасху св. отца нашего Прокла, Архіепископа Константинопольского).

Великое чудо настоящаго спасительного праздника превышаетъ всякое, самое обильное слово; нѣмогутъ самыя многоглаголивыя уста, не дерзая, по немощи своей, достойно славить благодѣющюю любовь Распятаго. Ибо было-ли когда-либо, что мы теперь созерцаемъ очами вѣры? Изобрѣтало ли воображеніе, представляль ли умъ, чувствовало ли сердце, изрекалъ ли языкъ, зрѣло ли око, слышало ли ухо подобное тому, что нынѣ даровано міру Іисусомъ Христомъ во плоти? Нѣть: никогда еще солнце не зрѣло того, чтобы діаволь былъ посрамленъ кѣмъ-либо на древѣ или во гробѣ; никогда крестъ не снималъ проклятія съ твари; никогда искупленіе міра не было оцѣнено въ тридцать сребренниковъ; никогда страданіе невиннаго и безгрѣшнаго не было огненнымъ очистилицемъ грѣха; никогда жизнь не висѣла на древѣ, и во плоти, зачатой безъ мужа, не торжествовала побѣды надъ врагомъ; никогда гробъ не заключалъ въ себѣ побѣдителя смерти; никогда небо среди полудня не одѣвалось мракомъ для того, чтобы не видѣть ужаснаго злодѣянія, которое возстало противъ Бога, но умертвило одну плоть: никогда земля не украшалась такимъ гробомъ, который былъ не гробомъ, а брачнымъ чертогомъ: ибо погребенный въ немъ не видѣлъ истлѣнія; Его нисшествіе во гробъ было брачнымъ торжествомъ.

Пророкъ Исаія говорилъ: *въ день оній возсіяетъ Богъ въ совѣтъ со славою на земли* (Іс. 4, 2). Въ какой-же день, Пророче Божій? Въ тотъ день, когда Богъ, воспріявши на себя плоть, будетъ все творить сверхъестественнымъ, Ему одному довѣдомымъ образомъ. Но скажи намъ, Пророче: какъ Богъ возсіяетъ для тѣхъ, ко-

торые живутъ *на земль* — ужели не облекаись въ человѣческое естество, и не принимая плоти? Нѣть тогда око наше не могло бы снести Его божественныхъ лучей, и діаволь не вступилъ бы въ борьбу съ Нимъ. Смерть страшится Творца и не можетъ коснуться естества нетлѣннаго, адъ трепещеть Бога безплотнаго. Да и какъ ему не трепетать Того, на Кого не смѣютъ взирать и самые Херувимы? Вотъ, почему нужно было Божественной природѣ скрыться подъ покровомъ, въ которомъ имѣла нужду не сама она, а наша человѣческая немощь.

Но вотъ противъ этого возстаетъ Іудей, всегдашній противникъ Св. Духа, и съ язвительными насмѣшками пререкаетъ слову Пророка. Что же онъ говоритъ? Не вѣрю, говорить, чтобы Богъ явился на земли, чтобы Тотъ, Который не можетъ ограничиться никакимъ образомъ и видомъ, пріялъ на себя образъ и видъ человѣка. Но Іудей! Ты, который не повинуешься закону, ухитряешься ложно изъяснять Пророковъ, отвергаешь Евангеліе, съ негодованіемъ смотришь на Апостоловъ и презираешь ихъ: вопросы природу, и она исповѣдуетъ, что страдалъ Господь во плоти. Начнемъ по порядку — съ солнца. Итакъ, скажи намъ, солнце: почему ты при распятіи Господа не испустило лучей своихъ? Ужели потому, что Распинаемый былъ только человѣкъ безгрѣшный? Нѣть; иначе почему того же не случилось съ тобою и при убіеніи праведнаго Авеля (Быт. 4, 2)? Вопросимъ и небо: возвѣсти намъ, небо, почему ты, когда Іудеи прокололи ребро Господу, среди самаго полудня одѣлось мракомъ? Ужели потому, что Распинаемый былъ человѣкъ невинный? Нѣть; иначе почему ты не одѣлось такимъ же мракомъ при побіеніи камнями Праведнаго Навуоєя (3 Цар. 21, 14)? Вопросимъ и землю: отрой намъ, земля: отъ чего ты трепетала, когда враги Божіи были въ неистовствѣ? Ужели потому, что пригвожденный ко кресту былъ только человѣкъ непорочный? Если такъ, то отъ чего же ты нимало не содрагалась, когда видѣла Исаію претертымъ отъ Манассіи деревянною пилю? Вопросимъ наконецъ и храмъ: повѣдай намъ, храмъ: отъ чего при распятіи Христовомъ раздралась твоя завѣса? Ужели отъ того, что на крестѣ былъ только свя-

той человѣкъ? Если такъ, то скажи: отъ чего не раздралась твоя завѣса, когда посреди тебя проливалась кровь Захарій?

Вся тварь, не имѣя гласа, отвѣчаетъ намъ своею скорбью, что страдавшій былъ истинный Богъ. Не о страданіи раба соболѣзнуетъ она; но отъ неслыханного злодѣянія, причиненного Владыкѣ ея, приходитъ въ трепетъ и ужасъ. Небо вопіетъ: Воспріявшій человѣческое естество и притворженный плотю ко кресту былъ мой Господь, Который, яко Богъ *преклони* меня и *сниде* (Пс. 17, 10). Солнце вопіетъ: Распятый плотю былъ мой Богъ; убоявшись сіянія божества Его, я не испустило лучей своихъ. Земля вопіетъ: Распятый плотю былъ мой Творецъ воплотившійся. Хотя я и вмѣщала плоть Его, лежащую во яслѣхъ; но могущество божества Его тѣмъ не ограничивалось. Море вопіетъ: Распинаемый плотю не былъ рабъ, подобно мнѣ, сотворенный. Ибо хотя и Петръ, который былъ рабъ, попиралъ хребетъ моихъ; но стопы Господа освятили мое естество. Храмъ вопіетъ: беззаконно Мучимый во плоти есть Богъ, Которому издревле покланялись подъ кровомъ моимъ; и потому не стерпя столь ужаснаго злодѣянія, раздралась моя завѣса. Наконецъ и самъ адъ вопіетъ: не простой былъ человѣкъ, Который ишешелъ ко мнѣ; знаю, сколь много потерпѣлъ я отъ Него: принявши Его какъ пленника, я узналъ въ Немъ Бога всемогущаго.

Но, быть можетъ, ты не повѣришь и самой природѣ; вопросимъ силы небесныя. Скажите намъ Ангелы, Архангелы и всѣ небесныя силы: кто былъ Тотъ, Который *на земли явися* (Вар. 3, 38) и распялся плотю? Всѣ они отвѣтствуютъ намъ чрезъ Пророка Давида: Господь силь—той есть царь славы (Пс. 23, 10); Ему же слава во вѣки вѣковъ.—Аминь.

День воскресный и его провожденіе.

(Слово на 27 недѣлю).

Въ Евангеліи разсказывается, что однажды Иисусъ Христосъ былъ въ одной изъ синагогъ и училъ. Тамъ была женщина, осмынадцать лѣтъ имѣвшая духа немощи: она была скорчена

и не могла выпрямиться. Иисусъ, увидѣвъ ее, подозвалъ и сказалъ ей: женщина! ты освобождаешься отъ недуга своего и возложилъ на нее руки,—она тотчасъ выпрямилась и стала славить Бога. День праздничный и такое великое святое дѣло—помощь страждущей—что можетъ быть согласиѣ одного съ другимъ? Но нѣть,—такое благодѣяніе со стороны Спасителя подверглось осужденію со стороны начальника синагоги. Онъ, не смѣя сказать что-нибудь Христу, сказалъ собравшемуся народу: *шесть дній есть, въ няже достоитъ дѣлати: въ тыла убо приходяще цѣлитеся, а не въ день субботний* (Лук. 13, 14), т. е. вы бы приходили исцѣляться въ дни будничные, а день субботний не на то данъ. Какое неправильное понятіе о праздничномъ днѣ! Какой грубый взглядъ на субботний покой, будто въ день субботний нельзя дѣлать дѣль милосердія! Иудеи дѣйствительно имѣли неправильное понятіе о покое субботняго дня. Они думали, что субботний покой состоить въ недѣланіи ничего—въ полномъ бездѣйствіи. Но правильнѣе ли наши понятія о дняхъ праздничныхъ? Остановимся на этомъ.

Со времени воскресенія Христова вместо субботы мы празднуемъ каждую недѣлю день воскресный—первый день недѣли. Нѣть нужды доказывать важность и святость этого дня, когда Церковь такъ торжественно прославляетъ побѣду Христа въ этотъ день надъ смертію, діаволомъ, разрушение Христомъ ада и отверзеніе Имъ заключенныхъ дотолѣ дверей въ царствіе небесное. Христосъ воистину побѣдилъ смерть, воскресши изъ мертвыхъ Свою Божественною силою. Онъ воистину сдѣлалъ этотъ день свѣтлымъ, радостнымъ; такъ какъ воскресши Самъ и намъ подалъ надежду на воскресеніе для вѣчныхъ радостей. Смерть и діаволь побѣждены, адъ разрушенъ, входъ въ царствіе небесное открыть всѣмъ—какія великия милости со стороны Спасителя воспоминаются въ день воскресный! Да, это такія милости, подобныхъ которымъ не было оказано никогда. Понятно послѣ сего, что это за день для христианина? Это день, когда онъ весь долженъ отдаваться неземному, попеченію о душѣ, о своемъ спасеніи,—это день Христовъ, и онъ весь его долженъ отдать Христу, тому, что приближаетъ его ко Христу, что дѣлаетъ его пріятнымъ Ему, что подаетъ надежду на возсоединеніе — вѣчное соединеніе съ Нимъ въ царствіи Его. Древніе христиане имѣ-

ли великое благоговѣніе къ этому дню. Они цѣлую ночь подъ этотъ день проводили безъ сна, въ молитвѣ, въ благочестивыхъ поученіяхъ, и каждое воскресеніе пріобщались св. Христовыхъ Таинъ. Не быть въ храмѣ въ день воскресный для нихъ было дѣло немыслимое. Оставались дома только тѣ, которыми нельзя было выйти по обязанностямъ службы, или по болѣзни, и по другимъ уважительнымъ причинамъ. И какую искреннюю нeliцемѣрную скорбь испытывали тѣ, которымъ дѣйствительно нельзя было быть. Мученица Сира была заключена въ темницу и при наступленіи воскреснаго дня скорбѣла, что вмѣстѣ съ другими христіанами не могла участвовать въ ихъ всенощныхъ молитвословіяхъ и хваленіяхъ Христа. И вотъ по ходатайству одного христіанина она была освобождена изъ темницы, отстояла всю службу церковную, и потомъ опять пришла въ темницу. Св. Меланія по причинѣ мукъ рожденія въ воскресный день не могла быть въ храмѣ, но за то она дома всю ночь среди тяжкихъ страданій провела въ чтеніи молитвъ и пѣніи псалмовъ. И между нынѣшними современными намъ Святыми мы знаемъ многихъ, которые глубоко чтили день воскресный, наприм. извѣстный всей Россіи старецъ Серафимъ Саровскій. Онъ наканунѣ воскреснаго дня всю ночь стоялъ на молитвѣ въ своей кельѣ, а по первому удару колокола къ утренѣ отправлялся во храмъ и только по совершеніи литургіи дозволялъ себѣ нѣсколько уснуть на рогозѣ.—Христіане не ограничивали празднованіе воскреснаго дня посвѣщеніемъ храма Божія, но они освящали его и дѣлами милосердія. Посвѣщеніе больныхъ, заключенныхъ, учрежденіе трапезы для нищихъ—это было для нихъ первымъ дѣломъ въ день воскресный послѣ посвѣщенія храма. Христіане самыхъ первыхъ вѣковъ въ самомъ храмѣ сейчасъ-же по окончаніи богослуженія учреждали вечери любви, гдѣ богатые угощали бѣдныхъ. Отсюда и название первой части храма трапезою, которое и до сихъ поръ удержано, т. е. въ этой части храма, ближайшей къ выходу, ставились столы, за которыми и сидѣли бѣдные, угощаемые ради Христа пищею, принесенною богатыми.—Въ этотъ день покоя во Христѣ могли-ли христіане дозволить себѣ какія—нибудь житейскія корыстныя занятія. Нѣть, они отлагали попеченія обо всемъ житейскомъ,—ни торговли, ни какихъ-либо шумныхъ собраній, тѣмъ болѣе какихъ-либо пуб-

личныхъ увеселеній, ничего подобнаго допустить не могли даже и въ мысляхъ. День великий, день святой. Все должно быть свято. Кромѣ святыхъ богоугодныхъ дѣйствій ничего не допускалось. Все остальное было осуждаемо и порицаемо. Безъ побужденія власти всѣ по доброй волѣ побуждали сами себя къ святости жизни. Но побужденій власти и не могло быть, потому что 300 слишкомъ лѣтъ христіане находились подъ владычествомъ царей языческихъ невѣрующихъ, которые и понятія не имѣли о томъ, что такое день воскресный.

Мы видѣли значеніе воскреснаго дня, видѣли, какъ относились къ нему христіане первыхъ вѣковъ. Таково-ли наше понятіе о немъ? Но говорить-ли о томъ? Не лучше-ли умолчать? Къ стыду нашему мы должны сознаться, что ни одинъ праздникъ не пользуется у насъ такимъ малымъуваженіемъ, какъ день воскресный. День воскресный по понятію однихъ это такой день, въ который смыло можно дозволять себѣ все. Это не великий праздникъ, наканунѣ которого можно вмѣсто богослуженія быть гдѣ угодно, въ какомъ угодно собраніи, доставить какое угодно удовольствіе. Это день свободный отъ службы, слѣдовательно утренніе часы можно проводить во снѣ. И вотъ многія семейства совсѣмъ оставили обычай посѣщать въ этотъ день храмъ и службу. Что всего прискорбнѣе, такъ это то, что сами родители, шесть дней посылая ребенка въ школу, въ 7 воскресный день не думаютъ винуть ему нужду посѣщенія храма. И многія дѣти въ дни воскресные храма не видятъ и службъ церковныхъ не слушаютъ. Ужели храмъ—училище духовное—ниже школы мірской? Ужели служеніе Христу, прославленіе воскресшаго Христа менѣе важно, чѣмъ изученіе наукъ свѣтскихъ? И какой-же вѣры послѣ этого ждать отъ дѣтей, когда эту вѣру не стараются всаждать, намѣренно или ненамѣренно отвлекая отъ тѣхъ мѣстъ, отъ тѣхъ дѣйствій, которыми укореняется въ сердцѣ вѣра? День воскресный, день Дражайшаго Спасителя нашего! Но кто не омрачаетъ твою свѣтлость? Скажемъ больше: кто не ругается надъ тобой? Торговецъ съ спокойною совѣстю идетъ на дѣло торговли своей, ища любимую корысть свою; ремесленникъ спокойно сидѣтъ и доканчиваетъ работу свою. О удовлетвореніи потребностей духовныхъ нѣть у нихъ и мыслей. А загляните въ общественные открытые питейныя заведенія, гдѣ возсѣдаетъ по преимуществу классъ

ремесленный и фабричный. О, страшно и подумать, что тамъ дѣлается съ самаго ранняго утра. Сердце кровью обольется, если только пройти мимо этихъ заведеній. Про базары наши и говорить нечего, что творится тамъ въ воскресный день тоже съ самаго ранняго утра. Шумъ, брань, крикъ, споры, обманы, божба, смѣхъ—все это какъ бы неразлучно съ воскреснымъ днемъ въ этихъ мѣстахъ. Вотъ гдѣ и какъ вмѣсто храма Божія проходитъ у православнаго народа утро дня воскреснаго. О Богъ, о Христъ, о молитвѣ и душѣ въ этомъ шумѣ мірскомъ и помину нѣтъ и не можетъ быть. А вечеромъ увидите другого рода картины не менѣе, если не болѣе безобразныя утреннихъ. Нужно молиться Богу, чтобы наше правительство скорѣе пришло къ убѣждению въ необходимости уничтоженія базаровъ и вообще торговли и всякихъ житейскихъ корыстныхъ занятій въ дни воскресные. Можно надѣяться, что тогда похристіански съ пользою для души будуть проводить день воскресный.

Но мы, братіе, не дожидаясь распоряженій правительства, будемъ благоговѣть предъ днемъ воскреснымъ по добруму изволенію, по любви къ нашему Спасителю, по любви къ вѣрѣ нашей. Будемъ уважать и чтить этотъ день, какъ день великой милости Божіей, какъ день побѣды Спасителя надъ самыми злыми и страшными врагами нашего спасенія. Почитая этотъ день, будемъ проводить этотъ день трезвенно, свято и благочестиво, какъ проводили первые христіане. Прежде всего постараемся наканунѣ воскреснаго дня быть дома въ благоговѣйномъ настроеніи духа, удаляясь ненужныхъ безцѣльныхъ посѣщеній, ни подъ какимъ видомъ не учреждая у себя никакихъ собраній. Люди занятые должны спѣшить покончить свои занятія наканунѣ дня воскреснаго ранѣе, и все это для того, чтобы и самимъ и тѣмъ, которые трудятся у нихъ, было возможно быть въ храмѣ за вечернимъ богослуженіемъ. И такъ, съ миромъ въ душѣ, съ молитвою въ сердцѣ по первому удару колокола нужно спѣшить въ храмъ. Нынѣ оставляютъ эту службу. Но такъ не должно быть. Нужно помнить, что первые христіане были на молитвѣ подъ день воскресный всю ночь. Родители непремѣнно должны быть во храмѣ съ дѣтьми своими. Кого можно, кто свободнѣе изъ прислузы, и тѣхъ должны отпустить во храмъ, и ихъ не слѣдуетъ лишать духовныхъ утѣшений, даже нужно хояе-

вамъ побуждать ихъ посѣщать храмъ Божій.—Но если необходимо быть за вечернимъ богослуженіемъ, то за литургіею православному христіанину въ воскресный день должно быть еще необходимѣе. Воскресный день—день Христовъ, а гдѣ и когда о Христѣ воспоминается болѣе всего, какъ не за литургіей? Тутъ изображена въ дѣйствіяхъ вся жизнь Его. За проскомидіей воспоминается Его рожденіе, страданіе,—за малымъ входомъ Его вступленіе на проповѣдь,—за великимъ входомъ Его шествіе на страданіе и самыя страданія и смерть. При возгласѣ священника: *Приимите, ядите.... Пийте отъ нелъ вси...* Тайная Вечеря, — явленіе съ Дарами въ первый разъ означаетъ воскресеніе,—во 2-й и послѣдній разъ вознесеніе. По окончаніи литургіи слѣдуетъ вспомнить о ницѣ братіи. Ради воскресшаго и возлюбившаго насть Спасителя, проявимъ къ ней посильное состраданіе и помощь, никого не укоряя и не осуждая. Вспомнимъ и приходскихъ бѣдныхъ и свою ленту опустимъ въ кружку для нихъ, гдѣ она есть. По приходѣ домой, займемся непремѣнно чтеніемъ Евангелія и другихъ духовныхъ книгъ. Хорошо заняться и доброю бесѣдою въ кругу своихъ домашнихъ, но нужно бояться разговоровъ пустыхъ, смѣху, осужденія, насмѣшекъ надъ другими. Этимъ оскорбляется святость воскреснаго дня. Чрезъ это пропадаетъ безслѣдно и благочестивое настроеніе, которое мы вынесли изъ храма. Весьма хорошо поступить тотъ, кто въ воскресный день посѣтить больного, утѣшить человѣка въ горѣ, раздѣлить праздничный столъ съ человѣкомъ бѣднымъ. День воскресный—день особенной милости Божіей къ намъ грѣшнымъ. Въ благодарность Господу за Его милости и мы должны стараться въ день воскресный больше оказывать милости другимъ. Мы знаемъ изъ Евангелія, что Спаситель преимущественно въ дни субботніе—праздничные оказывалъ милость страждущимъ. Скорченную женщину Онъ, какъ мы слышали, исцѣлилъ въ субботу, разслабленного при овчей купѣли тоже, сухорукаго въ синагогѣ тоже въ субботу, и замѣчательно, исцѣляя безъ всякой ихъ просьбы, какъ бы для того, чтобы дѣломъ милосердія придать болѣе значенія дню праздничному. Можно посѣтить въ день праздничный роднаго, знакомаго, но понятно, что все это должно быть въ порядкѣ, чинно, трезвенно,—не одобряется Церковю только искашеніе мірскихъ и чувственныхъ удовольствій. День воскресный—

день святой, Зачѣмъ-же заканчивать его посѣщеніемъ мѣсть разсѣянія, мѣсть соблазна? Не значитъ-ли это, повторимъ опять, терять вечеромъ то, что приобрѣто утромъ и днемъ для души? Имѣющіе привычку работать, торговатъ всемѣрно должны стараться оставлять этотъ обычай. Довольно для сутки и шести дней. Употреблять для себя еще седьмой день—это значитъ похищать этотъ день у Бога, все брать себѣ, а Богу не отдавать ничего. Пусть таковы вспомнятъ, какъ Господь чудесно напиталъ въ пустынѣ пятью хлѣбами и двумя рыбами 5000 человѣкъ, для слушанія Слова Божія оставившихъ все. За вѣрное служеніе, за попеченіе о душѣ Онъ и теперь силенъ дать намъ все необходимое въ жизни. И не было примѣра, чтобы когда Господь забылъ помнящихъ Его. Да и не Самъ ли Онъ сказалъ въ Евангеліи: *ищите прежде царствія Божія и правды Его и сія вся приложатся вамъ.* Кто вѣщѣтъ прежде всего царствія Божія, тому все необходимое въ жизни будетъ приложено какъ бы въ награду безъ особыхъ заботъ и трудовъ. И не видимъ-ли мы этого всегда въ жизни? Кто проводитъ праздники похристіански, не дозволяетъ себѣ въ эти дни ни работать ни торговатъ,—и дѣлаетъ это для Господа, у того дѣла всегда идутъ успѣши, чѣмъ у нарушителей дня Господня. Да и вообще нужно помнить, что праздничный трудъ корыстный—это трудъ неправильный, нечистый и для Бога оскорбительный и для тружащагося неполезный. Мы не говоримъ здѣсь о трудахъ и занятіяхъ, которыхъ по обстоятельствамъ нельзя никакимъ образомъ отложить до другого времени, такихъ занятій и Самъ Спаситель не осуждалъ. *Не человекъ субботы ради, говорить Онъ, а суббота ради человека бысть.* Понятно, избѣгая труда, еще болѣе нужно избѣгать во дни праздничные нескромныхъ игръ, пѣсень, плясокъ, обѣяденія, пьянства. Всѣмъ этимъ омрачается свѣтлый день воскресный. Сколько пынѣ открывается душеспасительныхъ членій, бесѣдъ,— и вотъ сюда-то долженъ стремиться каждый христіанинъ. Сколько издается духовныхъ книгъ, журналовъ—и вотъ этою-то духовною пищею онъ долженъ насыщать алчущую свою душу.

Братіе! пора, пора намъ взяться за исправленіе своихъ нравовъ, своего нехристіанского поведенія. О, еслибы мы подумали съ нынѣшняго дня о должномъ провожденіи дня

воскреснаго. Нынѣ обѣ этомъ и пишутъ и говорятъ. Подумаемъ и мы.

Священникъ Петръ Шумовъ.

О МИЛОСЕРДІИ.

(По ученію Филарета, Митрополита Московскаго, въ проповѣдахъ его.)

Статья первая.

Какъ всегда богатѣеть сей грѣшный міръ бѣдствіями и скорбями, неизбѣжно ему присущими! Надобно, чтобы онъ, не менѣе того, богатѣль и дѣлами милосердія, какъ спасительнымъ врачевствомъ противъ бѣдъ и скорбей.

Сколько необходимы и спасительны для насть дѣла милосердія, тому обильно поучаетъ насть Евангеліе. Особенная важность ученія о милосердіи усматривается уже изъ того одного, какое пространное мѣсто дается въ Евангеліи именно сему ученію. Извѣстно, что въ тѣсныя рамки Евангелія не вмѣстились многіе и многіе предметы, которые несомнѣнно принадлежали бы ему, если бы могли въ немъ вмѣститься. *Суть, говоритъ Евангелистъ, многа, яже сотвори Иисусъ, яже аще бы по единому писана быша, ни самому мною всему міру вмѣстити пишемыхъ книгъ* (Іоан. 21, 25). Посему можно было бы подумать, что для столь простаго и обыкновенного ученія, какъ ученіе о милосердіи, не много найдется мѣста въ Евангеліи. И что же, напротивъ, мы видимъ въ Евангеліи?—Видимъ, что Господь и Спаситель нашъ многократно и многообразно, при всякихъ житейскихъ случаяхъ и обстоятельствахъ, любвеобильно и какъ-бы неистощимо поучаетъ насть о милосердіи; и это безъ сомнѣнія потому, что въ ученіи этомъ настоитъ особенная нужда для поучаемыхъ, именно, что на дѣятельномъ пути человѣка къ его собственному спасенію и блаженству важнѣйшее для него дѣло есть дѣло собственнаго его милосердія. Такъ:

Видѣть Господь людей, начинающихъ искать собственного спасенія и блаженства: и, пользуясь возбудившимся въ нихъ желаніемъ своего спасенія и блаженства, на семъ грунтѣ сѣть ученіе милосердія: *блажени милостиви: яко тиши помилованіи будутъ* (Мѳ. 5, 7).

Видѣть Онъ души способныя къ возвышеннымъ чувствованіямъ: и, чтобы научить ихъ милосердію и благотворенію безкорыстному, великодушному, простираемому даже на вра-

говъ, указуетъ имъ высочайшій образецъ милосердія: *будите милосерди, якоже и Отецъ вашъ небесный милосердъ есть* (Лук. 6, 36); *яко солнце Свое сияетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныхъ и на неправедныхъ* (Мо. 5, 45).

Входитъ Онъ въ домъ къ человѣку, любящему гостепріимство: угощеніе обращаетъ въ ученіе милосердія: *егда твориши пиръ, зови нищія, маломощныя, хромыя, слѣпныя; и блаженъ будешъ, яко не имутъ ти что воздати: воздастъ же ти въ воскрешеніе праведныхъ* (Лук. 14, 13. 14).

Видить Онъ людей, преданныхъ роскоши и чувственнымъ наслажденіямъ, съ забвеніемъ о бѣдствіяхъ и нуждахъ человѣчества: и притчей о богатомъ и Лазарѣ вразумляетъ нечувственныхъ о погибельной вѣчной участіи немилосердыхъ. (Лук. 16, 19—31).

Слышитъ Небесный Учителъ законника, вопрошающаго о томъ, *кто есть ближній мой* (Лук. 10, 29): и притчею указываетъ ему на благаго Самарянина, пекущагося какъ о родномъ, о человѣкѣ впадшемъ въ разбойники.

Видить Онъ священниковъ и левитовъ не довольно готовыхъ, не довольно поспѣшныхъ на помошь бѣдствующему: и въ той же притчѣ о впадшемъ въ разбойники постыждаєтъ и вразумляетъ ихъ примѣромъ благаго Самарянина, любовно и нѣжно помогающаго несчастному, какъ слуга и какъ родной.

Видить Божественный Учителъ милосердія *мытарей и грѣшниковъ, приближающихъ послушати Его: и ихъ поучаетъ о спасительномъ милосердіи: сотворите себѣ други отъ мамоны неправды, да егда оскудѣете, примутъ вы въ вѣчныя кровы* (Лук. 15, 1. 16, 9).

Наконецъ, предъ мысленными очами нашими, Спаситель изображаетъ картину послѣдняго Страшнаго суда, окончательного решенія вѣчной участіи человѣковъ: какая же добродѣтель съ особеною свѣтлостью является на семъ судѣ Христовомъ и дѣлаетъ своихъ исполнителей благословенными чадами Отца Небеснаго, достойными участія въ вѣчномъ царствѣ со Христомъ?—Все та же добродѣтель, все то же милосердіе къ братіямъ и близкимъ, ради Христа: *тогда речетъ Царь сущимъ одесную Его: приидите благословеніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царstвие отъ сложенія міра: взлкахся бо, и дасте Ми ясти; возжадахся, и напоисте Мя; страненъ бѣхъ, и введеніе*

Мене; нагъ и одѣясте Мя; боленъ, и посыписте Мене; въ темницѣ бѣхъ, и приидосте ко Мне. Понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мне сотвористе (Мо. 25, 34—36. 40).—Какой это краткій путь, и какъ далеко достигаетъ! Какой тихій, пѣшій ходъ, и какъ высоко возводить быстрѣе колесницы! Какое малое и мелкое сѣяніе и какую обильную и многоплодную готовить жатву! Ради Христа ты подаешь укрухъ хлѣба нищему, и тебѣ даруется право на царство; одѣваешь нагаго тлѣнною одеждью, и благодать отдаиваетъ тебѣ нетлѣнною ризою правды и спасенія; идешь встрѣтить странника, навѣстить больнаго или узника, и тѣми же самыми шагами вступаешь въ соборъ благословенныхъ Отца небеснаго.

При семъ естественно рождается вопросъ: неужели найдутся люди, которыхъ не привлечетъ сей легкій и приятный путь, которые облѣняются идти по немъ?—Рассудокъ готовъ на сіе отвѣтствовать, что это невѣроятно; но несчастный опытъ говоритъ, что это почти обыкновенно у не малаго числа людей. О, бѣдные странники земли! Куда же мы идемъ, если не идемъ путемъ милосердія христіанскаго къ милосердію Христову? Вѣдь предъ нами только два пути: путь приближенія ко Христу, и путь удаленія отъ Него: одинъ къ благословенію; другой къ проклятію; одинъ въ животъ вѣчный, другой въ муку вѣчную. Кто не старается вѣрно держаться на первомъ пути, тотъ неизбѣжно сбивается на послѣдній.

Какъ часто искушаетъ нась то, что, видя нищихъ, мы не видимъ въ нихъ Христа, то есть, Христовыхъ и христіанскихъ свойствъ и добродѣтелей! Точно ли они бѣдны, думаемъ мы. Достойны ли они человѣколюбиваго участія, по образу жизни своей? Будутъ ли они молиться за насъ, получивъ благотвореніе?... Не смущай себя напрасно, благодѣтельная душа! Не охлаждай самъ своей любви подозрѣніями! Не омрачай самъ своей вѣры сомнѣніями! Не довольно ли тебѣ слышать отъ Господа: *Минъ сотвористе?* Зачѣмъ, какъ Фома, ты хочешь видѣть и осязать Его въ томъ, кому благотворить желаешь? Благотвори видимому-требующему, и вѣрь Невидимому—Пріемлющему: *блаженни не видѣвшіи, и вѣровавше* (Іоан. 20, 23).

Надобно намъ примѣтить важную особенность того чело-

въколюбія и милосердія, которое на Страшномъ судѣ Своемъ Господь оправдываетъ и награждаетъ вѣчнымъ блаженствомъ. Понеже, говоритъ Онъ, *сотористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Миль сотористе.* Изъ сего мы должны уразумѣть, что дабы наши дѣла человѣколюбія и милосердія были чисты, достойны Господа, оправдательны, блаженнотворны, для сего надобно, чтобъ онъ въ лицѣ человѣка сдѣланы были самому Господу Іисусу. Какъ же мы можемъ сего достигнуть?—Очевидно, не иначе можно сего достигнуть, какъ только путемъ чистой вѣры, которая во всемъ и чрезъ все взираеть на Господа; Его единаго полагаетъ средоточиемъ всѣхъ намѣреній и дѣлъ своихъ; ради Его благодѣтельствуетъ; Его зритъ въ благодѣтельствующихъ, какъ нареченныхъ Его братіяхъ, и такимъ образомъ—*милуя ница, взаимо даетъ Богу* (Притч. 19, 17).

Аѳонскій Патерикъ

въ поученіяхъ.

1. Данные предъ Богомъ обѣты должно исполнять

(Изъ жизни Преподобн. Петра Аѳонскаго. Патерикъ ч. 1. стр. 12—17).

Очень многіе изъ христіанъ даютъ благочестивые обѣты предъ Богомъ. Одни въ счастіи, другіе въ несчастіи, иные просто, по благочестію, изъ любви къ Богу, говорятъ: «не буду, Господи, дѣлать того-то худаго, или буду дѣлать то или другое доброе.» Все это прекрасно, братіе, но не забывайте, что уже если разъ дали тотъ или другой обѣтъ предъ Господомъ, то и не медлите исполнить его. Иначе знайте, что Господа обмануть нельзя, Онъ все видить и знаетъ, и за неисполненіе обѣтовъ такъ или иначе, но непремѣнно съ васъ взыщетъ. *Аще обѣщаши обѣтъ Господеви Богу твоему, говорить Слово Божіе, да не умѣлиши воздати его, яко взыскалъ взыщетъ Господъ Богъ твой отъ тебе и будетъ на тебѣ грѣхъ* (Второз. 23, 21). Такъ и должно быть непремѣнно: ибо если и слово, которое даемъ человѣку, налагаетъ на насъ непремѣнную обязанность держать оное, то сколь несравненно болѣе обязываетъ насъ къ тому слово, данное Богу?

Богъ есть истина и мы должны и говорить предъ нимъ только истину и поступать по истинѣ. Въ противномъ же случаѣ мы конечно оскорбляемъ Его и подвергаемъ себя праведному суду Божію; ибо Богъ подлинно лжи не терпитъ и на говорящихъ и поступающихъ по лжи гнѣвается (Пс. 5, 6). Хотите ли, чтобы мы доказали вамъ послѣднее самымъ дѣломъ? Выслушайте слѣдующее повѣствованіе изъ жизни Преподобнаго Петра Аѳонскаго и вы убѣдитесь въ истинѣ словъ нашихъ.

Св. Петръ, именуемый Аѳонскимъ, былъ родомъ изъ Царьграда. До иночества онъ служилъ въ военной службѣ и имѣлъ чинъ полководца. Такъ какъ былъ искусенъ въ воинскомъ дѣлѣ, то царь многократно посыпалъ его на войну. Случилось, что въ одинъ изъ походовъ..., попущеніемъ Божіимъ, Петръ потерпѣлъ совершенное пораженіе. Онъ былъ взятъ въ пленъ и варвары отвели его въ одну изъ сильныхъ въ Аравіи крѣпостей—Самару. Тутъ обложили пленника тяжкими оковами и ввергли въ смрадную темницу, подъ крѣпкую стражу, запретивъ къ нему всякой входъ, и такимъ образомъ лишивъ его всякаго утѣшенія. Неся столь горькую участъ, Петръ сталъ испытывать себя: не былъ ли онъ самъ причиной такого своего несчастія? И вспомнилъ, что когда то, не одинъ разъ, обѣщалъ онъ Богу оставить міръ и вся яже въ мірѣ, и быть инокомъ, а между тѣмъ и донынѣ не исполнилъ своего обѣщанія. Поэтому, вполнѣ сознавая себя достойнымъ своего злополучія, онъ много и жестоко обвинялъ себя и съ благодареніемъ терпѣлъ ниспосланное ему отъ Бога наказаніе.

Много уже времени провелъ Петръ въ этомъ горькомъ заключеніи и, не чая никакихъ человѣческихъ средствъ для освобожденія, сталъ просить помощи у всесильнаго Бога. Вспомнилъ также онъ и о великомъ чудотворцѣ Николаѣ, къ которому питалъ горячую любовь, и у послѣдняго также сталъ просить представительства и заступленія. Святитель внялъ его мольбѣ и, вотъ, однажды во снѣ явился ему и говорить: «брать Петръ, прошенію твоему я внялъ, и скорбь сердца твоего знаю, и человѣколюбиваго Бога о тебѣ молилъ; но за твою прошедшую медлительность въ исполненіи твоихъ обѣтовъ и Онъ медлить исполненіемъ моего о тебѣ ходатайства.»—Прошло нѣсколько времени и Свят. Николай паки

является Петру, но уже не одинъ, а съ великимъ подзаконнымъ праведникомъ Сумеономъ Богопріимцемъ. И послѣдній Петру говоритъ: «исполніши ли, что обѣщаешьъ?» т. е. будешь ли иноюмъ и проведешь ли осталную твою жизнь въ постничествѣ, съ усердіемъ? «Я, рабъ вашъ», отвѣчалъ Петръ съ глубокимъ смиреніемъ; «при помощи Божіей, исполню все это, и, въ истинѣ моего обѣщанія, васъ же самихъ полагаю достовѣрными свидѣтелями предъ Богомъ.» «Если такъ, сказаъ праведный Сумеонъ, то выходи изъ этой темницы безпрепятственно и иди, куда хочешь.» И Петръ тотчасъ же чудеснымъ образомъ быль освобожденъ. Но обѣ исполненіи обѣта Свят. Николай наполнилъ Петру и еще. Когда послѣдній достигъ приѣзда Рима, Свят. Николай и еще явился ему и сказалъ! «Время, братъ Петръ, исполнить тебѣ, безъ отлагательства свое обѣщаніе Богу: если же попрежнему замедлишь исполненіемъ, то знай, что поведутъ тебя связаннымъ въ Самарскую темницу,» Петръ свой обѣтъ исполнилъ.

Итакъ видите ли? Св. Петръ только медлилъ исполненіемъ обѣта, но и за одну медлительность понесъ наказаніе; что же сказать о тѣхъ, которые вовсе не думаютъ о своихъ обѣтахъ, забываютъ ихъ, или совсѣмъ и знать ихъ не хотятъ? Не грѣшать ли они предъ Богомъ ложью? Не показываютъ ли въ себѣ недостатокъ вѣры въ Него? Не обнаруживаютъ ли неблагодарность? Безъ сомнѣнія такъ. Поэтому и наказаніе вящшее ихъ ожидать должно и отвѣтственность предъ Богомъ тяжчайшая, ибо *Богъ поругаемъ не бываетъ*. Убоимся, братіе, слыша это, и если дали обѣтъ, то и немедленно исполнимъ его, какъ святой долгъ предъ Богомъ, въ точности и неотложно, какъ только внушать намъ исполнить его истинное благочестіе и ревность по благочестію. *Исходящая изъ устъ твоихъ*, говорить Слово Божіе, *сохрани, и сотвори, имже обѣщалъ еси Господеви Богу твоему* (Второз. 23, 23). Будемъ же вѣрными въ словѣ и дѣлѣ предъ Господомъ и тѣмъ покажемъ, что мы истинно любимъ Его не словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истинною. Аминь.

Священникъ Викторъ Гурьевъ.

Редакторъ діаконъ А. Грузовъ.

Отъ Московского духовно - цензурного Комитета, печатать разрешается.
Москва. Мая 2 дня, 1888 года.

Пензоръ Протоіерей Платонъ Капустинъ.

Типографія И. Ефимова. Бол. Якиманка, д Смирновой.

ДУШЕПОДѢЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

ВЫПУСКЪ ПЯТЫЙ.

СОДЕРЖАНИЕ: Уроки слова благодатного: Въ нашей волѣ дѣлать добро или зло.— Аeonский Патерикъ въ поученіяхъ.— Изъ дневника православного христианина.

Издание Аeonского русского Пантелеимонова монастыря.

1888.

Уроки слова благодатного.

Въ нашей волѣ дѣлать добро или зло.

(Св. Иоанна Златоустаго).

Пусть никто не винить Бога. Невѣріе происходит не отъ призывающаго, а отъ удаляющихся. Надлежало бы, скажешь, привести къ вѣрѣ и не желающихъ? Ни-какъ! Богъ не дѣлаетъ насилия и никого не принуждатъ. Кто, призывая къ почестямъ и вѣнцамъ, на пиршства и торжества, влечетъ противъ воли, связанныхъ? Конечно никто. Это значило бы обижать. Въ геенну Богъ посыпаетъ противъ воли, а въ царствіе небесное призываетъ тѣхъ, кои желаютъ; въ огонь отводить связанныхъ и рыдающихъ, а къ безконечнымъ благамъ зоветъ не такъ. Ибо блага сіи сдѣлались бы ненавистны, если бы по природѣ своей не были таковы, чтобы стремились къ нимъ добровольно и принимали ихъ съ великою благодарностію. Но почему, скажешь, не всѣ ихъ избираютъ? По причинѣ своей немощи. Для чего же Богъ не удаляется этой немощи? Но какимъ образомъ, скажи мнѣ, и какими средствами удалить ее? Не произвелъ ли Богъ творенія, поучающаго насъ о человѣколюбіи и могуществѣ Его? *Небеса, сказано, повѣдаютъ славу Божію* (Псал. 18. 1). Не послалъ ли Пророковъ? не звалъ ли насъ, не почтилъ ли насъ? не творилъ ли чудесъ? не далъ ли закона и писанаго и естественна-го? не послалъ ли Сына? не отправилъ ли Апостоловъ? не сотворилъ ли знаменій? не угрозилъ ли геенню? не обѣщалъ ли царствія? не каждый ли день восходить Его солнце? не такъ ли легки и удобны Его заповѣди, что многіе, по великому любомудрію, дѣлаются болѣе, нежели сколько онѣ требуютъ? *Что подобаше сотвори-ти винограду и не сотворихъ* (Ис. 5, 4)? Но для чего, скажешь, Богъ не вложилъ въ насъ естественнаго зна-

нія и доброты? Богъ дѣйствительно вложилъ въ насъ это. Ибо если бы не вложилъ, то откуда бы мы знали, что должно дѣлать, и чего не должно дѣлать? Откуда бы произошли законы, судилища? Надлежало дать не знаніе, а самую дѣятельность? Но за что бы ты получилъ награду, когда бы все было Божіе? Да и можно ли было сдѣлать, чтобы человѣкъ былъ добрымъ по необходимости? Тогда и безсловесныя животныя стали бы спорить съ нами въ добродѣтели, потому что нѣкоторыя изъ нихъ воздержнѣе насъ. Но я, скажешь ты, желалъ бы лучше по необходимости быть добрымъ и лишиться всѣхъ наградъ, нежели по произволенію — злымъ и подвергнуться наказанію и мученію. Но нѣть ли нѣкоторой необходимости быть добрымъ? Если ты не знаешь, что должно дѣлать, — докажи сіе, и тогда мы скажемъ, что нужно. Если же знаешь, что распутство есть зло, — почему не убѣгаешь зла? Не могу скажешь? Но другіе, которые совершили большія дѣла, обличать тебя и совершенно заградять уста. Ты, можетъ быть, и жену имѣя живешь не цѣломудренно, а другой и безъ жены сохраняетъ совершенную чистоту. Какое имѣешь ты оправданіе, не соблюдая мѣры тогда, какъ другой пересекиваетъ самые рвы? Но у меня, скажешь, другаго свойства тѣло, другаго рода произволеніе. Не правда: потому что не хочешь, а не потому что не можешь. Я утверждаю, что всѣ способны къ добродѣтели: ибо кто дѣйствительно не можетъ чего сдѣлать, тотъ не можетъ сдѣлать этого и по необходимости. А кто по необходимости можетъ, тотъ, когда не дѣлаетъ, не дѣлаетъ по произволенію. Такъ, напр. тому, кто имѣеть тяжелое тѣло, совершенно не возможно летать и возноситься къ небу. Чтожъ, если бы царь приказалъ сіе дѣлать и стала бы угрожать смертію, говоря: тѣхъ, которые не летаютъ, повелѣваю убивать, сожигать или подвергать другой подобной казни: послушалъ ли бы кто нибудь? Ниакакъ: ибо это противно природѣ человѣческой. Но если бы постановленъ былъ законъ о цѣломудріи и царь далъ приказаніе: наказывать, жечь, бить и подвергать безчеловечнымъ мученіямъ распутныхъ: то не покорились ли бы многіе сему повелѣнію? Нѣть, скажешь: ибо и ны-

нѣ есть законъ, воспрещающій прелюбодѣяніе, однако не всѣ повинуются ему. Не повинуются не потому что бы ослабѣлъ страхъ, а потому что многіе надѣются укрыться. Но если бы тѣмъ, кои вознамѣрились совершить любодѣяніе, явился законодатель и другіе: то страхъ изгналъ бы похоть. Я приведу, пожалуй, другой примѣръ, гдѣ еще менѣе принужденія: если я возьму и удаю человѣка отъ любимой имъ женщины и буду держать его связанныго: онъ удобно перенесеть сіе и ничего не потерпить худаго. Посему не будемъ говорить, что такой то добръ по природѣ, а такой то золь по природѣ. Ибо если бы кто былъ по природѣ добръ, то никогда не могъ бы быть злымъ; а будучи по природѣ злымъ, никогда не могъ бы сдѣлаться добрымъ. Между тѣмъ мы видимъ внезапныя перемѣны: люди добрые измѣняются въ злыхъ, злые становятся добрыми. И это видимъ не только въ Писаніи, какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта, гдѣ говорится, что мытари дѣлались Апостолами, а ученики предателями, блудницы женами цѣломудренными, разбойники добрыми, волхвы поклонниками, нечестивые благочестивыми,— но и видимъ тоже каждый день. А если бы быть добрымъ или злымъ зависѣло отъ природы, то бы люди не перемѣнялись, такъ какъ будучи по природѣ страстны, мы никогда не можемъ, посредствомъ усиленія, сдѣлаться безстрастными. Ибо когда есть что либо у насть отъ природы,— мы не можемъ не имѣть даннаго намъ природою. Никто напр. не перемѣнялся такъ, чтобы совсѣмъ перестали спать; никто изъ тлѣннаго не сдѣлялся нетлѣннымъ, никто не истребилъ у себя чувства голода. Посему это и не есть преступленіе, и мы не укоряемъ себя за сіе. Никто, упрекая другаго, не говоритъ: ты тлѣннй, ты страстный! Напротивъ укоряемъ мы или за прелюбодѣяніе или за блудъ или за что либо подобное, и виновныхъ въ семъ приводимъ къ судіямъ, да бы судить и наказывать ихъ, тогда какъ за противоположныя добродѣтели воздаемъ честь.

И такъ,— очевидно, въ нашей волѣ состоять дѣлать добро. Для чего же многіе изъ насть напрасно обольщаютъ себя пустыми предлогами и извиненіями, которые

не только не доставлять оправданія, но и подвергнуть нестерпимому мученію? Такія оправданія николько не защитять насть; клевреты наши, и совершившие противоположныя порокамъ добрая дѣла осудятъ всѣхъ грѣшниковъ: милосердый осудить жестокаго, добрый злаго. скромный дерзкаго, доброжелательный завистливаго, любомудрый тщеславнаго, прилѣжный лѣниваго, цѣломудренный невоздержнаго. Такъ Богъ произнесеть надъ нами судъ свой, поставить насть въ два ряда, и однихъ прославить, другихъ предастъ мученію.

Аѳонскій Патерикъ

въ поученіяхъ.

2. Св. угодники Божіи своими молитвами помогаютъ преимущественно тѣмъ, которые съ особеною любовью чтутъ ихъ.

(Изъ жизни преп. Петра Аѳонскаго См. Аѳонск. Патерикъ ч. 1. стр 13—30).

Несомнѣнно, что св. угодники Божіи молятся и испрашиваютъ благодать и милость отъ Господа вѣмъ намъ; но они служатъ преимущественно молитвенниками и ходатаями за тѣхъ изъ христіанъ, которые питаютъ къ нимъ горячую любовь и особенно чтутъ ихъ. Сие ясно можетъ быть доказано слѣдующими милостями Святителя Николая преподобному Петру Аѳонскому, память котораго церковь совершаетъ юния 12-го.

Преподобный Петръ Аѳонскій всегда питалъ великую вѣру и любовь къ Святителю и Чудотворцу Николаю, и Святитель Николай, въ продолженіе всей жизни Петра, отвѣчалъ ему любовью за любовь и великими милостями за его вѣру къ нему. Такъ, когда Петръ много времени проводилъ въ Самарской темницѣ и уже не чаялъ никакихъ человѣческихъ средствъ къ освобожденію своему, онъ со многими слезами обратился къ Святителю и сталъ вопіять къ нему: «Святость твою призываю, отче святый; ибо ты имѣешь святое обыкновеніе утѣшать тѣхъ, которые претерпѣваютъ ве-

ликія нужды, и облегчать скорби и страданія ихъ, когда они призываютъ тебя отъ полноты души своей. Къ тебѣ, все-святый Николае, нынѣ я прибѣгаю съ горькими слезами и мольбою о себѣ и тебѣ полагаю ходатаемъ о мнѣ предъ благоутробнымъ Господомъ!» Что же? Только окончилъ Петръ эту молитву, Святитель является ему во снѣ, утѣшаетъ его въ скорби, заповѣдуетъ имѣть терпѣніе въ трудахъ, и приказываетъ подкрѣпиться пищею. Петръ послѣ сего усиливаетъ свою молитву, а Святитель паки является ему и паки утѣшаетъ и обѣщаетъ ему просить за него ходатайства предъ Богомъ еще у св. Симеона Богопріимца. Петръ, пробудившись, отъ души благодаритъ Святителя Христова, а Святитель Николай снова утѣшаетъ его, является ему уже наяву и говоритъ: «Дерзай, братъ Петръ, и воздай славу Богу: Онъ услышалъ наше о тебѣ моленіе и великий Симеонъ пришелъ освободить тебя отъ узъ.» Петръ подлинно былъ освобожденъ. Но и по освобожденіи, Свят. Николай, и въ послѣдующее время жизни Петра, не оставляетъ его, какъ своего сына по духу. Такъ, когда Петръ, по выходѣ изъ темницы, достигъ Рима, Святитель является ему и напоминаетъ о скорѣйшемъ исполненіи имъ обѣта относительно принятия монашества; потомъ является во снѣ Папѣ и повелѣваетъ немедленно облечь Петра въ иноческій, ангельскій образъ. Послѣ сего, когда Петръ совершаѣтъ плаваніе на кораблѣ, Святитель еще явился ему съ Владычицею міра, Которая повелѣла Петру избрать мѣстомъ подвиговъ св. гору Аeonскую. Наконецъ, когда Петръ уже былъ на св. горѣ, и когда перенесъ множество искушеній отъ демоновъ Св. Николай и тамъ опять явился ему также съ Владычицей, и паки Петръ ободренъ и утѣщенъ былъ.

Итакъ, братіе, если кто изъ васъ имѣеть особенную любовь къ кому либо изъ св. угодниковъ Божіихъ, то пусть помнить, что и Святой тотъ отвѣтилъ ему любовью за любовь; и если кто, изъ любви къ Святому, усердно молится ему, то пусть не забываетъ, что Святому извѣстна будетъ его молитва и вознаграждена со стороны его. Св. угодники Божіи, озаряемые свѣтомъ лица Божія, видятъ насть, знаютъ, какія мы питаемъ къ нимъ чувствованія и чего желаемъ отъ нихъ, и какъ близкіе Богу, испрашивають у него благодать и милость любящимъ и почитающимъ ихъ. «Поэтому»,

какъ говорить св. Іоаннъ Дамаскинъ, «будемъ почитать святыхъ..., приносить дары, чтить дни памяти ихъ.... И стараться угодовать имъ. Будемъ воздавать почитаніе святымъ псалмами, пѣснями и пѣніемъ духовнымъ, сокрушениемъ сердца и милосердіемъ къ бѣднымъ; потому что и Богу такое служеніе наиболѣе благоугодно.» (Точное Излож. Прав. Вѣры. Кн. 4, гл. 15). Аминь.

3. Оружія противъ козней бѣсовскихъ.

(Изъ жизни пр. Петра Аeonскаго. Аeonск. Патер. ч. 1. стр. 23—39.).

Слово Божіе заповѣдуетъ намъ бдительно охранять себя отъ искушений бѣсовскихъ, чтобы врагъ внезапно не напалъ на насть и не погубилъ. *Трезвитеся, бодрствуйте,* говоритъ св. Апостолъ Петръ, *зане супостатъ вашъ діазолъ, яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (1 петр. 5, 8). Нечестіе вообще, забвеніе о Богѣ, лѣнность къ молитвѣ, разнаго рода заблужденія и другіе грѣхи,—все это — дѣло не одной нашей воли, но вмѣстѣ бѣсовскаго подстрекательства. Къ счастію, мы не беззащитны противъ козней діавольскихъ и намъ даны благонадежныя оружія для борьбы съ ними.

Что же это за оружіе?

Во—первыхъ,—крестное знаменіе. Когда св. Петръ Аeonский нашелъ на св. горѣ глубокую и темную, но очень удобную для помѣщенія пещеру, въ которой однажды гнѣздилось безчисленное множество демоновъ, и когда онъ приблизился къ ней, желая войти въ нее и поселиться въ ней; то бѣсы возстали противъ него со всюю своею злобою; Петръ же, вооружившись всесильнымъ оружіемъ креста, дерзновенно вошелъ въ пещеру и все множество бѣсовъ и гадовъ, какъ дымъ, исчезло.

Во—вторыхъ, призываніе имени Пресвятая Богородицы. Когда бѣсы въ другой разъ напали на Петра и, окруживъ пещеру, устремлялись на него съ копьями и мечами, метали камни, мечтательно потрясали самою горою, поднимали прѣдикіе вопли, свирѣпо взирали на него и готовы были поглотить его живаго, а пещеру разрушить до основанія; тогда Петръ, вышедши изъ пещеры, и возведши на небо ду-

шевныя и тѣлесныя свои очи, громогласно возопилъ: «Пресвятая Богородице, помоги рабу твоему!» Демоны, услышавъ страшное для нихъ, вожделѣнійшее же памъ имъ Пресвятая Богородицы тотчасъ сдѣлались невидимы.

Третье оружіе противъ бѣсовъ, это призваніе сладчайшаго имени Иисусова. Когда демоны въ третій разъ возстали противъ Петра, и, вошедши во всѣхъ звѣрей и горныхъ змѣй, явились къ его пещерѣ, устремились на него съ остервененіемъ, и одни наводили страхъ ужаснымъ своимъ свистомъ и шипѣніемъ; другіе ползали при ногахъ его, иные старались уязвить и устремлялись на самое лицо, желая поглотить его живаго: тогда св. Петръ призвалъ всесвятѣшее имя Господа Иисуса и имъ уничтожилъ всю силу бѣсовскую, какъ будто паутину.

Четвертое оружіе — боголюбезная добродѣтель смиренія. Когда, спустя уже долгое время, діаволъ паки напалъ на Петра и, преобразившись въ Ангела свѣтла, сказалъ ему, что онъ посланъ отъ Бога. возвѣстить ему пренебесныя тайны и что ему уготованъ вѣнецъ славы; тогда Петръ сказалъ: «ужели я, смердящій песь, стою того, чтобы пришелъ ко мнѣ Ангель?» Діаволъ, не терпя смиренія Петрова, вскорѣ также исчезъ.

Наконецъ, пятое оружіе противъ бѣсовъ есть благоговѣйное поклоненіе мощамъ Святыхъ. Когда св. Петръ Аѳонскій скончался, одинъ человѣкъ, одержимый нечистымъ духомъ, приблизился къ мощамъ Святаго; тогда демонъ вдругъ бросилъ его на землю и, съ точенiemъ пѣни и скрежетомъ зубовъ, говорилъ громогласно: «нагій и босый Петръ! развѣ недовольно тебѣ пятидесяти трехъ лѣтъ, въ которые, живя здѣсь, ты властвовалъ надъ нами? Тогда ты изгналъ меня изъ моего жилища и отлучилъ отъ товарищей: что же, не хочешь ли и теперь, будучи уже мертвѣцомъ, преслѣдовать меня? — Нѣтъ, мертваго то, я не послушаю тебя». Всѣ, слыша это отъ діавола, трепетали. Но вдругъ, чрезъ нѣсколько времени они замѣтили, что мощи Святаго облиствались какимъ то небеснымъ свѣтомъ, и демонъ вышелъ изъ усть бѣсноватаго, какъ черный дымъ.

Въ виду всего этого, братіе, помня о томъ, что *супостатъ нашъ діаволъ, яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. 5, 8), облекайтесь во вся оружія Божія,

чтобы всегда быть готовымъ противостоять кознямъ діавольскимъ (Еф. 6. 11). Аминь.

4. Въ большинствѣ случаевъ видимъ, что каковы родители, таковы бывають и дѣти ихъ.

(Житіе преподобнаго Евфимія новаго Фессалонитскаго. Аѳонск. Патерикъ ч. 1. стр 41).

Наблюдая тѣ или другія свойства дѣтей, мы какъ бы невольно представляемъ себѣ и ихъ родителей, и глядя на первыхъ обыкновенно говоримъ: «яблочко отъ яблони недалеко падаетъ!» Что это значитъ? Это значитъ вотъ что: если родители благочестивы, то и дѣти хороши; если родители худо ведутъ себя, то и дѣти ихъ даже и въ самомъ раннемъ возрастѣ обнаруживаютъ наклонности дурныя. А отсюда, какой урокъ должны взять для себя? Тотъ, что если самъ хорошо будешь вести себя, то можешь надѣяться, что и дѣти твои будутъ служить для тебя утѣшеніемъ; самъ будешь жить худо,—страхись, чтобы потомъ не пришлось казниться тебѣ, смотря на дѣтей своихъ.

Возьмемъ примѣръ: про родителей преподобнаго Евфимія Фессалонитскаго, память котораго св. Церковь воспоминаетъ 14 октября, въ житіи его, говорится слѣдующее: «Родители святаго Евфимія были богаты и праведны, такъ что не только сограждане, но и далеко жившіе имѣли благую и достолюбезную ревность подражать имъ. Кто видѣлъ ихъ и слышалъ о нихъ, для тѣхъ поистинѣ казалось чудомъ, что они, люди мірскіе, подлежащіе всѣмъ народнымъ повинностямъ, и потому, конечно, окружаемые многими житейскими заботами и удручаляемые иногда горестями, утѣшали, однакожъ, и поощряли другъ друга, и всецѣло посвящая себя Богу, никогда не хотѣли сдѣлать даже малѣйшаго уклоненія отъ пути праваго. Они были сострадательны, умѣрены, благопокорны, кротки, страннолюбивы, нищелюбивы, а оттого и Боголюбивы и тихи и милостивы, и исполнены нелицемѣрной любви, и по этой любви—были всѣмъ вся.

Что же изъ этого? Да то, что каковы были они сами, такимъ же, или даже еще и превзошедшими ихъ въ ихъ добродѣтеляхъ, вышелъ и сынъ ихъ Евфимій. Уже отъ са-

мого рождения, говорится про него, онъ исполнился благодати Святаго Духа, и потому, еще прежде совершенного возраста, бытъ кротокъ, честенъ, сладокъ въ бесѣдѣ, благочиненъ, благопослушливъ, покоренъ родителямъ, удалялся отъ обычныхъ дѣтскихъ игръ, любилъ часто посѣщать св. церкви и почиталъ благочестивыхъ сродниковъ своихъ, какъ отцовъ (стр. 41—42).

А въ послѣдствіи, когда уже пришелъ въ мѣру возраста, стяжалъ опъ смиренный нравъ, привычку къ продолжительному псаломпѣнію, къ всенощному стоянію, къ непрестанной молитвѣ, къ слезамъ, къ чтенію Божественныхъ Писаний и частымъ колѣнопреклоненіямъ, къ строгому посту, къ постоянству и твердости мыслей, къ очищенію ума и къ возвышенню его горѣ,—за что и удостоился Божественного осиянія и просвѣщенія (стр. 45).

Изъ этого примѣра и научитесь, родители, непрестанно помнить, что если вы будете благочестивы, то дѣти ваши будутъ перениматъ и усвоять благочестіе и добродѣтели ваши; они будутъ находить искреннее утѣшеніе и радость въ дѣлахъ благочестія и въ молитвѣ, если увидятъ это въ благочестивомъ примѣрѣ вашемъ. Они охотно будутъ ходить въ церковь, усердно молиться, подавать милостыню, все дѣлать съ молитвою, во всѣхъ дѣлахъ стараться слѣдовать закону Божію, если этому вы научите ихъ собственнымъ примѣромъ. Но конечно можетъ быть и на оборотъ; не будете носить въ самихъ себѣ страха Божія, будете холодны къ вѣрѣ, не будете ходить въ церковь, не будете молиться, будете предаваться нетрезвости и другимъ порокамъ; ну ужъ тогда, разумѣется, и отъ дѣтей не ждите добра, и помните, что худое отъ васъ они вдесятеро скорѣе переймутъ нежели доброе. И горе же подобныхъ отцовъ ожидаетъ въ будущей жизни! *Иже аще, говоритъ Господь, соблазнитъ единаго малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Мя, уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морской* (Мо. 18, 6). Аминь.

Священникъ Викторъ Гурьевъ

Изъ дневника православнаго христіанина.

2. Исцѣленіе больной бѣсноватой предъ иконою Богоматери, именуемой Скоропослушница, въ Аѳонской св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона часовнѣ въ Москвѣ
14 ноября 1887 года.

(Записано со словъ исцѣленной вдовы Анастасіи Флоровой, живущей въ г. Ру-
зѣ Москов. губерніи.)

Двадцать лѣть, такъ разсказываетъ исцѣленная, я была одержима недугомъ бѣснованія. Каждый воскресный день, каждый двунадесятый праздникъ, почти каждую среду и пятницу я приходила въ жалкое состояніе. По нѣсколько часовъ сряду я нещадно билась о что ни попало, не помня себя, кричала неистовыемъ голосомъ, приводя всѣхъ присутствующихъ въ страхъ и великий

ужась. Въ такомъ состояніи меня не могли сдерживать даже нѣсколько человѣкъ. Тоже повторялось со мной во время службъ церковныхъ. За мной замѣчали также, что какъ скоро при мнѣ начинали читать божественную книгу, я всегда приходила въ замѣшательство ума, начинались со мною неизѣяснимыя кривлянія всѣхъ членовъ болѣзеннаго моего тѣла.

Жалѣя меня, родственники мои совѣтовали мнѣѣхать въ Москву къ св. Великомученику и Цѣлителю Пантелеимону молиться обѣ исцѣленіи. Долго я не соглашалась на это. Наконецъ, какъ ни тяжело мнѣѣ это было, послушалась ихъ и поѣхала. Предь отправленіемъ моимъ со мною повторились обычныя лютѣйшія страданія. 14 ноября 1887 года я съ сопровождавшою меня родственницею пришла въ часовню угодника Божія Пантелеимона къ 4-мъ часамъ по полудни къ общему молебну, всегда совершающемуся тамъ въ эту часть. На мое счастіе въ эту же день, когда я уже была въ часовнѣ, вносили туда икону Богоматери—Скоропослушницы. Послѣ сообщили мнѣѣ, что эта икона, написанная на св. Аѳонской горѣ, прежде стояла въ Аѳонской часовнѣ въ Богоявленскомъ монастырѣ, а потомъ находилась на Полянкѣ въ домѣ Аѳонского монастыря и теперь ее, украшенную новою благолѣпною ризою, вносили въ новую Аѳонскую часовню, что у Владімірскихъ воротъ. Не видя еще иконы, несомой за дверми часовни, слыша лишь стройное пѣніе „Достойно есть“, я опять пришла въ свое обычное болѣзенное состояніе. Меня начало страшно и невыразимо ломать и всячески корчить. Неистовый крикъ мой сопровождалъ эти страданія.

По окончаніи молебна, продолжавшагося около 1½ часовъ, когда всѣ молящіеся стали прикладываться къ святымъ иконамъ, стала и я за ними дѣлать тоже. Когда я по порядку подошла къ иконѣ Царицы Небесной — Скоропослушницѣ, вдругъ ударило меня о полъ предъ сею иконою, и—о Боже мой! Нѣть словъ вполнѣ высказать начавшейся тутъ страшныя, потрясающія души присутствующихъ мои мученія. По дѣйствію злого духа я начала страшнымъ ревомъ кричать (какъ о томъ послѣ сказывали мнѣѣ присутствовавшіе при семъ): о,

тошно мнѣѣ! тошно мнѣѣ! Пришло время выходить! Выду, выду, выду!.. Изъ рта валила клубомъ пѣна. Словомъ сказать: изъ кожи лѣзла вонъ. Потомъ закричала: православные, помолитесь! Иеромонахъ, служившій молебень, и всѣ предстоявшіе православные христіане стали на колѣна и молились за меня Усердной Заступницѣ, произнося въ слухъ: „Пресвятая Богородице, спаси насть!“ Иеромонахъ подумалъ окропить меня св. водою и дать мнѣѣ ее выпить, я безсознательно, но какъбы предугадывая мысль о. Иеромонаха, стала кричать: „не надо, не надо!“ Однако ни на что не посмотрѣли, насильно дали мнѣѣ выпить св. воды три глотка съ троекратнымъ произнесеніемъ словъ: „во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь“.

Съ этимъ мои страданія окончились. Я совершенно успокоилась, встала, вполнѣ очутилась, спросила какъ называются св. икону Преблагословенной Владычицы? Иеромонахъ отвѣталъ: „это икона Богоматери Скоропослушницы“. Я съ великою радостію и благодарнымъ сердцемъ пала ницъ предъ св. иконою, стала класть земные поклоны и славить Бога и Скоропослушницу—Божію Матерь, снова лобызала всѣ св. иконы, чувствуя въ себѣ пеизѣяснимую отраду.

Теперь я совершенно здорова. Прежнихъ болѣзеній со мной не повторялось. Богъ удостоилъ меня причащенія св. Хр. Таинъ, тогда какъ прежде не было возможности приступить къ Таинству тѣла и крови Христовыхъ.

Долгомъ для себя считаю объявить всѣмъ вѣрюющимъ о сей милости Божіей ко мнѣѣ грѣшной, во славу Преблагословенной Дѣви Маріи Владычицы нашей. Города Рузы мѣщанка вдова Анастасія Тимофеева Фролова.

3. Кара Божія за уклоненіе въ расколъ.

(Изъ путевыхъ замѣтокъ Преосвящ. Макарія, Епископа Бійскаго, Викарія Томской епархіи; «Томск. Еп. Вѣд.» № 5, 1888 г.)

Одна женщина, уклонившаяся въ расколъ И. З. Милованова, со всею искренностью рассказала миссіонеру священнику В. Л.—въ обѣ извѣстной ей молодой женщинѣ, родственницѣ ея, вышедшей за раскольника, что

она сначала твердо стояла въ православной вѣрѣ, въ которой была воспитана родителями своими; но потомъ, вынужденная истиязаніями, которымъ неоднократно подвергали ее семейные ея мужа, рѣшилась перейти въ расколъ. При этомъ она высказала предъ семейными неразумное заклятие на себя, что если православная вѣра, которую она оставляетъ, есть правая вѣра, то пусть Господь завтра же поразить ее громомъ. А если раскольническая вѣра правая, то она за оставленіе православія не потерпить вреда. На этотъ разъ правдѣ Божіей угодно было, по неиспытаннымъ судьбамъ ея, исполнить кару, отступницей предназначенню себѣ въ указанный срокъ. На слѣдующій день она вмѣстѣ съ мужемъ поѣхала въ поле, день былъ ясный, грозы ожидать было нельзя. Но вскорѣ надъ головами ъдущихъ собрались двѣ тучки, разразившіяся громомъ, и отступница была убита молнией. Но раскольница, рассказывавшая объ этомъ событии священнику, не убѣдилась и этимъ поразительнымъ случаемъ, засвидѣтельствовавъ упорствомъ своимъ непреложную истину изреченія евангельскаго: *аще и мертвый воскреснетъ не покается.*

4. Истинно-христіанская кончина.

(Оттуда же).

Жизнь свою Иванъ Петровичъ проводилъ въ супружескомъ соглашеніи и трудолюбіи, отца своего, жившаго у него, почиталъ; дочь младшую обучилъ грамотѣ; праздники чтилъ; пьянству и праздности не предавался. Во всемъ домѣ у нихъ довольство; иконъ много и предъ каждой видна свѣтла. О смерти своей Иванъ предузналъ заранѣе: «въ настоящемъ году одинъ изъ насть умретъ, сердце мое чувствуетъ», говорилъ онъ женѣ. Затѣмъ и словами и поступками своими онъ сталъ предуказывать на близость своей смерти, обладая полнымъ здоровьемъ. Занимаясь заготовленіемъ гробовъ, по мѣстному обычаю—изъ цѣльныхъ деревъ, онъ въ Великій Постъ привезъ пять сутунковъ для своей семьи. Изъ назначенного для себя онъ началъ выдѣливать гробъ прежде другихъ, предрекая о близкой своей смерти. Замѣтивъ это, жена съ беспокойствомъ сказала свекру, чтобы онъ уговорилъ Ивана оставить таковую работу. Сынъ безпрекословно послушался отца. На Пасхѣ, или нѣсколько ранѣе, почувствовалъ легкую боль въ себѣ, Иванъ сказалъ: «вотъ и смерть моя приходитъ: пошлите поскорѣе за священникомъ.» По пріѣздѣ священника онъ пожелалъ не только исповѣдаться и пріобщиться св. Таинъ, но и пособороватьсь. Послѣ сего, день ото дня онъ сталъ слабѣть, хотя ни въ чёмъ особенной боли не чувствовалъ. Среди пасхальной недѣли слегъ и приглашалъ знакомыхъ и родныхъ прощаться. Женѣ же сказалъ: «я умру въ субботу; вамъ придется дѣлать мнѣ гробъ въ воскресенье, зачѣмъ вы мнѣ помѣшили изготавливать его заранѣе? Вы въ воскресенье не дѣлайте его, а отложите

до понедѣльника; я ничего, полежу, Богъ дастъ!» Родные, признавъ эти слова больного признакомъ потери имъ сознанія, вслухъ выразили это свое мнѣніе; но онъ, улыбнувшись, сказалъ: «ахъ, Боже мой! Вы думаете, что я безъ памяти? Нѣть, все помню и опять повторяю: не дѣлайте гроба въ воскресенье», обѣщаніе дано и болящій успокоился. Въ субботу онъ сталъ чувствовать приближеніе смерти и вѣдьмъ зажечь свѣчи предъ иконами, а въ руки свѣчи не взялъ, вѣдьмъ погодить. Но чрезъ нѣкоторое время попросивъ подать ему свѣчу, поспѣшно подозвавъ жену свою и, дунувъ на нее, спросилъ: «слышишь ли отъ меня запахъ смертной гнилости?» Отвѣтъ отрицательный. На вопросъ жены, какъ поминать его, что раздать изъ имущества на поминовеніе души его, мужъ въ неподѣльномъ упованіи, въ часъ исхода ему дарованномъ могъ дерзновенно сказать: «какъ хотите, такъ и поминайте; я же, слава Богу запасъ себѣ». Вѣдьмъ затѣмъ онъ мирно скончался. Гробъ ему сдѣланъ былъ въ понедѣльникъ. Отъ тѣла его и на третій день запаха тлѣнія не было.

5. Богъ поругаемъ не бываетъ.

Такъ говорить слово Божіе. Не оставить Богъ не наказаннымъ того, кто дерзаетъ произносить хулы на святую Церковь Божію. Вотъ поразительный примѣръ суда Божія надъ однимъ такимъ хулигателемъ, сообщаемый во «Владимирск. Епарх. Вѣдомостяхъ».

1886 года мая 11 дня въ день воскресный, въ день равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія, сидѣли мы у своихъ домовъ: я крестьянинъ Малаго Иголкина (деревня Иголкино находится, Владимирск. губ., Муромскаго уѣзда, въ приходѣ погоста Липовецъ) Василій Николаевичъ Трубинъ и мой двоюродный братъ той же деревни Василій Архиповъ Трубинъ, который состоялъ въ поморской сектѣ издавна, вмѣстѣ съ нами были и прочие односельчане—крестьяне. Разговаривая сперва о постороннихъ предметахъ, я началъ бесѣду о православной вѣрѣ, о святой Церкви. Василій Архиповъ сталъ вступать со мною въ состязаніе, доказывая, что въ великороссійской Церкви все измѣнено, именно служить вмѣсто 7 на пяти просфорахъ, молятся не тѣмъ крестомъ, какимъ слѣдуетъ и проч. и проч. Я съ своей стороны объяснялъ, что на 7-ми просфорахъ была служба не на основаніи правиль Апостольскихъ, а собственно особо вынималась просфора за Царя, да особая просфора за Патріарха, и нынѣ за Царя тоже вынимается часть на 4-й просфорѣ и на ней же—за Святѣйшій Синодъ вмѣсто одного Патріарха; и нынѣ не возбраняется вынимать особья просфоры за Царя и за духовный чинъ. Сложеніе перстовъ вы называете крестомъ, называете неправильно, это простое перстосложеніе, а имъ только изображаете на себѣ четвероконечный крестъ. Раскольникъ Василій Архиповъ сказалъ:

Церковь не есть стѣны и покровъ, а самый человѣкъ, благочестиво живущій. Я съ своей стороны присовокупилъ, что въ православной Церкви имѣется 7-мъ таинствъ, эти таинства: крещеніе, мѣропомазаніе, причащеніе, покаяніе, священство, бракъ и елеосвященіе. Раскольникъ говорилъ: неужели ты, братъ, считаешь великороссійскую Церковь за истинную Церковь и причастіе за истинное причастіе? Я отвѣтилъ: да! я считаю великороссійскую Церковь за истинную Церковь и причастіе въ ней—за истинное причастіе, а вы какъ понимаете? Раскольникъ отвѣтилъ: а я тебѣ, братъ, скажу: я и Церковь и причащеніе считаю за вавилонскую жену блудодѣйцу, она держитъ въ рукахъ златую чашу, исполненную мерзостей и вина, и блудодѣяніемъ своимъ упоила всѣ народы, во устахъ сладка, а во чревѣ горька. Вотъ тебѣ, братъ, то и другое. Высказавъ эту рѣчь, раскольникъ отошелъ отъ насъ для естественной нужды и три раза выругалъ меня за состязаніе съ нимъ; въ этотъ часъ сошла на него кара небесная, именно: ротъ у него повело къ правому уху, онъ едва могъ произнести слова: «брать, прощай!» Затѣмъ вошелъ въ домъ, хотѣлъ со мною проститься, какъ слышно, но семейные обѣ этомъ меня не уведомили. Часа черезъ два порушился у него языкъ, и онъ шесть дней лежалъ безъ памяти и померъ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Издание Акаѳистъ Пресвятой Владычицѣ нашей Богородицѣ въ честь Ея иконы, именуемой Скоропослушница, съ изображеніемъ сей иконы. Цѣна 20 к.

Открыта подписка на новый еженедѣльный журналъ «КОРМЧІЙ» — религіозно-нравственній листокъ съ рисунками для воскреснаго и праздничнаго чтенія народу, а также воинамъ и дѣтямъ — школьнікамъ. Подписка принимается въ Москвѣ, въ домѣ Протоіерея Косьмо-Даміанской церкви, на Полянскій улицѣ, С. П. Лапидевскаго. Подписная цѣна на годъ 3 рубля съ пересылкою.

Открыта подписка на новую еженедѣльную газету «ДРУГЪ ИСТИНЫ». Редакція названной газеты поставляетъ себѣ задачу вести борьбу съ расколомъ старообрядчества и съ другими сектами. Подписная цѣна на годъ съ пересылкою 3 рубля. Адресъ редакціи: Москва, Таганка, д. Воскресенской церкви, квартира священника Н. А. Красновскаго

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, ежемѣсячное изданіе, разсыпается 6 разъ въ годъ, по 2 выпуска сразу. Цѣна годовому изданію — 1 рубль съ пересылкою. Подписка принимается только въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, въ Аѳонской часовнѣ св. Великомуч. Пантелеимона, у юромонаха Аристоклія, куда и благоволять обращать свои требования всѣ иногородные подписчики. Въ Петербургѣ можно подписываться на Ново-Аѳонскомъ подворѣ, Забалканскій проспектъ, угол 2 роты Измаиловскаго полка.

Редакторъ діаконъ А. Грузовъ.

Отъ Московскаго духовно-цензурнаго Комитета, печатать дозволяется. Москва. Мая 16 дня, 1888 года.

Рецензоръ Протоіерей Платонъ Капустинъ.

Типографія И. Ефимова. Большая Якиманка, д. Смирновой.

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

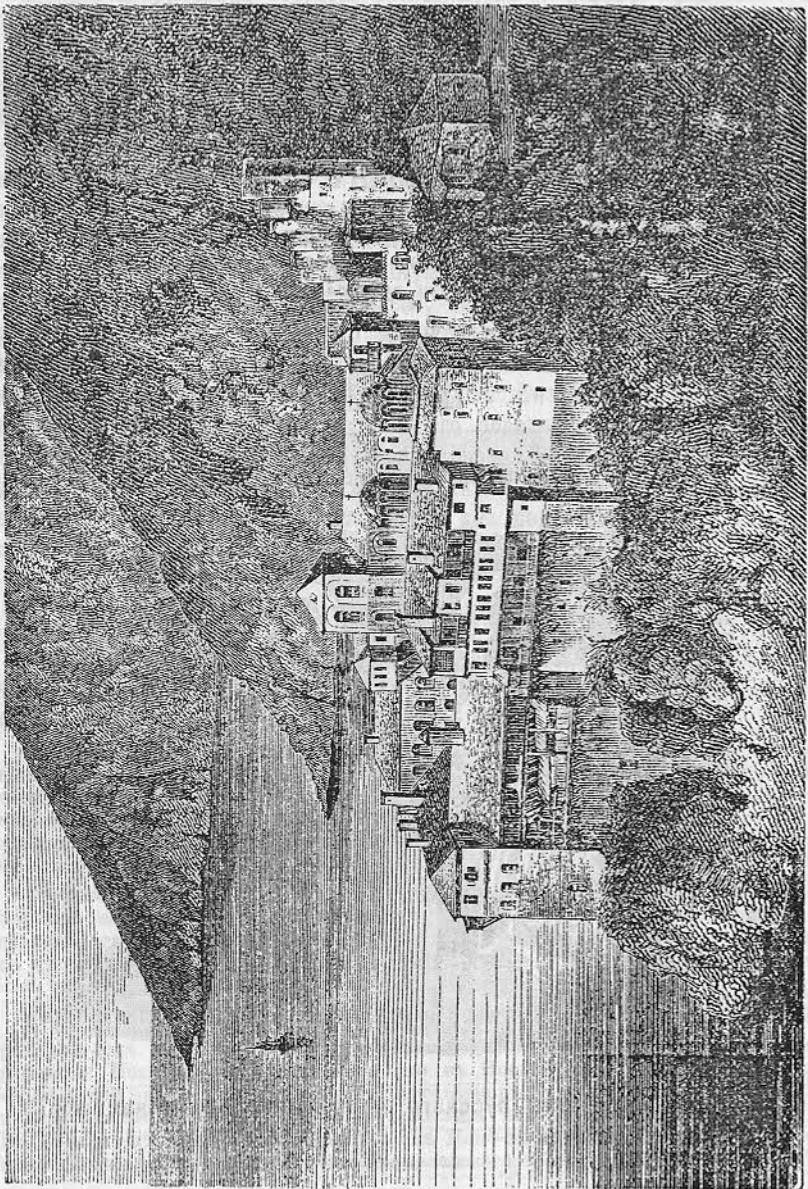
ВЫПУСКЪ ШЕСТОЙ.

СОДЕРЖАНИЕ: Уроки слова благодатнаго: Мы все должны дѣлать не для своей, но для общей пользы. — Ангелъ — хранитель. — Монастырь Григоріатъ. — Изъ дневника православнаго христіанина.

Издание Аѳонскаго русскаго Пантелеимонова монастыря.

1888.

Аеонский монастырь Григориатъ.

Уроки слова благодатного.

Мы все должны дѣлать не для своей, но для общей пользы.

(Изъ творений св. Иоанна Златоустаго).

Христіанинъ! хотя бы ты воздерживался отъ пищи и вмѣсто ложа спалъ на землѣ; хотя бы даже вкушаль пепель и всегда плакаль: не смотря на это, ты ничего важнаго не дѣлаешь, когда не печешься о пользѣ ближняго. Великіе и славные ветхозавѣтные мужи всего болѣе объ этомъ заботились. Размотри со вниманіемъ жизнь ихъ и ты увидишь, что всѣ они старались только о выгодахъ ближняго, оставляя безъ вниманія свои собственныя,—за что особенно и прославились. Моисей напримѣръ много совершалъ чудесъ и знаменій: но ничто не сдѣлало его такъ великимъ, какъ тотъ приснопамятный гласъ, коимъ онъ взывалъ къ Богу: *аще оставилши имъ грѣхъ ихъ, остави; аще ли же ни, изглади мя изъ книги твоей, въ нюже вписалъ еси.* Такъ говорилъ и Давидъ: *азъ есмь пастырь зло сотворивый, а сіи овцы что сотвориша? да будетъ рука Твоя на мнъ и на дому отца моего.* Подобно сему и Авраамъ, ради пользы ближняго отказываясь отъ собственныхъ выгодъ, подвергалъ себя для того различнымъ бѣдствіямъ, и молилъ Бога о людяхъ, совершенно для него чуждыхъ. Вотъ почему прославились сіи святые мужи! Смотри же какой понесли вредъ тѣ, кои заботились единственно о своихъ выгодахъ! Такъ племянникъ Авраама когда услышалъ отъ него: *аще ты надесно, азъ нальво* (Быт. 13, 9), и когда, получивъ землю по выбору, началъ искать тамъ своей только пользы; то не только не нашелъ ея, но самъ едва не сгорѣлъ вмѣстѣ съ землею, на которой жилъ, между тѣмъ какъ земля Авраамова осталась не-прикосновенною. Такъ и Іона—пока пренебрегалъ выгодой ближнихъ для своей собственной,—подвергался опас-

ности погибнуть: ибо между тѣмъ какъ городъ устоялъ, онъ обуревался волнами и погруженъ былъ въ море; когда же сталъ искать пользы другихъ, тогда нашелъ и свою. Равнымъ образомъ и Іаковъ за то, что не искалъ собственной пользы въ стадахъ, пріобрѣлъ великое богатство. Подобно имъ, наконецъ, и Іосифъ, поелику заботился о пользѣ своихъ братій, то нашелъ вмѣстѣ и свою пользу. Ибо когда отецъ его послалъ къ братьямъ, то онъ не говорилъ ему: „къ чѣму это? развѣ ты не знаешь, что они готовы разстерзать меня за мои сновидѣнія, что я сталъ въ глазахъ ихъ преступникомъ за истолкованіе сновъ и виновнымъ за любовь твою ко мнѣ? чего же они со мною не сдѣлаютъ, когда схватятъ меня на полѣ?“ Іосифъ не только не сказалъ, но и не подумалъ даже ничего подобнаго, поставляя услугу братьямъ выше собственной безопасности. Не велики ли и эти всѣ поступки? но дѣла Павловы еще превосходнѣе. Ибо всѣ поименованные праведники, пренебрегавшіе собственными выгодами, участвовали въ злоключеніяхъ вмѣстѣ съ другими; но Павелъ сдѣлалъ гораздо болѣе:—онъ не только страдалъ вмѣстѣ съ другими, но и рѣшился подвергнуться крайнимъ бѣдствіямъ одинъ, дабы другихъ содѣлать счастливыми.—Отказаться же самому отъ счастія, чтобы страдать съ другими, и страдать одному только для блага и безопасности другихъ—не одно и тоже. Въ первомъ случаѣ, хотя и много значить перемѣна собственного благополучія на злоополучіе въ пользу ближняго, но здѣсь доставляетъ нѣкоторое утѣшеніе то, что имѣешь участниковъ въ несчастіи: а рѣшиться для блага другихъ одному только на всѣ скорби и лишнія,—это свойственно только душѣ чрезвычайно мужественной, душѣ Павловой. Этого мало, Апостоль превзошелъ всѣхъ, о коихъ мы упомянули выше, не только симъ, но и другимъ еще важнѣйшимъ преимуществомъ. Такъ Авраамъ и другіе св. мужи подвергались бѣдствіямъ одной настоящей жизни и всѣ рѣшались умереть только временною смертю: напротивъ Павелъ для спасенія другихъ желалъ лишиться славы будущей. Я могу представить тебѣ и третье его преимущество. Какое? то, что многіе, хотя и защищали своихъ ближнихъ отъ

притѣсненій, но защищали ихъ потому, что они ввѣрены были ихъ смотрѣнію: слѣдовательно, они дѣлали тоже, что сдѣлалъ бы и отецъ, который долженъ защищать своего сына, не смотря даже на его порочность и развращеніе. Между тѣмъ Павелъ желалъ быть отлученнымъ отъ наслѣдія жизни вѣчной за тѣхъ, кои не были ввѣрены его попеченію:—ибо онъ посланъ былъ къ язычникамъ. Постигаешь ли теперь величие души Апостола и высоту его мыслей, превышающую самое небо? подражай же ему съ ревностію; а если не можешь подражать ему, то подражай по крайней мѣрѣ представленнымъ отъ насть ветхозавѣтнымъ праведникамъ. Ибо и ты тогда только найдешь свою пользу, когда будешь искать пользы ближняго. Если же ты лѣнишься прилагать поспѣщеніе о братѣ, то не забудь, что иначе и спастись не можешь:—а потому старайся о немъ и о дѣлахъ его хотя для самаго себя. Но ты, можетъ быть, желаешь убѣдиться въ этомъ примѣрами, взятыми изъ круга вещей обыкновенныхъ. Представь же себѣ, что загорѣлся чай-нибудь домъ, и сосѣди, заботясь только о себѣ самихъ, вмѣсто того, чтобы поспѣшить на помощь ближнему, не только не сдѣлали этого, но еще изъ опасенія, чтобы въ отсутствіе ихъ кто-либо не произвелъ у нихъ хищенія, заперлись, остались бы дома: какъ бы они были за это наказаны! огонь, распространившись, сжегъ бы все ихъ имущество:—и они лишились бы своихъ выгодъ за то, что не позаботились о выгодѣ ближняго. Богъ, желая соединить между собою всѣхъ людей, подчинилъ дѣла наши такой необходимости, что съ пользою одного тѣсно сопряжена польза другаго, и этимъ-то поддерживается весь порядокъ мира. Такъ, если бы кормчій во время бури, презрѣвъ безопасность плывущихъ съ нимъ, началъ заботиться только о безопасности собственной, то онъ вдругъ погубилъ бы и себя и другихъ. Да и прочія искусства, еслибы имѣли въ виду только собственная выгоды, то при такомъ ихъ состояніи, ни наша жизнь, ни даже они сами не могли бы устоять. Поэтому и земледѣлецъ такое сѣть количества хлѣба, какое было бы достаточно не для него только одного,—потому, что иначе онъ давно погубилъ

бы и себя и другихъ,—но при посѣвѣ всегда имѣть въ виду пользу и людей стороннихъ. Также и воинъ не для того на войнѣ подвергается опасностямъ, чтобы спасти одного себя, но чтобы доставить безопасность цѣлымъ обществамъ. Подобно и промышленникъ столько старается добыть товаровъ, чтобы достало и для него и для многихъ другихъ. Возразять, что „каждый поступаетъ такимъ образомъ потому, что имѣть въ виду свою пользу, а не мою: ибо каждый старается обѣ этомъ для приобрѣтенія или денегъ или славы и безопасноти, а потому, заботясь о собственныхъ выгодахъ, онъ ненамѣренно вмѣстѣ съ этимъ доставляетъ ихъ и мнѣ:“ но тоже самое хочу сказать и я; и давно желалъ бы слышать отъ другихъ; да и слово это составлено мною для того единствено, дабы показать, что ближній твой тогда только находитъ свою пользу, когда имѣеть въ виду и твою. Поелику люди никогда не стали бы искасть выгодъ ближняго, еслибы не были принуждены къ тому необходимости: то Богъ и устроилъ все такъ, что не иначе возможно достигнуть своей пользы, какъ только при посредствѣ выгодъ, доставляемыхъ другимъ. Правда, что и такое уже содѣйствіе пользѣ ближняго будетъ дѣломъ человѣколюбія; но къ этому должно побуждать насть не одно только человѣколюбіе, а вмѣстѣ и желаніе угодить тѣмъ Богу. Ибо кто сего не имѣеть, тотъ не только спастись не можетъ, но хотя бы онъ занимался самимъ высокимъ любомудріемъ и пренебрегалъ все проходящее,—не будетъ имѣть однакожъ никакого дерзновенія предъ Богомъ. Изъ чего это видно? изъ слѣдующихъ словъ блаженнаго Павла: *аще раздамъ вся импнія моя, и аще предамъ тѣло мое, во еже сжечши е, любве же не имамъ, никакая польза ми есть* (1 Кор. 13, 3). Видишь ли, чего онъ отъ насть требуетъ? хотя бы раздавшій свое импніе искалъ не своей пользы, а ближняго: но сего, говорить, не довольно, а желаетъ, чтобы мы поступали въ такомъ случаѣ съ искренностью и великимъ состраданіемъ. Ибо Богъ для того и заповѣдалъ это, чтобы привести насть въ союзъ любви. Если же Онъ въ дѣлѣ человѣколюбія требуетъ отъ насть такой великой мѣры, а между тѣмъ мы не исполняемъ онаго

и въ меньшей: то чѣмъ мы оправдаемся предъ Нимъ? „Почему же, возразишь ты, Богъ говорилъ Лоту чрезъ Ангеловъ: *спасай, спасай свою душу*“ (Быт. 19, 16)? но когда онъ сказалъ это, и для чего, объяви мнѣ? Онъ сказалъ это въ то время, когда уже была опредѣлена казнь; не тогда, когда надлежало исправляться, а когда люди были осуждены на погибель и страдали неисцѣльными болѣзнями, когда старцы наравнѣ съ юношами предались одинакимъ постыднымъ страстямъ, такъ, что имъ надлежало уже стгорѣть:—это сказано было въ тотъ день, когда молнии уже готовы были упасть на нихъ; кратко, Богъ сказалъ это, имѣя въ виду не порокъ или добродѣтель, но казнь имъ опредѣленную. Разсуди же, что надлежало тогда дѣлать Лоту? ужели онъ, оставшись въ Содомѣ, долженъ быть подвергнутъ наказанію и погибнуть безъ всякой пользы? но это было бы крайнее безуміе. Почему и я не совѣтую подвергать себя злополучію напрасно, вопреки воли Божіей; но когда человѣкъ предается пороку, тогда нужно подвергнуться и бѣдствіямъ, лишь бы его исправить. Если хочешь, то дѣлай это ради ближняго; а если не хочешь, то по крайней мѣрѣ для своей пользы. Первое конечно лучше: но если ты не достигнулъ еще такой высоты, то дѣлай это хотя для самого себя. Пусть никто не ищетъ одной своей пользы, если только хочетъ найти ее.

Ангелъ—хранитель.

(Изъ сочин. Преосвященнѣшаго Феофана.)

За каждымъ изъ насть есть грѣхи, заблужденія, ошибки, горести и бѣды; а между тѣмъ всему этому не слѣдовало бы быть между нами, когда у каждого изъ насть есть свой Ангелъ—хранитель. Отъ чего жъ это такъ? Ужъ, конечно, Ангелы не попустили бы этого, если бы не мы сами были тому виною. А если они попускаютъ, то или потому, что мы сами дѣлаемъ себя недоступными ангельскому руководству, или потому, что сво-

имъ противодѣйствіемъ и противонастроеніемъ уничтожаемъ и отвращаемъ всѣ усилия Ангеловъ содѣйствовать намъ въ добрѣ.

Прежде всего, надо помнить, что у насъ есть Ангель—хранитель и имѣть къ нему умное и сердечное обращеніе,—и въ обычномъ ходѣ нашей жизни, а тѣмъ болѣе, когда чѣмъ либо она возмущается. Если нѣтъ такого обращенія, то Ангелу нѣтъ и способа вразумить насть. Когда кто идетъ къ трясинѣ или пропасти, заткнувъ уши и закрывъ глаза,—что ты ему сдѣлаешь и какъ поможешь? Кричать бы—такъ у него уши заткнуты; какимъ—либо знакомъ показать опасность,—такъ глаза у него закрыты. Скажешь: пусть за руку возьметъ и остановитъ, или наведетъ на путь правый. Да онъ, вѣрно, и готовъ такъ дѣлать, ищетъ у тебя руки, чтобы взять ее и поруководить тебя,—да есть ли рука—то таїая у тебя? Вѣдь не за эту тѣлесную руку возьметъ онъ тебя, хоть и это бываетъ въ особенныхъ случаяхъ,—но за руку душевную, потому что онъ и самъ безплотенъ. Душевная же рука есть дѣятельная сила, направленная и ревнующая о спасеніи. Когда въ душѣ твоей есть такая ревность, то Ангель Господній непремѣнно возметъ тебя за нее и поведетъ; а когда нѣтъ,—за что ему взять тебя? Нѣтъ въ тебѣ мѣста соприосновенія ему съ тобою; вѣдь онъ самъ изъ числа тѣхъ духовъ, которые посылаются только за хотящихъ наслѣдовати спасеніе.

Скажешь опять: пусть же возбудить во мнѣ самое желаніе спасенія. Да онъ и это дѣлаетъ, и дѣлаетъ прежде всего и усерднѣе всего. У тѣхъ, которые имѣютъ это желаніе, онъ его поддерживаетъ и укрѣпляетъ: а у кого нѣтъ, всячески старается возбудить. Но рѣдко успѣваетъ въ этомъ, по причинѣ великаго нестроенія, качествующаго въ душѣ нерадивой. Въ такой душѣ все въ смятеніи—и мысли, и чувства и намѣренія; беспорядочный шумъ, какъ на базарѣ. Въ какой мѣрѣ есть у насъ этотъ недостатокъ внутренняго мира и собранности, въ такой есть онъ врагъ ангельскому на насъ воздействию. Какъ внушишь что—либо доброе Ангель, когда вниманія нѣтъ? Какъ услышить такое внушеніе душа, когда въ ней

шумъ и смятеніе? Вотъ по тому—то старанія Ангела—хранителя и остаются безплодными для настъ.

Такимъ образомъ, если хочешь пользоваться ангельскимъ руководствомъ и содѣйствіемъ,—укроти свою внутреннюю беспорядочность, собери свое вниманіе внутрь и стань у сердца своего. Ангель Господній тотчасъ это замѣтитъ, подойдетъ и начнетъ влагать тебѣ помышленія, клонящіяся къ возбужденію желанія спасенія. Склонись на это внушеніе и примись ревновать о спасеніи,—тогда ангель—хранитель не только за руку тебя возьметъ, но на свои руки подниметъ, да не повердеть только, а понесетъ даже по пути спасительному. Только и ты ужъ имѣй къ нему постоянное умное и сердечное обращеніе, въ ревности не ослабѣвай и внимание храни. Онъ станетъ учить тебя всему, что, когда и какъ дѣлать, и чего не дѣлать; а когда нужно, то и вѣнчнее знаменіе дастъ въ руководство. Если мы не видимъ на себѣ такого осознательного ангельского содѣйствія,—некого винить: сами виноваты; сами не даемся въ руки Ангеламъ и дѣлаемъ тщетными всѣ ихъ попеченія о настъ; побѣться, побѣся съ нами Ангель Божій,—и отступить; опять приступить, и опять отступить,—и такъ до тѣхъ поръ, пока мы умремъ. А когда умремъ, Ангель представить Господу книгу жизни нашей и скажетъ: „я все дѣлалъ, чтобы вразумить, но ничему не внимала эта душа.“ И положено будетъ на книгу жизни надписаніе осужденія нашего, которое непремѣнно исполнится на страшномъ судѣ.

Монастырь Григоріатъ.

(Къ рисунку на 82-й страницѣ).

Монастырь Григоріатъ находится на юго-западной сторонѣ св. горы; онъ расположенъ близъ самаго моря, на лѣвомъ утесистомъ краю весьма дикой дебри, круто поднимающейся отъ моря къ вершинѣ хребта Аѳонской горы. Монастырь этотъ основанъ въ XIV вѣкѣ во имя Святителя

Христова Николая Чудотворца преподобнымъ Григориемъ, уединявшимся въ пещерѣ близъ настоящаго монастыря; отъ этого ктитора своего онъ получилъ и удержаль название свое. Благодѣтелями Григоріевої обители явились господари молдавскіе, и валахскіе. Особеннымъ благодѣтелемъ былъ для нея молдавскій господарь Александръ, обновившій и украсившій ее великолѣпно въ 1497 году. Но потомъ весь монастырь Григоріатскій, послѣ бывшаго въ немъ пожара въ 1761 году 30 ноября, вновь построенъ съ основаній на средства господарей Молдавіи и Валахіи, угровлахійскаго Митрополита Григорія и нѣкоторыхъ константинопольскихъ грековъ. Теперь онъ имѣеть видъ не полнаго четыресторонника. Главный соборъ во имя св. Николая Чудотворца. Онъ довольно обширенъ, снаружи красивъ, хотя по плану и простъ. Въ немъ святыя мощи: части правой и лѣвой ноги и правой руки св. Анастасіи Римляныни; ребра св. священномуч. Харалампія; глава св. муч. Кирика, глава св. Григорія Назіанзина, отца Григорія Богослова; глава св. муч. Фотініи Самарянини; часть мощей св. Іулитты, матери св. муч. Кирика; части правыхъ рукъ св. безсребренниковъ Космы и Даміана, и часть св. великомученика Пантелеимона. Въ этомъ же храмѣ, при колоннѣ, находится замѣчательная древняя икона Пресвятой Богородицы. На этой иконѣ есть подпись греческая: «моленіе благочестивѣйшей госпожи Маріи Асанины Палеологовны господарыни Молдовлахіи». Это супруга господаря Стефана Великаго, скончавшаяся въ 1511 году.

Кромѣ соборнаго храма здѣсь находятся параклисы: Успенія Пресв. Богородицы; св. Архангеловъ; св. Анастасіи Римляныни; Живоноснаго Источника; св. Димитрія Солунскаго; Всѣхъ Святыхъ; св. Григорія, ктитора обители.

Григоріатъ монастырь общежительный; онъ, подобно свято-павлоскому, былъ нѣкогда славянскимъ, но теперь въ немъ иноки—греки. Владѣнія монастыря на св. горѣ простираются вдоль берега по обѣ стороны его на полтора часа ходу, и настолько же въ гору. Имѣеть дачи въ св. горы.

Изъ дневника православнаго христіанина.

Одинъ изъ нашихъ постоянныхъ читателей, сельскій священникъ, сообщаетъ намъ слѣдующіе поучительные случаи изъ его памятныхъ записокъ.

6. О томъ, какъ опасно отлагать исповѣдь и причащеніе св. Таинъ Христовыхъ до предсмертнаго часа.

Въ 10 верстахъ отъ села Бахтинскаго, Вятскаго уѣзда, въ починкѣ Яшиновскомъ жилъ крестьянинъ Никифоръ, скончавшійся въ 1854 году въ февралѣ мѣсяцѣ. Въ теченіе всей своей долгой жизни онъ ниразу не былъ на исповѣди и у св. причастія. Бывало, когда духовный его отецъ, приходскій священникъ, видя его уже въ преклонной старости, напоминалъ ему объ его тяжкомъ опущеніи, выставляя ему на видъ, что онъ грѣшилъ, добровольно лишая себя великаго дара Божія, и что можетъ случиться наконецъ, что даръ сей отнимется отъ него и противъ воли его даже тогда, когда Никифоръ будетъ желать и искать его;—на такія убѣжденія духовнаго отца старикъ обыкновенно говорилъ: «Господь милостивъ, батюшка; будетъ время покаюсь и при смерти. «Вотъ Никифору идетъ уже 72-й годъ; онъ заболѣлъ. Старшій сынъ его Феодоръ, видя тяжкую болѣзнь отца своего, предложилъ ему, чтобы онъ, хотя въ настоящее время исповѣдался и пріобщился св. Таинъ. Никифоръ изъявилъ согласіе. Сынъ, обрадованный этимъ, немедленно отправился за священникомъ. Съ своей стороны священникъ, неменѣе сына обрадовавшись желанію Никифора, поспѣшилъ къ больному, въ надеждѣ примирить и соединить его съ Господомъ. Но что-же? Лишь только священникъ отправился въ путь, какъ вдругъ ясный дотолѣ день помрачился,—поднялась мятель. День склонялся къ вечеру. Мятель до того усилилась, что нельзя было ничего видѣть и за двѣ сажени. Лошадь сбилась съ дороги, и священникъ со своимъ проводникомъ проплутали по полю почти всю ночь, и только утромъ пріѣхали къ Никифору. Но его уже не застали въ живыхъ. Не задолго, судя по разсказамъ семейныхъ, не болѣе какъ за полчаса, онъ уже отошелъ въ вѣчность...

Такимъ образомъ къ горести семейства и священника, Никифоръ, по неисповѣдимому суду Божію, лишился на послѣдокъ дней своихъ, уже желаннаго имъ, пріобщенія св. Таинъ.

Да послужитъ этотъ разсказъ урокомъ для всѣхъ тѣхъ, которые отлагаютъ пріобщеніе св. Таинъ до послѣднихъ дней своей жизни, которые не пользуются даже и установленными св. Церковю поста-

ми для того, чтобы подкреплять свою душу истиннымъ духовнымъ брашномъ и питиемъ Тѣла и Крови Христовыхъ!

7. О наказаніи Божіемъ за сквернословіе.

Всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ (Еф. 4, 29), говоритъ св. Апостолъ Павелъ. А нынѣ къ великому сожалѣнію нѣкоторые простолюдины пріобрѣли такую гибельную привычку сквернословить, что вовсе не поставляютъ этого себѣ въ грѣхъ. Конечно, сквернословы не изѣгнутъ въ будущемъ вѣкѣ наказанія за свой тяжкий грѣхъ, но нерѣдко судь Божій постигаетъ ихъ еще и въ сей жизни. Вотъ одинъ изъ примѣровъ подобной кары Божіей за сквернословіе. Въ трехъ верстахъ отъ села Загарскаго, Вятскаго уѣзда, мѣста моей родины, назадъ тому лѣтъ тридцать, въ деревнѣ Васкинскѣй жилъ крестьянинъ Прокопій. Онъ до того привыкъ сквернословить, что сквернословилъ при каждомъ словѣ, и когда жена и соѣди говорили ему: «что это, Проня, ты ни одного слова не скажешь безъ браны; какой у тебя поганый языкъ; что слово,—непремѣнно тутъ и брань; вѣдь это большой грѣхъ предъ Богомъ!» — «Вотъ какой вздоръ», говорилъ имъ обыкновенно Прокопій, — «что за грѣхъ ругаться? Пословица говоритъ: языккомъ что хошь мели, только рукамъ воли не давай. Вотъ убить человѣка, украсть что-нибудь, обмануть кого,—вотъ это грѣхи; а ругаться — это вовсе негрѣшно. Я въ этомъ грѣхѣ попу никогда не калялся, да и каляться не буду.» При такихъ убѣжденіяхъ Прокопій дожилъ до своей смерти. Во время постигшей его тяжкой болѣзни, предчувствуя приближеніе смерти Прокопій пожелалъ исповѣдаться и пріобщиться св. Таинѣ. Сынъ его испросилъ исполнить его желаніе, — поѣхалъ за священникомъ. Священникъ не замедлилъ отправиться къ больному; но когда вошелъ онъ къ нему въ домъ, больной лишился употребленія языка и сознанія. Священникъ пождалъ нѣсколько времени, но будучи занятъ другими требами, рѣшился уѣхать домой.

Когда священникъ отправился домой, больной пришелъ въ сознаніе и просилъ домашнихъ снова послать за священникомъ. Священникъ снова спѣшилъ къ больному Прокопію; но только что входить въ домъ, Прокопій снова впадаетъ въ безпамятство и лишается языка, къ сему присоединяются страшныя корчи, и несчастный въ страшныхъ страданіяхъ, въ присутствіи священника, испускаетъ духъ...

Итакъ бѣдный Прокопій, не считая нужнымъ раскаяться въ сквернословії, лишился возможности принести раскаяніе и въ другихъ сознаваемыхъ имъ грѣхахъ; а главное — лишился величайшаго и необходимѣйшаго для нашего спасенія дара благости Божіей — пріобщенія св. Таинѣ. Столъко-то въ очахъ Праведнаго Судіи тяжекъ грѣхъ

сквернословія!.. Вообще я замѣчалъ, что тѣ, которые постоянно сквернословятъ, умираютъ безъ покаянія и пріобщенія. Въ 1881 году померъ житель села Березовскаго, Орловскаго уѣзда, Григорій; 1882 года деревни Доронинской — Прокопій...

8. О наказаніи Божіемъ за лукавство.

Многи скорби праведнымъ, многи раны грешному, говоритъ непреложное Слово Божіе. Бѣды, скорби и напасти — нашъ общий жребій на землѣ. Но neverгда онѣ неизбѣжны; видишь гнѣвъ Божій, грядущій на тебя, за грѣхи твои — не хитри, не пытайся своимъ смысленіемъ изѣгжать его; спѣши къ Богу съ покаяніемъ, и Господь покроетъ тебя отъ бѣды; понадѣвшись на свою мудрость и опытность — не избыть тебѣ бѣды. Къ великому сожалѣнію, какъ часто мы грѣшные забываемъ эту истину!.. Изѣжавъ какой-либо кары Божіей, иной считаетъ, что онъ совершенно безопасенъ и какъ бы перемудрилъ даже Самаго Бога. Но жестоко такой ошибается! Вотъ тому примѣръ. Назадъ тому неболѣе двадцати лѣтъ, въ одномъ изъ уѣздовъ Вятской губерніи открылся скотскій падежъ. Всѣ пріуныли. Болѣе набожные обращались съ молитвою къ Богу; служили молебны, совершали крестные ходы, кроили скотъ и скотскіе загоны св. водою. Но въ деревнѣ Бе — къ крестьянину N.... придумали слѣдующее средство изѣгнуть гнѣва Божія. Онъ рѣшился продать весь свой скотъ, а вырученныя за него деньги поберечь дотолѣ, пока минуетъ зараза, а послѣ снова обзавестись на нихъ скотомъ. Какъ придумано, такъ и сдѣлано: скотъ отведенъ въ ближайшій заводъ Ижъ, тамъ за значительную цѣну проданъ, и крестьянинъ съ вырученными деньгами весело возвратился домой. Дома онъ не засталъ своей жены, которая ходила къ своей соѣдѣкъ попросить у ней молока для своихъ маленькихъ дѣтей. Крестьянинъ до прихода хозяинки положилъ деньги, состоявшія изъ двухъ двадцати-пяти-рублевыхъ кредитныхъ билетовъ, въ стоявшій въ залавкѣ глиняный горшокъ и отправился съ дороги отдохнуть на палати, гдѣ онъ отъ усталости скоро заснулъ крѣпкимъ сномъ. Въ это время хозяинка приходить съ молокомъ и, не посмотрѣвъ, что находится въ горшкѣ, вылила въ него молоко и отнесла въ погребъ. Вечеромъ крестьянинъ проснулся и за ужиномъ началъ разсказывать своей женѣ: какъѣздилъ на заводъ Ижъ, какъ удачно продалъ своихъ коровъ и сколько выручилъ денегъ, не забывая при томъ посудить своихъ соѣдей за то, что они молебнами, да разными указанными отъ начальства предсторожностями хотѣли спасти свой скотъ, теряя напрасно деньги и время. Наконецъ ужинъ кончился и крестьянинъ, выйдя изъ-за-стола и помолившись Богу, обратился прямо къ залавку; но каково же бы-

ло его удивлениe, когда онъ не нашелъ не только денегъ, но и самого горшка.

— «Да гдѣ-же горшокъ, стоявшій здѣсь?» грозно крикнулъ онъ на жену.

— «Какъ гдѣ?» отвѣчала жена, «я вылила въ него молоко и отнесла въ погребъ».

— «Дура! что ты сдѣлала?» закричалъ мужъ, «вѣдь я въ него положилъ деньги».

Жена вспомнилась, поспешно побѣжала въ погребъ и принесла горшокъ съ молокомъ. Здѣсь, при свѣтѣ зажженной луцины, мужъ и жена увидѣли плавающіе въ молокѣ два кредитныхъ билета. Крестьянинъ, поругавъ еще свою жену, вынулъ изъ молока билеты, осторожно разобралъ ихъ и разостлалъ сушить на печи. Проснувшись утромъ, крестьянинъ съ ужасомъ увидѣлъ соѣднюю кошку, которая, сидя на печи и мурлыча, дѣдала кредитный билетъ... Съ яростю кинулся онъ на животное; но кошка, быстро соскочивъ съ печи, чрезъ разбитое въ окнѣ стекло ушла и скрылась...

Межу тѣмъ усердная молитвы прочихъ крестьянъ и дѣятельныя мѣры начальства прекратили болѣзнь; во всей деревнѣ и у всѣхъ крестьянъ скотъ остался цѣлъ, а сей крестьянинъ за свое лукавство лишился и скота и вырученныхъ за него денегъ.

Другой случай. Въ деревнѣ Пышакской (Мосенки тоже), Чудиновского прихода, Орловскаго уѣзда, крестьянинъ Николай Пѣтровъ имѣлъ привычку нѣсколько лѣтъ сбирать милостыню, прося на погорѣлое мѣсто; тогда какъ никакого пожара у него не бывало и онъ могъ бы, если бы не былъ лѣнивъ, жить безбѣдно. Въ 1885 году на Свѣтлой недѣлѣ, во время отсутствія его за сборомъ милостыни на погорѣлое мѣсто, домъ его дѣйствительно сгорѣлъ со всѣми службами и имуществомъ, такъ что несчастный сдѣлался нищимъ...

9. О томъ, что упованіе на Господа не посрамитъ.

Во время служенія моего священникомъ въ Малмыжскомъ уѣзде, въ селѣ Конкахъ, въ 1864 году, когда сѣяли рожь, въ деревнѣ Кирчимъ-Конкахъ у новокрещенаго ватяка Егора Степанова и у Мукшуринского ватяка Максимова съ поля украдено было по лошади. Потерявшие приходять въ церковь и приглашаютъ меня отслужить молебень. Когда я спросилъ ихъ: по какому случаю они исправляютъ молебень, то они мнѣ сказали, что у нихъ въ одно и то же время пропали съ поля лошади; вотъ и хотимъ мы помолиться Богу, чтобы Онъ помогъ намъ найти ихъ. Я, желая испытать ихъ вѣру, сказалъ имъ: «легко потерять, а найти трудно; и пословица говорить: что съ возу упало, то пропало».

— Но они мнѣ отвѣчали: «а Богъ-то на чѣ?» При исправленіи молебна я замѣтилъ, что они молятся съ большимъ усердiemъ. И что же? По прошествіи уже полугода, лошади ихъ дѣйствительно нашлись въ Слободскомъ уѣзде. Узнавши объ этомъ, я вспомнилъ слова Спасителя: «по вѣрѣ вашей будетъ вамъ». Эти слова въ точностіи сбылись надъ ними.

10. О томъ, что въ болѣзняхъ и несчастіяхъ своихъ мы должны съ молитвою обращаться къ ходатайству и заступленію угодниковъ Божіихъ.

Тоже во время служенія моего священникомъ въ селѣ Пышакѣ, Орловскаго уѣзда, въ 1876 году 23 ноября, Шараповской волости крестьянинъ Леонтий Осиповъ Скутинъ, жившій одинокимъ въ Займищѣ «Роговикѣ», при посѣщеніи мною его дома, при сборѣ нови, во время собесѣданія съ нимъ о чудесахъ, бываемыхъ по молитвамъ св. Угодниковъ Божіихъ и Царицы Небесной, высказался, что онъ на себѣ испыталъ покровительство и заступленіе преподоб. отца нашего Трифона, Вятскаго чудотворца. Это, по его словамъ, случилось вотъ какъ: «назадъ тому не болѣе пяти лѣтъ,» говорилъ мнѣ Леонтий Скутинъ, «я такъ сильно и долго хворалъ, что не могъ ни ходить, ни сидѣть, такъ что меня на доскѣ носили въ баню и выносили оттуда; во время болѣзни я былъ исповѣдуемъ и пріобщаемъ. Пробовалъ лѣчиться, по совѣту крестьянъ, кое-какими домашними травами, но ничто не помогало: даже неразѣ обмиралъ. Самъ я и домашніе мои совершенно отчаявались въ моемъ выздоровленіи.— Потомъ, въ одно время пришло мнѣ на мысль пообѣщаться сходить въ ближайшее село Боровицкое для исправленія молебна предъ Аeonскою иконою Божіей Матери, находящейся въ ономъ селѣ, если выздоровѣю. О своемъ желаніи я сообщилъ женѣ и домашнимъ своимъ; вѣльзъ зажечь имъ предъ св. иконами свѣчку и помолиться о моемъ выздоровленіи; послѣ чего самъ я тотчасъ заснуль. Во снѣ вскорѣ услышалъ я чей-то человѣческій голосъ, который говорилъ мнѣ, что если я желаю выздоровѣть, то долженъ пообѣщаться исправить молебенъ еще въ Вятскомъ Успенскомъ монастырѣ преподобн. Трифону у его гробницы; послѣ того я тотчасъ-же проснулся, разсказалъ обѣ этомъ домашнимъ и далъ обѣщаніе, по выздоровленіи, исправить молебенъ также и у гроба преподобн. Трифона, Вятскаго чудотворца; а за тѣмъ я чрезъ трое сутокъ началъ ходить и наконецъ совершенно выздоровѣлъ. По выздоровленіи, конечно, не замедлилъ привести свое обѣщаніе въ исполненіе.

Еще случай. Въ селѣ Котсинскомъ, Малмыжского уѣзда, прожи-

валъ исключенный изъ духовнаго званія Лука Юферевъ, который предавался пьянству, такъ что неоднократно находился въ пьяномъ видѣ на краю гроба, засыпая среди улицы въ жестокіе зимніе морозы. Много разъ я увѣщавалъ его бросить пьянство, представляя ему, что онъ можетъ умереть въ пьяномъ видѣ безъ покаянія и пріобщенія св. Таинъ. «Нѣтъ», отвѣчалъ Лука, «не умру я безъ покаянія, потому что сколько я пьянъ ни бываю, всегда прошу Варвару великомученицу, чтобы не умереть мнѣ безъ покаянія, и твердо вѣрю, что она не допустить моей погибели, потому что ей дана благодать отъ Бога избавлять отъ внезапной смерти». Разъ, послѣ сильнаго перепоя, Луку постигла сильнѣйшая рвота, во время которой онъ изрыгалъ куски крови. Послѣ сего онъ почувствовалъ такое отвращеніе къ вину, что не могъ выносить даже запаха виннаго, и до самой смерти, въ теченіе трехъ лѣтъ, не только самъ не пилъ, но и другихъ увѣщавалъ бросить винопитіе; жилъ по-христіански и сподобился христіанской кончины, исповѣдавшись и пріобщившись св. Таинъ.

Священникъ Петръ Макаровъ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Отпечатана 5 изданіемъ книга: Согласно-ли съ Евангеліемъ дѣйствовалъ и училъ Лигеръ. Цѣна 30 коп., ст пересылкою 40 коп.

Вышелъ десятый выпускъ «Троицкихъ Листковъ», заключающій №№ 361—400. Цѣна каждому выпуску съ пересылкой 50 коп., а за всѣ десять выпусковъ—5 рублей. Тѣ же листки продаются отдѣльно по 70 к. за 100 безъ пересылки, и по 90 к. съ пересылкою. При выпускѣ на 10 р. пересылка до 1000 verstъ на счетъ редакціи. Адресъ: Сергиевъ Посадъ, Моск. губ. въ Редакцію «Троицкихъ Листковъ» въ Лаврѣ.

Выпуски «Душеполезныхъ Размышленій» 1878—1879 гг. напечатаны въ одной книжѣ (цѣна 65 к., съ пересыл. 85 к.), также и выпуски 1880—1881 гг. то-же въ одной книжѣ (цѣна 80 к. съ пересылкой 1 руб.).— Выпуски 1882 и 1883 гг. сброшюрованные за каждый годъ въ особую книгу, цѣна каждой книги 40 к., съ пересыл. 60 к., а 1884, 1885, 1886 и 1887 гг. книги (выпуски и приложения) по 50 к. съ перес. 70 к.

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, ежемѣсячное изданіе, разсылается 6 разъ въ годъ, по 2 выпуска сразу. Цѣна годовому изданію—1 рубль съ пересылкою. Подписка принимается только въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, въ Аѳонской часовнѣ св. Великомуч. Пантелеимона, у іеромонаха Аристотеля, куда и благоволятъ обращать свои требованія всѣ иногородные подписчики. Въ Петербургѣ можно подписываться на Ново-Аѳонскомъ подворѣ, Забалканскій проспектъ, уголъ 2 роты Измайлова полка.

При семъ выпускѣ приложение: Воскресеніе Христово.

Редакторъ діаконъ А. Грузовъ.

Отъ Московского духовно-цензурнаго Комитета, печатать дозволяется..
Москва. Юни 9 дня, 1888 года.

Цензоръ Протоіерей Платонъ Калустинъ.

Типографія И. Ефимова. Большая Якиманка, д. Смирновой.

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

ВЫПУСКЪ СЕДЬМОЙ.

СОДЕРЖАНИЕ: Уроки слова благодатного: О вѣрности.—Объясненіе церковной пѣсни: «Достойно есть».—О предѣлѣ и страшныхъ послѣствіяхъ за вину.—Аѳонскій Патерикъ въ поученіяхъ.—Изъ дневника православнаго христіанина.

Издание Аѳонскаго русскаго Пантелеимонова монастыря.

1888.